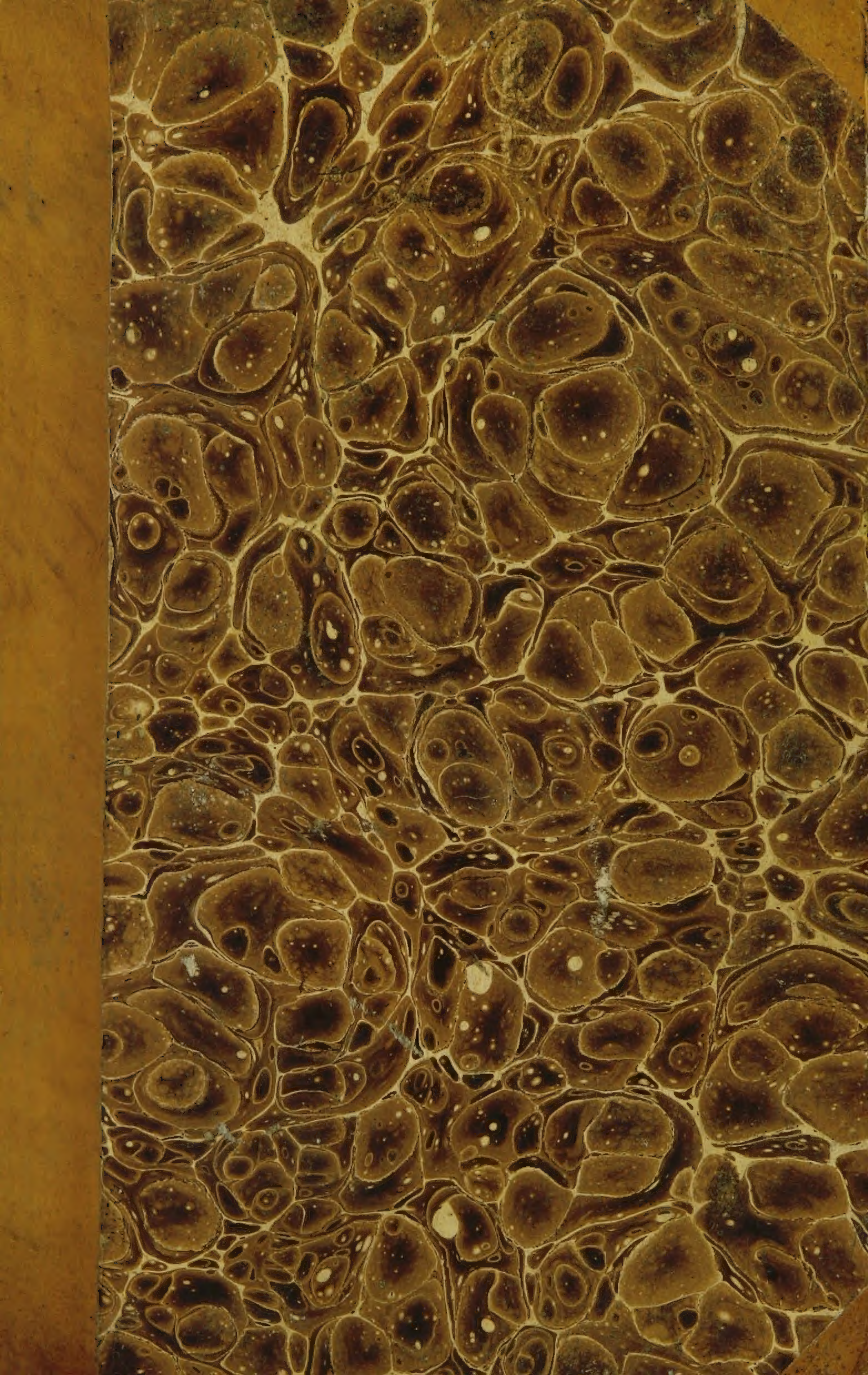

ОТРЫВКИ

О

СИБИРИ.

М. Геденштрома.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА

МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1830 ГОДА.

Печатать позволяется.

Съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ, 23 Ноября 1828 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ Анастасевичъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Сибирь составляя весь сѣверъ Азіи, соединяетъ Россію съ Китаемъ и досягаетъ до Японіи и Америки. Необъятная страна сія, пресѣкаемая во всѣхъ направленіяхъ хребтами горъ, осѣняющихъ и плодоноснѣйшія равнины и дикія пустыни,—орошаемая обильными водами почти непрерывную связь сообщеній составляющими, и обитаемая разнородными племенами кочевыхъ и бродячихъ народовъ—остатки древняго ея населенія—различныхъ въ языкѣ, образѣ жизни и степени образованности—въ пространствѣ и разнообразіи своемъ представляетъ необозримое поле для наблюденій, изысканій и открытій по всѣмъ частямъ человѣческихъ познаній.—И сія важнѣйшая часть Россійской Имперіи,—особенно для будущихъ временъ, — остается еще во всѣхъ отношеніяхъ краемъ мало извѣстнымъ или худо понимаемымъ. Неизчислимыя выгоды отъ Сибири, возможныя по внутреннимъ ея способамъ и богатству, и по сопредѣльности ея съ морями и землями, важнѣйшими для сближенія торговли трехъ частей свѣта, не пробуждены еще и неразверзты;—и даже всѣ пользы извлекаемыя по Государственному хозяйству едвали

соотвѣтствуютъ ея населенію въ сравненіи съ таковымъ же въ другихъ странахъ. Иностранецъ воображаетъ себѣ Сибирь страною ужасною по дикости природы и варварству ея обитателей, въ снѣжныхъ пустыняхъ которой скитаются сылочные для ловли соболей.—Рускаго страшитъ одно имя ее: онъ видитъ въ ней одну неумолимую разлучницу съ родиною, темницу обширную, но безвыходную, вѣчную.

Природа въ Сибири, такъ сказать, болѣе обнаженная, не столько скрывается въ своихъ измѣненіяхъ, какъ въ странахъ меньшей окружности, но болѣе населенныхъ. Сѣверная ея часть состоитъ изъ мерзлой—льдистой земли., и естествоиспытатель найдетъ здѣсь составъ ея не измѣнившимся, съ того не запамятнаго времени, когда непостижимый переворотъ природы, [какъ будто отъ мгновенный перемѣны направленія земной оси] внезапно превратилъ полярныя земли въ стылую твердую массу, сокрывшую въ нѣдрѣ своемъ цѣлые роды животныхъ, нынѣ неизвѣстными признаваемыхъ. Одной поверхности земной, слегка касается лѣтомъ животворная сила природы: въ глубинѣ она остается въ безпробудномъ усыпленіи.

Одинъ взглядъ на сію оцѣпенѣвшую землю, невольно потрясаетъ душу: неужели съ самаго сотворенія своего пребываетъ она въ семъ со-

стоянiи? Къ сожалѣнiю никто изъ Гг. ученыхъ не обратилъ еще достаточнаго вниманiя на разрѣшенiе сей задачи. Даже неизвѣдана глубина замерзлости земли извѣстно только, сколько поверхность ея лѣтомъ растаеваетъ [въ Якутскѣ едва на 2 аршина *].

Умеренная полоса Сибири болѣе извѣстна, но это только въ сравненiи съ сѣверной. Бывшiе здѣсь Академики путешествовали: бѣглымъ взглядомъ, большею частiю по проѣзжей дорогѣ, окидывали они природу Сибирскую, и при всемъ томъ, даже поверхностнымъ обзоромъ своимъ, обогащали всѣ части естественной исторiи, въ особенности Ботанику. Но и тысячной доли всего не могли видѣть сiи ученые мужи, и многое послѣ нихъ измѣнилось. Изъ числа ихъ иностранцы, которымъ внутреннiя провинцiи Россiи казались тогда еще новыми и пустынными, съ ужасомъ взирали на дикую Сибирь: ни люди ни земля не могли имъ нравиться. По непривычкѣ къ суровому воздуху и къ безпокойнымъ тогда путямъ, не-

*) Соотвѣтственнали глубина промерзлости земли степенямъ широты, или она вездѣ одинакова, остается еще разрѣшить. Но значительныя издержки, для сего изслѣдованiя нужныя, не дозволяютъ приступить къ тому частному лицу. Извѣстность глубины промерзлости въ разныхъ широтахъ, можетъ подать легкiй слѣдъ къ разгаданiю задачи о внезапной остылости сѣвера и произшедшаго вмѣстѣ съ тѣмъ скоропостижнаго здѣсь измѣненiя природы.

вольно уклонялись они отъ затруднительныхъ мѣстъ; проѣздъ ихъ былъ медлителенъ и тягостенъ для жителей. Одинъ Гмелинъ занималъ иногда по водяному пути 6 дощаниковъ [крытыя плоскодонныя суда] а сухопутно до 100 лошадей.

Киргизскія земли. постепенно присоединяемыя нынѣ къ Сибири, составляютъ обширнѣйшую полосу, по новости своей и прежней недоступности, совершенно не извѣстную.— Все пространство отъ Урала и Колыванскихъ горъ до большаго Алтая и Тибетскихъ и Бухарскихъ хребтовъ дѣлается нынѣ доступнымъ. Хищныя прежде орды Киргизскія, усмиряются и пріучаются къ порядку и спокойной жизни, доселѣ ими незнаемой. Честь и хвала и благодарность потомства достойному усмотрителю священной, благодѣтельной воли Государя!

Киргизцы, народъ несравненно многочисленнѣйшій прочихъ Сибирскихъ племенъ и богатѣйшій по безчисленнымъ стадамъ своимъ, занимаютъ обширнѣйшія земли, во многихъ мѣстахъ плодородныя, въ климатѣ умѣренномъ и въ срединѣ Азіи на покатяхъ главнѣйшихъ хребтовъ сей части свѣта: Неизчислимы выгоды отъ присоединенія и устроенія сихъ обширныхъ земель и образованія народа извѣстнаго только по невѣжеству и хищничеству своему. Одни Киргизцы могли положить досе-

лѣ непреодолимую преграду духу промышленности Русскихъ, затрудняя связи торговыя съ образованными народами средней Азіи и даже Индіею. — Великій Петръ простиралъ уже виды свои на Хиву и Бухарію: они кончились тогда гибелью неосторожнаго Бековича. Россія, вступивъ при Петрѣ на степень значительнѣйшихъ державъ Европы, все вниманіе обращала только на свое образованіе, чтобъ съ полнымъ правомъ удержать то положеніе, которое указалъ ей геній Петра. Цѣлое столѣтіе сносила она гордость Китая и разбои Киргизцевъ.

Нынѣ первенствуетъ Россія въ Европѣ, и для Сибири восходитъ заря благоденствія. Намѣренія Петра и Екатерины осуществятся и Сибирь свергнетъ съ себя печальную одежду ужасовъ, въ которую облекли ее безвыходное ея положеніе и ложное о ней понятіе своихъ и чужихъ.

Познаніе горъ до новѣйшихъ временъ ограничивалось пріисками рудъ; и потому Уральскія, Колыванскія и Нерчинскія горы сдѣлались болѣе извѣстными. Горные чиновники едвали имѣютъ столько свободнаго времени, чтобъ подробно изслѣдовать одинъ околодокъ свой,— впрочемъ для подробныхъ и основательныхъ наблюденій, сверьхъ свободнаго времени и надлежащихъ способностей, необходима, такъ сказать, страсть къ Минералогіи и особенно Ге-

огнозіи. И доселѣ нѣтъ еще полнаго описанія даже извѣстныхъ Сибирскихъ Минераловъ; а потому лучшіе и новѣйшіе минералоги впадаютъ въ невольныя ошибки. Кромѣ горъ рудоносныхъ округовъ, прочія останутся на долгое время совершенно неизвѣстными. Многіе десятки лѣтъ потребны для подобнаго геогнозическаго описанія Сибири. Правительство, прекратя сдѣланное по сей части порученіе минералогу Мору, съ значительными издержками сопряженное, вѣроятно имѣло въ виду полезнѣйшее употребленіе сего чиновника и его помощниковъ въ другомъ мѣстѣ. Впрочемъ одинъ поверхностный обзоръ удобнѣйшихъ къ проѣзду Сибирскихъ горъ, кромѣ нѣкотораго расширенія знанія геогнозіи, рѣдко можетъ принести иную существеннѣйшую пользу. Одни счастливые случаи, и поощреніе жителей къ отысканію дорогихъ металловъ собственною ихъ выгодою могутъ открыть богатства сокрытыя въ Сибирскихъ горахъ и ихъ покатяхъ. Появленіе богатыхъ златоносныхъ песковъ Урала служитъ тому доказательствомъ.

Народы Сибирскіе кочевые и бродячіе, по описаніямъ опредѣлены и стали извѣстны дикарями. Необыкновенная одежда всѣхъ сихъ народовъ, незнаніе ихъ языка, странность нѣкоторыхъ обычаевъ и непродолжительное наблюденіе подали поводъ къ сему заключенію. Ни тѣ, ни другіе не заслуживаютъ такого

униженія. Изъ первыхъ обитающіе на полосѣ хлѣбородной, имѣютъ одинакія съ Русскими жителями средства къ пропитанію: земледѣліе, скотоводство и звѣроловство. Они названы кочевыми отъ того, что владѣя обширнѣйшими нежели Рускіе, землями, перемѣняютъ жилища свои, для лучшаго продовольствія многочисленныхъ стадъ своихъ. Въ одной только образованности они нѣсколько отстаютъ отъ Русскихъ своихъ сосѣдей, по двумъ причинамъ. Первая, и можетъ быть главнѣйшая есть та, что остаются они въ зависимости отъ наслѣдственныхъ старшинъ, и потому не участвуютъ въ выгодахъ свободнаго сельскаго управленія. Другая, что просвѣщеніе, разсѣваемое ежегодно по лицу Сибири многочисленными толпами ссылочныхъ, на нихъ [по незнанію Рускаго языка] не простирается; отъ чего они добрѣе и простѣе Рускихъ Сибиряковъ. Бродячіе, по образу жизни своему скитающіеся для звѣроловства по необъятнымъ пустынямъ Сибирскимъ, остаются на древнѣй ихъ степени образованности, но они послушны начальству, миролюбивы между собою и къ невыгодѣ своей излишне добры и гостепріимны. Пребывая въ простотѣ своей, не зная иныхъ нуждъ, кромѣ пропитанія, къ снисканію коего одарены природою всѣми способностями; они довольны трудною своею жизнію и счастливы по малому своему просвѣщенію.—Послѣдніе

50 лѣтъ послѣ Палласа естественно могли произвести большую перемѣну какъ въ Русскихъ Сибирякахъ, такъ и въ кочевыхъ [но не въ бродячихъ] народахъ, но, какъ вообще бываетъ, судятъ о нихъ и о Сибири, по прежнимъ описаніямъ.

Карты Сибири не могутъ имѣть надлежащей вѣрности. Обширность страны, во многихъ мѣстахъ даже не доступной, при недостаточномъ числѣ и ограниченныхъ способностяхъ описателей,—не дозволяетъ ожидать вѣрной сьемки. Обыкновенная геодезическая, не согласуясь съ географическою широтою и долготою извѣстнѣйшихъ мѣстъ, при составленіи карты много затрудняетъ Губернскаго землемѣра и мѣстоположенія невольно или растягиваются или съуживаются. Теченіе рѣкъ, особенно верховья ихъ, направленіе горныхъ хребтовъ и пр. назначается больше по догадкѣ; наипаче сѣверная часть Сибири совершенно предоставлена была произволу посланныхъ геодезистовъ, и положеніе ея на картѣ остается неоспоримымъ, до первой только повѣрки.

Исторія Сибири начинается съ ея покоренія Россіянами. Ермакъ и его послѣдователи не заботились о сей части: дѣла ихъ заслуживали особыхъ Исторіографовъ. Подробности для насъ потеряны; мы видимъ только одни послѣдствія отчаянной ихъ дерзости, непреодолимаго мужества и непонятной неутоми-

мости. Времена воеводъ, сохранились въ сухихъ лѣтописяхъ, и описаны изъ архивъ Историками Сибирскими. Послѣ большаго пожара Тобольскаго, истребившаго въ главномъ мѣстѣ всѣ дѣла и документы прежнихъ времень, и постепеннаго разрушенія другихъ архивъ Сибири отъ гнилости въ худыхъ помѣщеніяхъ, Исторія Сибирская остается единственною, неприступною для критики.

О древней Сибири, о обитателяхъ ея, всѣ вѣроятнѣйшія догадки основываются на смѣломъ вымыслѣ, которому темная исторія сосѣдственныхъ странъ служитъ слабою опорою.—И та упоминая о неизвѣстныхъ нынѣ названіяхъ народовъ и урочищъ должна болѣе относиться до степей Мунгальскихъ и Киргизскихъ. Природныя степи Сибири необходимо всегда имѣли обитателей, но едвали постоянныхъ. Кочевый, скотоводственный или патріархальный образъ жизни, свойственный всѣмъ древнимъ народамъ, самъ по себѣ не дозволялъ имѣть постоянныхъ жилищъ. Неразграниченныя политикою земли, всюду представляли открытую страну, и сильнѣйшія толпы стѣсняли и изгоняли слабѣйшихъ.— Южная Сибирь вѣроятно служила колыбелью первому населенію сѣверной Европы. Сія лѣсистая тогда страна по одной необходимости только могла сдѣлаться обитаемою, и изгнанники изъ степей Сибирскихъ по той же не-

обходимости превратились изъ кочевыхъ въ осѣдлые. Изъ лѣтописей Китайскихъ видно, что изъ нынѣшней Манджуріи сдѣланъ былъ первый напоръ на сосѣдственные ей къ Западу народы, и сей первый толчекъ произвелъ вѣроятно переселеніе народовъ. Недовольные своею страною, ища лучшую,—право сильнаго постепенно двинуло народы отъ береговъ Амура къ столпамъ Геркулесовымъ. И что заключать должно изъ неизвѣстныхъ писменъ, изсѣченныхъ въ утесѣ Сибирскомъ и оказавшихся подобными таковымъ же найденнымъ въ сѣверной Америкѣ? Многія столѣтія продолжался сей порывъ народовъ къ переселенію, и въ сіе время нѣкоторые изъ нихъ довольно продолжительно населяли Сибирь, что доказываетъ разработка рудъ въ Нерчинскихъ и Колыванскихъ горахъ. Китай, древнѣйшій изъ царствъ, познакомилъ ближайшіе къ нему кочевые народы съ желѣзомъ, и они владѣя симъ сильнѣйшимъ изъ металловъ, легко вытѣснили мирныхъ Сибиряковъ, имѣвшихъ орудія или каменныя, или мѣдныя. Въ сіе время послѣдовало вѣроятно и невольное населеніе сѣверной Сибири; преселеніе возможное и удобное по обширнымъ рѣкамъ ея стремящимся къ ледовитому морю. Мѣдныя и каменныя орудія находятъ и нынѣ въ землѣ, въ полуденной части Иркутской губерніи. Каменныя сдѣланы изъ твердаго жада [Нефритъ], открытаго недавно близь Ир-

купска превосходной доброты, а Чукчи еще и въ прошедшемъ столѣтіи употребляли топоры изъ сего же камня.

Сіи причины не допустили соединиться въ Сибири единому народу. Преходящія буйныя толпы разсѣвали своихъ предшественниковъ, и въ свою очередь были изгоняемы другими. По прекращеніи сего непонятнаго переселенія народовъ, Сибирь представляла одни робкіе остатки разнородныхъ племенъ повременнаго ея населенія. Сильнѣйшіе изъ нихъ оставались Мунгалы, извѣстные у насъ въ отрасляхъ Калмыцкой и Бурятской, и Татары. Слабое и новое владѣніе Кучума не могло даже противиться Ермаку, и необъятная страна въ одно столѣтіе совершенно покорена была Россіянами.

Сибирь можетъ питать миліоны людей и доставить имъ полное довольство. Настоящее ея ничтожное населеніе состоитъ наиболѣе изъ Рускихъ переселенцовъ, - изъ коихъ ссылочные могутъ быть полезными только въ своемъ потомствѣ. Инородцы Сибирскіе не умножаются въ принятой степени народоприращенія, многія роды напротивъ того постепенно уменьшаются. Не столько суровый образъ жизни тому причиною, сколько болѣзни. Оспа была имъ гибельна и венерическая и другія еще ужаснѣйшія заразы, между ими распространившіяся, приготовляютъ имъ медленное, но вѣрное истребленіе. Сибирь, не взирая на свое

пространство, может сочтена быть угломъ Россіи. Она не имѣетъ выхода, кромѣ труднаго, обратнаго въ туже страну, изъ которой пріемлетъ невольное, печатью преступленія ознаменованное населеніе. Обширнѣйшія, плодороднѣйшія земли, остаются въ пустѣ, и, сверьхъ отдаленности, одно имя Сибири отталкиваетъ отъ нихъ всякаго свободнаго поселенца изъ мѣстъ, тѣсныхъ уже для своихъ обитателей. Кромѣ Киргизскихъ земель и неисчислимыхъ выгодъ отъ ихъ присоединенія ожидаемыхъ, Амуръ, одинъ Амуръ, владѣемый прежде Россіянами, можетъ преобразить весь видъ Сибири, и изъ обширной пустыни превратить ее въ страну богатѣйшую. Связь Балтики съ восточнымъ Океаномъ, посредствомъ благословеннаго Амура и рѣкъ Сибирскихъ, могла бы послужить новымъ, безопаснѣйшимъ путемъ для избытковъ востока. Пріятнѣйшія мечтанія души страстно преданной отечеству! Но мечтанія сбыточныя. Одно мановеніе великаго Самодержца Россіи,—и Сибирь можетъ получить преобразованіе быстрое, чудесное,—Ему только возможное, и изъ печальной и унылой можетъ превратиться въ веселую и щастливую.

Я жилъ 20 лѣтъ въ Сибири, и имѣлъ случай объѣздить всю Иркутскую губернію, и узнать подробно какъ населенныя ея мѣста, такъ и безлюдныя. Три года пробылъ я у Ледовитаго

моря, описалъ его острова и открылъ новые. Отчетъ и описаніе свое представилъ я начальству; прочее оставалось въ моей памяти. Сравнивая свои замѣчанія съ извѣстными описаніями о Сибири, я нашелъ, что многое послѣ того измѣнилось, иное представлено не въ настоящемъ видѣ, и что есть нѣсколько предметовъ совсѣмъ неизвѣстныхъ, о которыхъ замѣчанія мои могутъ быть полезны.

Не бывъ сочинителемъ, не имѣя нынѣ способовъ составить что нибудь полное о Сибири, я рѣшился въ нѣкоторыхъ отрывкахъ описать тѣ статьи, которыя могутъ заслуживать вниманіе или удовлетворить любопытству моихъ соотечественниковъ. Я говорю только о томъ, что самъ видѣлъ или о чемъ могъ имѣть достовѣрнѣйшія свѣденія. Зная Западную Сибирь только проѣздомъ, исключая водянаго сообщенія, я ограничилъ себя одною Иркутскою Губерніею, совершенно мнѣ извѣстною.

Оглавленіе предметовъ, въ отрывкахъ сихъ заключающихся, есть слѣдующее:

I. О Иркутской Губерніи.

Иркутская Губернія обширнѣйшая въ Сибири и во всѣхъ отношеніяхъ возбуждаетъ большее вниманіе и любопытство. Зная ее остальная Сибирь представляется уже во всѣхъ предметахъ въ видѣ знакомомъ.

Не трудно знать Европу: тысячи умовъ, ученыхъ и просвѣщенныхъ наблюдателей, со всею удобностію обнимали ее во всѣхъ частяхъ. Возрожденная самолюбіемъ критика, съ большимъ еще спокойствіемъ, очищаетъ, соединяетъ въ одно цѣлое, труды предшедшіе и современные. Но населенность Европы, при маломъ ея пространствѣ въ сравненіи съ Сибирью, многочисленность ея правительствъ и народовъ, различіе въ языкахъ, разнообразность обычаевъ, образа мыслей и самыхъ понятій, быстрые всеобъемлющіе и преобразующіе порывы Политики, чудесное разширеніе и успѣхи въ наукахъ, все сіе вдругъ и вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно измѣняетъ описанія. По одному землеописанію Бишингъ давно уже не годится; новѣйшіе за нимъ Географы устарѣли; даже Итинереры [путеводители] служатъ едва ли на 10 лѣтъ. Но тамъ полки ученыхъ готовы: испорченная шоссе немедленно исправляется, впредь до новаго поврежденія. Едвали иной уѣздный городокъ Сибири можетъ вмѣстить въ себя однѣ статистическо-географи-

ческія описанія о Европѣ въ многотомныхъ изданіяхъ, между тѣмъ, какъ описанія о Сибири и для самаго безсильнаго человѣка будутъ легкою ношею.

Не взирая на несравненно большую постоянность Сибири для описателя, время и здѣсь удерживаетъ право свое. Знаменитый Палласъ уже худо знакомитъ съ Сибирью; одна Флора его, исключая маловажныхъ послѣ него прибавленій, останется неизмѣнною: вѣчно-юная природа по сей части сохраняетъ славу своего живописца.

Южная часть Иркутской Губерніи предпочтительно была посѣщаема Академиками. До Якутска спокойно доплывали они лѣтомъ, но рѣдкій проводилъ тутъ зиму. Описанія ихъ о стужѣ Сибирской превышаютъ иногда всякое вѣроятіе и доказываютъ, что и ученые причастны заблужденіямъ *] Крашенинниковъ жилъ въ Камчаткѣ и описалъ ее; но могъ ли онъ по трудности тамошнихъ сообщеній зимою на собакахъ, лѣтомъ пѣшкомъ) *] достаточно обозрѣть природу сего полуострова **? Штеллеръ, изнуренный вояжемъ съ Берингомъ возвращался въ Россію съ большею еще стре-

---

*) Гмелинъ описываетъ, что Якутскій Воевода, вышедъ изъ дому въ теплой одеждѣ въ свою Канцелярію, въ разстояніи нѣсколькихъ саженъ, ознобилъ себѣ руки и ноги.

**) Прекрасныя аметистовыя щетки, найденныя недавно близь Тигиля, ускользнули отъ Крашенинникова.

жительностію, нежели оказывалъ онъ ее сначала въ достиженіи Беринговой Экспедиціи.

Сѣверная часть Иркутской Губерніи извѣстна однимъ морскимъ офицерамъ, при Берингѣ и Биллингсѣ проѣзжавшимъ къ ледовитому морю. Одинъ Капитанъ Сарычевъ, [нынѣ Адмиралъ] оставилъ занимательное описаніе своего путешествія; прочіе надѣлили сухими журналами.

Географическое описаніе Иркутской Губерніи основано на съемкахъ геодезистовъ. Многіе изъ нихъ, и многіе годы занимались симъ предметомъ, и многіе годы останутся труды ихъ безъ повѣрки. Изъ частныхъ картъ составлена общая, стараніемъ состарѣвшагося въ семъ дѣлѣ неутомимаго Губернскаго Землемѣра Лосева.

Иркутская Губернія естественно раздѣляется на двѣ части. Первая, хлѣбородную полосу заключающая, состоитъ изъ округовъ: Нерчинскаго, Верхнеудинскаго, Иркутскаго, Нижнеудинскаго и малозначительнаго въ семъ отношеніи Киренскаго. Вторая обширнѣйшая часть неспособная къ земледѣлію, [исключая развѣ окрестности рѣки Камчатки] раздѣляется на области: Якутскую, Охотскую и Камчатскую.

Хлѣбородная часть Губерніи несравненно болѣе населена; и здѣсь занимаются земледѣліемъ не только Рускіе крестьяне, но и кочевые

Буряты. Иркутскъ отстоитъ отъ ближайшаго къ нему города Красноярска, единственной сосѣдственной Енисейской Губерніи, въ 1000 верстахъ, и сообщается съ нимъ только сухопутно. По сему положенію продовольствіе цѣлой Губерніи необходимо должно быть обезпечено собственнымъ хлѣбопашествомъ. И тутъ обширность страны и мѣстныя неудобства, раздѣляютъ еще сію часть на забайкальскую и собственно Иркутскую. Высочайшія горы и озеро Байкалъ затрудняютъ здѣсь сообщеніе, а потому и свободный вывозъ хлѣбныхъ избытковъ. Кромѣ собственнаго пропитанія, лежитъ на селянахъ и содержаніе городовъ и войска, винокуренныхъ, соловаренныхъ и Нерчинскихъ горныхъ заводовъ, также и продовольствіе хлѣбомъ Якутска, Охотска и Камчатки. Плодоносная почва съ избыткомъ награждаетъ труды Сибирскаго крестьянина. Обработка пашни самая легкая: земля еще не требуетъ унавоживанія. Но обильное возмездіе за легкіе труды и отъ того довольная жизнь Сибиряка, раждаютъ въ немъ нерадѣніе и лѣность; по чему Начальство Иркутское цѣня хлѣбопашество единственнымъ источникомъ продовольствія такой Губерніи, которая по отдаленности не можетъ надѣяться на внѣшнее пособіе, по необходимости должна обращать на сію часть особенное, неослабное вниманіе. Нѣкоторыя мѣры взыскательности

и благодѣтельный надзоръ, съ утвержденія высшаго Правительства, подкрѣпляли и усиливали хлѣбопашество. Особенное о томъ положеніе содержитъ сіи правила, и даже кочевые Буряты, владѣя пространнѣйшими, лучшими угодьями, поставлены имъ въ обязанность заниматься пашнею, и участвовать въ продовольствіи Губерніи. Одною изъ тягостнѣйшихъ, но необходимыхъ обязанностей для жителей дѣлается исправленіе и содержаніе дорогъ, растянутыхъ на большомъ пространствѣ и пролегающихъ по частымъ высокимъ горамъ, лощинамъ и болотамъ. Содержаніе многочисленныхъ почтовыхъ станцій по трактамъ, всего до 324, и обывательская гоньба по волостямъ, изъ которыхъ нѣкоторыя обширнѣе иной внутренней Губерніи Россійской, увеличиваютъ земскія повинности.

Сѣверная часть Иркутской Губерніи включая и Камчатку, болѣе возбуждать можетъ любопытство, чѣмъ обращать на себя вниманіе начальства. Внутреннее управленіе у ясашныхъ съ самаго начала и послѣ Высочайшей Инструкціи Г. Щербачеву въ 1763 году остается неизмѣннымъ. Оно кочевое и потому аристократическое: безсрочные старшины управляютъ въ зависимости отъ Земскаго суда, народомъ, который только избираетъ на убылыя старшинскія мѣста. Ясакъ, по устарѣлому уже положенію собирается по родамъ,

не поголовно, и со времени начальнаго его определенія остается неизмѣннымъ, не смотря на то, что иной родъ послѣ того умножился, а другой уменьшился. Во всѣхъ трехъ областяхъ только два народа кочевые: Якуты и Камчадалы [о маломъ числѣ Курильцевъ здѣсь не упоминается] прочія племена: Тунгусы и Ламуты, Юкагири [кромѣ немногихъ осѣдлыхъ семей на двухъ Анюяхъ] Коряки, Олюторы, бродячіе. Кочевые по простотѣ своей особенно кажется заслуживаютъ вниманія и снисхожденія правительства и мѣстнаго начальства. Камчатка чувствуетъ нынѣ уже всѣ выгоды менѣе сложнаго управленія, сопряженнаго съ меньшимъ числомъ начальниковъ и устраненіемъ многихъ тягостныхъ формъ письмоводства. Бродячіе рѣдко бываютъ видимы, и знаютъ начальство только при отдачѣ ясака; изъ нихъ Коряки и Олюторы, сосѣды Чукочъ почти полудикіе.

О Якутской области, болѣе мнѣ извѣстной, помѣщу я въ особой статьѣ свои замѣчанія.

Охотская область заключаетъ весь западный берегъ Охотскаго моря. Въ ней два городка: Охотскъ и Ижигинскъ. Первый, по неимѣнію лучшаго мѣста сдѣлался Портомъ. Получая для себя, Ижигинска и Камчатки отчасти и для островов Американской компаніи все продовольствіе и потребности изъ Иркутска за 3600 верстъ, онъ сдѣлался значитель-

нѣйшимъ мѣстомъ всей Сѣверной части Иркутской Губерніи, сколько по важнымъ издержкамъ казны, столько по тягостной, хотя иногда выгодной, для Якутовъ обязанности доставлять изъ Якутска въ Охотскъ всѣ тягости на вьючныхъ лошадяхъ, на разстояніи 1000 верстъ по дорогѣ почти непроходимой и труднѣйшей въ цѣлой Имперіи.

Ижигинскъ, необходимый для обузданія и управленія полудикихъ Корякъ и для сухопутнаго сообщенія съ Камчаткою, снабдѣвается всѣми потребностями изъ Охотска моремъ на казенныхъ судахъ. Онъ еще ничтожнѣе Охотска, важнѣйшаго Сибирскаго порта. Неминуемое бѣдствіе постигаетъ Ижигинскихъ жителей, ежели по какому либо нещастному случаю недостигнетъ до нихъ провіантское судно. Въ прежнія времена сей острожекъ былъ многолюднѣе, и существовалъ, не имѣя даже, какъ нынѣ, постояннаго подкрѣпленія изъ Охотска. Рыбная ловля и изобиліе въ оленяхъ обезпечивали ихъ пропитаніе. Нынѣ, какъ меня увѣряли въ Охотскѣ, первая по неизвѣстнымъ причинамъ очень уменьшилась, а порядокъ введенный въ управленіе Коряками и по времени произшедшее удаленіе ихъ отъ города съ своими стадами лишило жителей изобилія въ оленяхъ, нынѣ покупаемыхъ ими дорогою цѣною въ сравненіи съ прежнимъ време-

немъ, когда Ижигинскій козакъ отгонялъ себѣ у корякъ цѣлые стада оленей.

Столь же мало могу сказать о Камчаткѣ, сей впрочемъ любопытнѣйшей странѣ. Извѣстно, что число Камчадалъ, противъ прежнихъ временъ чрезвычайно уменьшилось. Сей тихій, добрый народъ угрожаемъ былъ совершеннымъ истребленіемъ отъ венерической заразы. Но новое морское начальство приняло благодѣтельнѣйшія мѣры противъ распространенія сего зла и учредило особые лазареты, въ которые собираются и пользуются больные. Не говоря о другихъ предметахъ естественной исторіи, одни минералы сей отдаленной страны требуютъ опытнаго, неутомимаго описателя. Недавно открытыя близъ Тигиля богатыя аметистовыя щетки подаютъ надежду и на другія ископаемыя, достойныя любопытства или по цѣнности, или даже по новизнѣ. Г. Моръ былъ назначенъ и въ Камчатку для геогнозическаго описанія, но предъ отправленіемъ его туда изъ Иркутска, экспедиція его была уничтожена.

Хлѣбопашество по рѣкѣ Камчаткѣ весьма возможно, но по недостатку рукъ остается при ничтожныхъ опытахъ. Природный житель, занятый лѣтомъ вѣрнѣйшимъ для него рыбнымъ промысломъ, обезпечиваетъ имъ свое пропитаніе и не видитъ надобности прилѣжать къ земледѣлію, не взирая на большія вы-

годы, которыя обѣщаютъ ему высокія цѣны на хлѣбъ въ Камчаткѣ.

Камчатское море изобилуетъ китами, и какъ утверждаютъ опытные люди, даже преимущественно предъ прочими морями. Китовая ловля въ семъ морѣ представляетъ величайшія удобства и большія выгоды отъ близости Китая для продажи ворвани, и усовъ. Протянувшійся далеко узкій полуостровъ, обильный лѣсомъ, всюду открываетъ свои берега и пристанища китоловнымъ судамъ: но еще нѣкому заниматься сею выгодною промышленностію. Время постепенно открываетъ источники богатства, тамъ даже, гдѣ ихъ не предполагали: статься можетъ, что и Камчатка, при расширеніи промысловъ, будетъ складочнымъ мѣстомъ для богатѣйшей китовой ловли.

Желая изложить свои замѣчанія о Иркутской Губерніи, я не могъ слѣдовать какому либо систематическому порядку, по неимѣнію къ тому способовъ и достаточныхъ матеріаловъ для подробностей. Въ сказанномъ выше имѣлъ я въ виду представить общее обозрѣніе Иркутской Губерніи. Части же ея, и нѣкоторыя относящіяся къ нимъ обстоятельства, казавшіяся наиболѣе достойными вниманія, начиная съ Нерчинскаго завода до Ледо-

витаго моря и Охотска, расположилъ я ниже сего слѣдующимъ порядкомъ:

Проѣздъ отъ Нерчинскаго большаго завода до Верхнеудинска;—предложеніе способнѣйшей дороги чрезъ яблонный хребетъ;— проѣздъ по Верхнеудинскому уѣзду; — Описаніе ѣзды по Байкалу. Описаніе Кругоморской дороги и проѣзда по ней обозовъ на саняхъ. Предложеніе способнѣйшей дороги вокругъ Байкала. Описаніе забайкальскаго края. Проѣздъ по Иркутскому и Нижнеудинскому уѣздамъ. Иркутскіе Буряты. Проѣздъ по Ленѣ до Якутска-Якутская область. Проѣздъ по сей области. Народы, населяющіе сію область. Охотская дорога.

Отъ Нерчинскаго большаго завода до Верхнеудинска.

Отъ большаго Нерчинскаго завода до города Нерчинска 280 верстъ.

Нерчинскій заводъ отстоитъ отъ рѣки Аргуни,—границы Россіи съ Китаемъ—въ 16 верстахъ. Дорога до г. Нерчинска пролегаетъ по рудоносньимъ горамъ Нерчинскимъ и исправляется крестьянами горнаго вѣдомства. Отягощенные заводскими работами, они не въ силахъ сдѣлать лучшей дороги: достаточно по-

го, что по оной проѣздъ хотя медлителенъ, но безостановоченъ.

Отъ г. Нерчинска до Читинскаго острога 260 верстъ.

Нерчинскъ—уѣздный городъ, на устьѣ р. Нерчи, впадающей въ р. Шилку. Сія послѣдняя составляется въ двухъ станціяхъ выше города отъ соединенія рѣкъ Ингоды и Онона. Шилка, соединясь съ Аргунью на Китайской границѣ принимаетъ имя Амура, который, протекая Манджурію и землю Гиляковъ, впадаетъ въ восточный Океанъ, противъ острова Сахалина. И здѣсь дорога худо устроена. Большая часть оной проходитъ по горамъ и топкому мѣсту. Отъ Туринской станціи отходитъ проселочная дорога чрезъ Ингоду въ крѣпости Акшинскую и Чиндант-Турукуевскую.

Почтовый трактъ исправляется частію крестьянами горнаго вѣдомства, частію государственными, такимъ же образомъ, какъ выше сказано о дорогѣ къ Нерчинскому заводу.

Отъ Читинскаго острога до г. Верхнеудинска, 450 в.

Читинскій острогъ—мѣстечко принадлежащее горному вѣдомству—есть складочное мѣ-

сто всѣхъ транспортовъ съ хлѣбомъ и солью, отправляемыхъ изъ Верхнеудинска во всѣ мѣста Нерчинскаго края. Положеніе на р. Ингодѣ, при устьѣ рѣчки Читы способствуетъ сплаву на плотахъ угля, доставляемаго окольными крестьянами въ Нерчинскіе заводы.

Яблонный хребетъ.

Въ 35 верстахъ отъ Читинска простирается Яблонный хребетъ, раздѣляющій рѣки, текущія въ ледовитое море отъ рѣкъ впадающихъ въ Восточный Океанъ. Сіи цѣпь горъ выходитъ изъ Китайской Мунгаліи и проходитъ всю восточную часть Иркутской Губерніи, оканчиваясь Чукотскимъ мысомъ въ Беринговомъ проливѣ. Въ Якутской и Охотской областяхъ горы сіи извѣстны подъ именемъ становаго хребта.

Дорога до подошвы хребта идетъ по равнинѣ; въ 8 верстахъ отъ Читинска Кеноиское озеро, при которомъ тогоже имени правильно выстроенная поселенческая деревня. Видъ съ сей равнины одинъ изъ обширнѣйшихъ и прелестнѣйшихъ въ Сибири. Преимущественно плѣняетъ онъ путешественника, ѣдущаго изъ Верхнеудинска, и имѣвшаго на пространствѣ 90 верстъ дорогу безпокойнѣйшую и предметы дикіе и унылые. Здѣсь, при самой подошвѣ горы видны пашни; напротивъ того къ

Верхнеудинску хлѣбъ не можетъ произрастать ближе 160 верстъ отъ Яблоннаго хребта. На сей высокой равнинѣ или степи трава выше и сочнѣе нежели на лучшихъ лугахъ около Верхнеудинска.

Яблонный хребетъ въ семъ мѣстѣ не высокъ, но возвышеніе его надъ поверхностію моря должно быть очень значительно. Одна изъ вершинъ рѣки Витима, впадающей въ Лену, выходитъ изъ озера (Иванъ озеро) при его подошвѣ, и всего разстоянія по ней до моря, составитъ до 5000 верстъ; прямое же разстояніе хребта отъ моря до 20° широты. По чему принимая сложность паденія сей быстрой рѣки въ $\frac{1}{2}$ аршина на версту, возвышеніе подошвы яблоннаго хребта надъ моремъ, составитъ около 850 сажень.—

Подъемъ и спускъ съ хребта простирается болѣе нежели на 20 в. и дорога столь каменистa, что о совершенномъ ея исправленіи и помыслить не возможно. Далѣе до станціи у вершины р. Уды на 70 в. дорога также затруднительная. При величайшихъ издержкахъ едва ли можно сдѣлать ее нѣсколько удобнѣйшею; грунтъ состоитъ большею частію изъ турфяной грязи [тундры] по счастію еще перемѣшанной съ каменьями, и изъ каменистыхъ уваловъ пересѣкаемыхъ болотными рѣчками.—Почтовые домы, содержимые Бурятами и колодничьи при нихъ тюрьмы, суть одни

только обитаемыя мѣста, прерывающія мрачную единообразность сего пути, и толчки, при каждомъ шагѣ чувствуемые одни только ощущенія, служащія къ разсѣянію проѣзжаго. Проходящій въ Нерчинскъ колодникъ, если чувство радости и страданія не во все въ немъ угасло, взирая на мѣста здѣшнія, видитъ въ нихъ картину остальной своей жизни. Одно ясное небо надъ нимъ, вливаетъ въ него надежду на лучшую жизнь за гробомъ: вотъ единственная его отрада.

Предложеніе новой дороги, отъ станціи Удинской вершины до Читинска.

Настоящій почтовый трактъ къ Яблонному хребту идетъ въ право отъ станціи при вершинѣ Уды. Вмѣсто того можно было бы съ небольшимъ трудомъ проложить удобнѣйшую дорогу и по лучшему грунту, взявъ отъ сей дороги въ лѣво чрезъ низменную гору, изъ подъ которой вытекаетъ Уда. Сія только горка и спуски съ нее болотисты; далѣе до р. Конды—30 в.—одна поверхность тундристая, и въ глубинѣ одного и полутора футовъ находится твердая хрящеватая почва. Отъ Конды до вершины Витима—изъ Иванъ-озера—грунтъ твердый и также оттуда до подошвы хребта. По сторонамъ хорошіе луга. Подъемъ и спускъ Яблоннаго хребта здѣсь не болѣе 6 верстъ и каменьевъ очень мало. За нимъ

дорога по степи чрезъ Верхне-Читинское поселье, до Читинска, никакого исправленія не требуетъ. Разстояніе по сему пути даже нѣсколько ближе, чѣмъ по почтовому тракту. Пространство между обѣими дорогами по Яблонному хребту около 25 в. При Кенонскомъ озерѣ онѣ сходятся.

Сія предлагаемая дорога, кромѣ лучшаго грунта имѣетъ тѣ выгоды, что путь чрезъ хребетъ вмѣсто 20 в. только 6. в. и что здѣсь воды и пажити несравненно лучше. Постройка домовъ почтовыхъ и тюремъ не затруднительна, по изобилію здѣсь въ лѣсѣ. И нынѣ по сей дорогѣ многіе проѣзжаютъ на своихъ лошадяхъ и также прогоняется скотъ. По ней кочуютъ Буряты, и жилища ихъ, можетъ быть, причиною тому, что почтовый трактъ проложенъ чрезъ дикую пустыню. Всѣ вообще Сибирскіе кочевые народы избѣгаютъ сосѣдства съ Русскими, и потому имѣютъ юрты свои въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ проѣзжихъ дорогъ. Въ прежнія времена они вѣроятно на опытѣ дознали пользу сего обычая, и искали удалить отъ себя трактовую дорогу, по которой проходятъ и колодничьи партіи.

Продолженіи дороги.

Отъ Удинской вершины до Верхнеудинска дорога слѣдуетъ правому берегу Уды. Мѣсто-

положеніе начинается открытое и ровное, и до Погроминской деревни, 75. в., дорога посредственная. Нѣсколько топкихъ мѣстъ были исправляемы ежегодно, къ чему нужные матеріалы находятся въ близкомъ разстояніи. Отъ сей деревни въ полуторыхъ верстахъ въ сторону, находятся кислыя минеральныя воды, упоминаемыя Палласомъ и изслѣдованныя Георгіемъ. При нихъ построенъ домъ для посѣтителей. Отсюда до города превосходная дорога. Она проходитъ степью, называемою Хоринскою, обитаемою Бурятами, и имѣющею грунтъ сухій и хрящеватый.

Проѣздъ по Верхнеудинскому уѣзду.

Отъ Верхнеудинска въ Троицко-Савскую крѣпость и Кяхту—208 и 212 верстъ.

Уѣздный городъ Верхнеудинскъ стоитъ на правой сторонѣ рѣки Селенги, при устьѣ Уды. Дорога въ Кяхту идетъ вверьхъ по Селенгѣ, по лѣвому берегу 126 в. высокою сухою степью. Здѣсь въ 9. в. выше г. Селенгинска переходитъ она на правую сторону рѣки, противъ устья р. Чикоя. Отсюда становится дорога песчаною и гористою; особенно затруднителенъ послѣдній переѣздъ къ Троицко — Савеску отъ Липовской станціи 18 в. по причинѣ

трехъ горъ и глубокихъ песковъ. Исправляли дорогу окольные крестьяне и Селенгинскіе Буряты.

Троицко - Саввская крѣпость *] гдѣ главное заселеніе, таможня и пограничная Канцеллярія, стоитъ при ручьѣ Кяхтѣ, въ узкой песчаной долинѣ между высокихъ горъ. Мѣстоположеніе самое невыгодное и для жителей и для торговли. Проѣздъ отъ Селенги 22 в. и зимою почти всегда бываетъ на колесахъ, потому что снѣгъ на глубокихъ пескахъ не держится. При сильномъ дождѣ, вся вода съ горъ течетъ ручьями въ городъ, и не рѣдко повреждаетъ домы. Тогда и Кяхта въ высокихъ берегахъ своихъ наполняется и изъ ручья становится шумною рѣкою. Двухъ часовой ливень разорилъ бы сіе мѣстечко до основанія.

Въ низъ по Кяхтѣ въ 4 в. торговая слобода Кяхта. Здѣсь живутъ одни купцы, торгующіе съ Китайцами, и состоятъ подъ надзоромъ пограничнаго Комисара. У самыхъ воротъ граница, а отъ оныхъ во стѣ саженяхъ Китайскій городъ Май-ма-чинъ.

Троицко-Саввская крѣпость основана Иллирійскимъ Графомъ Саввою Владиславичемъ, который въ царствованія ЕКАТЕРИНЫ I. и

---

*) Въ Сибирѣ нѣтъ настоящихъ крѣпостей. Открытыя мѣстечки съ небольшимъ гарнизономъ, именуются таковыми въ Восточной Сибири.

ПЕТРА II занимался обще съ Китайскими сановниками, назначенiемъ границы отъ Саянскихъ горъ до стеченiя Аргуни и Шилки или начала Амура. Заключенный имъ трактатъ служитъ и нынѣ основанiемъ всѣхъ сношенiй Россiи съ Китаемъ. Еслибъ сей почтенный вельможа могъ предвидѣть будущую важность сего мѣста, то вѣроятно избралъ бы лучшее мѣстоположенiе къ Западу, при выходѣ въ наши предѣлы изъ Мунгалiи судоходной рѣки Селенги, или къ востоку въ равномъ почти разстоянiи, въ 40 в. гдѣ нынѣ Кударинская крѣпость, на судоходной же рѣкѣ Чикоѣ. Не возможно было также требовать отъ первыхъ торговцевъ нашихъ на Кяхтѣ, чтобъ они разсуждали о выгодности или неудобности мѣстоположенiя: Купецъ былъ увѣренъ, что лишнюю плату за перевозку вознаградитъ ему покупатель его товара. А самовластные тогдашнiе воеводы не разсуждали.

Отъ Верхнеудинска до Туркинскихъ теплицъ 164 в. и заштатнаго города Баргузина 314 в.

Дорога ведетъ внизъ по лѣвому берегу Селенги, и въ 39 в. отъ города переѣзжаютъ рѣку противъ устья рѣки Итанцы и слѣдуютъ вверхъ по ней до деревни Гурулевой 45 в.—Здѣсь прежде оканчивалась тележная доро-

га и начиналась верьховая чрезъ густой лѣсъ и ужасныя топи. Въ 1812 году сдѣлана до теплицъ на 80 в. тележная дорога; построенъ при водахъ домъ о 6 комнатахъ съ ваннами и службами и водворены нѣсколько семей поселенцевъ. На семъ разстояніи построены также три почтовые дома. Не доѣзжая теплицъ за 30 верстъ дорога выходитъ на берегъ Байкала.

За 9 верстъ отъ нихъ переѣзжаютъ значительную р. Турку. Теплицы отъ берега озера въ 1½ верстахъ.

Минеральные воды.

Сѣрныя воды сіи имѣютъ многихъ посѣтителей, и цѣлительныя ихъ силы противъ многихъ болѣзней, въ особенности же венерической, доказаны опытами.—Теплота въ главномъ ключѣ 48^{0} по Реомюрову тепломѣру. Сказываютъ, что онѣ разложены были бывшимъ при Графѣ Головкинѣ Химикомъ Гельмомъ, но описаніе его неизвѣстно въ Иркутской Губерніи. Еще нѣтъ врача при сихъ теплицахъ; *] больные руководствуются въ употребленіи бань болѣе опытами предшественниковъ, записываемыхъ, по примѣру древнихъ временъ, въ особую книгу.

До Баргузина осталась прежняя верховая дорога. Сто верстъ отъ теплицъ по берегу

*) Въ 1822 году.

Байкала, устье рѣки Баргузина. Отсюда вверьхъ по рѣкѣ, до города 50 в. можно проѣхать на телегѣ, но дорогу сію тележною назвать не возможно. Баргузинъ извѣстенъ по торговлѣ мягкою рухлядью, особенно лучшими соболями.

О телегахъ, употревительныхъ въ семъ краю, для перевозки тягостей.

Въ Нерчинскомъ и Верхнеудинскомъ уѣздахъ съ употребленіи двуколесныя телеги или одноколки: истинные губители дорогъ. Огромныя неокованныя колеса, сдѣланные изъ толстыхъ кусковъ лиственничнаго корня, съ короткими спицами, производятъ глубокія колеи и прорѣзываютъ гати до основанія, разбивая даже крѣпкія фашины; и нѣтъ средства упрочить отъ нихъ дорогу. Жители переняли ихъ отъ Бурятъ. По легкости своей и вышинѣ колесъ онѣ дѣйствительно весьма способны въ топкихъ и каменистыхъ мѣстахъ. По настоящему почтовому тракту отъ Удинской вершины и чрезъ яблонный хребетъ, также по Нерчинскому заводскому вѣдомству нельзя обойтись безъ нихъ при перевозкѣ тягостей. Въ четыреколесную телегу, при равномъ грузѣ 20 пудъ потребны были бы двѣ лошади, и ни одна телега не прослужила бы и одного переѣзда. Но по устроеніи выше предложенной способнѣйшей дороги можно и

должно будетъ запретить одноколки, хотя съ изъятіемъ одного Нерчинскаго тракта, избавивъ отъ сихъ губителей прочія превосходно устроенныя дороги Верхнеудинскаго уѣзда.

Отъ Верхнеудинска до Иркутска.

Отсюда двѣ почтовые дороги до Иркутска 1ᵃ чрезъ озеро Байкалъ. Только зимою по ней идетъ почта, а лѣтомъ только обозы, проѣзжающіе и колодничьи партіи, переѣзжающія Байкалъ на купеческихъ судахъ или на казенныхъ галіотахъ 2ᵃ вокругъ Байкала: кромѣ нѣсколькихъ зимнихъ мѣсяцовъ обыкновенная дорога для почты. Въ позднюю осень, когда судоходство по озеру прекращается, до покрытія его льдомъ, проходятъ по сей дорогѣ на саняхъ и обозы съ товарами для Кяхты.

1. Чрезъ Байкалъ 301 и 310 верстъ.

Лѣтомъ: до пристани на Байкалѣ, прорвою называемой и отстоящей въ 9 в. отъ Посольскаго монастыря, 152 версты. Переѣздъ водою чрезъ озеро до Лиственничнаго мыса 86 в. Оттуда до Иркутска по правому берегу Ангары 63 в. Всего 301 верста. Зимою: до Посольскаго монастыря 143 в. чрезъ Байкалъ по льду до Голоустной станціи 55 в. подлѣ берега до Листвяничной 49 в. Иркутска 63 в. всего 310 в.

Дорога идетъ внизъ по Селенгѣ по лѣвому ея берегу и въ 28 в. не доѣзжая Посольскаго монастыря, сворачиваешь чрезъ лѣсъ къ Байкалу. Она вообще хороша, но требуетъ частыхъ исправленій отъ порчи одноколками.

Байкалъ, сіе достопримѣчательное озеро о которомъ пояснено будетъ въ своемъ мѣстѣ, противъ Посольскаго монастыря шириною въ 40 в. Противулежащій его берегъ ясно видѣнъ и кажется гораздо ближе: высота утесовъ обманываетъ глазъ и скрываетъ истинное разстояніе.

Способъ проѣзда по льду.

Переѣздъ по льду Байкала очень пріятенъ по скорой и спокойной ѣздѣ, [обыкновенно 55 в. въ три часа и менѣе] и по великолѣпному виду на Байкальскія горы, которыя только отсюда представляются во всемъ своемъ величіи. Встрѣчающіяся по льду щели ни сколько не опасны и не останавливаютъ проѣзда. Здѣшнія привычныя къ тому лошади перескакиваютъ не большія изъ трещинъ, а чрезъ широкія, единственно въ позднюю весну случающіяся, кладутъ доски и по нимъ переводятъ повозки и лошадей. При широкой щели, когда доски не достаютъ, дѣлаютъ ледяный мостъ: откалываютъ пешнею нѣсколько большихъ льдинъ, такъ чтобъ достало до половины ще-

*

ли; ямщикъ посредствомъ шеста перескакиваетъ на другой берегъ, гдѣ также откалываетъ льдины и сближаетъ ихъ съ прежними. По сему зыбкому мосту лошади перегоняются, а сани перетаскиваются вдругъ съ пасажиромъ посредствомъ длинныхъ веревокъ привязанныхъ къ оглоблямъ. Случается часто весною, что лошадь проваливается сквозь рыхлый, изгнлистый ледъ: въ такомъ случаѣ употребляется странный, но скорый способъ. Распрягши погрузшую лошадь, накидываютъ ей на шею петлю и стягиваютъ шею; лошадь невольно надувшись, поднимается вверьхъ, тотчасъ вытаскивается на твердый ледъ и снова запрягается. Сей способъ ничего страннаго или невозможнаго въ себѣ не представляетъ, ежели разсудить, что Байкалъ неимѣетъ теченія. Слѣдовательно провалившаяся сквозь толстый, рыхлый ледъ лошадь не увлекается быстриною, но напротивъ поддерживается обломанными льдомъ. Такая поздняя ѣзда по Байкалу въ послѣдней половинѣ Апрѣля конечно для непривычнаго покажется опасною; но кто нѣсколько разъ испыталъ сіи случаи, а особенно окольные жители, невидятъ уже тутъ ни малѣйшей опасности.

2. Вокругъ Байкала или Кругоморская. Отъ Верхнеудинска 633 в. отъ Кяхты 443 в.

Старая кругоморская дорога идетъ отъ Ир-

кутска на Тункинскую крѣпость—180 верстъ, и отъ оной по границѣ Китайской до Харацайской крѣпости и Кяхты; всего разстоянія до Кяхты считается до 700 вер. До Тункинской крѣпости—тележный путь; отсюда до Харацайской—верьховый, по высочайшимъ горамъ Саянскаго хребта.

Невозможность проходить обозамъ осенью по сей дорогѣ, принудила Начальство отыскивать удобнѣйшую. Для сего въ 1790 годахъ наряженъ былъ особый чиновникъ. Онъ, основавшись на внушеніяхъ и убѣжденіяхъ Тункинскихъ Буратъ и Байкальскихъ Тунгусовъ, предложилъ нынѣшнюю кругоморскую дорогу.—Бураты и Тунгусы знаютъ способнѣйшіе пути чрезъ Байкальскія горы, но тщательно ихъ скрываютъ, потому что они ведутъ или чрезъ ихъ жилища, [а проѣзда Рускихъ они страшатся] или чрезъ звѣроловныя мѣста, отъ которыхъ, при частомъ проѣздѣ, по ихъ мнѣнію, впрочемъ весьма возможному, могутъ удалиться звѣри. Нынѣшній почтовой трактъ отъ Снѣжнинской до Култушной станціи на 104 верстахъ, проходитъ по высокимъ горамъ и по совершенной пустынѣ. Даже сѣно доставляется по станціямъ за 70 и за 100 верстъ отъ Тункинскихъ Буратъ. Самая мѣра верстъ здѣсь увеличена безъ сомнѣнія съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ сокращеніемъ разстоянія болѣе убѣдить начальство

къ принятію предложенной дороги. По новому измѣренію считается вмѣсто 104 в. 140. Прогоны платятся по прежнему измѣренію.

Сія Кругоморская дорога отъ Верхнеудинска идетъ до Липовской станціи описаннымъ выше трактомъ до Кяхты. Съ этой станціи склоняется она въ право чрезъ Мохоевъ, гдѣ перевозъ чрезъ Селенгу, Енхоръ и Ичотой къ Байкальскимъ горамъ.

Возможное сокращеніе сей дороги отъ Верхнеудинска.

Отъ Селенгинска можно проѣхать къ Ичотойской станціи очень хорошею проселочною дорогою чрезъ р. Темникъ и Боргойскую степь. Всего разстоянія не болѣе 80 в. вмѣсто того, что почтовымъ трактомъ считается 172 версты. Слѣдовательно въ разстояніи выигрывается около 100 верстъ и сверхъ того изъемлются два перевоза на Селенгѣ находящіеся. Почты Кяхтинская и Верхнеудинская могли бы сходиться на Ичотоѣ, и потребовался бы только одинъ лишній почталіонъ; но для проѣзжающихъ было бы гораздо выгоднѣе.

Отъ Липовской станціи до Ичотойской дорога изрядная, но гористая. Отсюда чрезъ Нарынскую до Торейской станціи проѣзжаютъ холмистою сухою степью. Отъ Торея начинаются горы и въ 16 в. на Аласакской стан-

ціи оканчивается тележный путь. Отсюда до Снѣжнинской 69 в, дорога идетъ чрезъ три высокія горы и топкія мѣста требующія ежегоднаго исправленія.

Военные поселенцы.

При Генералъ-Губернаторѣ Селифонтовѣ поселены здѣсь отставные солдаты, имѣвшіе позволеніе избрать для водворенія своего земли. Мысль, найти лучшую нравственность въ заслуженныхъ воинахъ, нежели въ обыкновенныхъ поселенцахъ, и тѣмъ обезопасить отъ разбоевъ и грабежа обозы, проходящіе въ Кяхту, была причиною ихъ водворенія, въ мѣстахъ дотуда не населенныхъ. Сіи солдаты—поселенцы живутъ опрятно, но очень бѣдно: способы пропитанія ихъ ограничиваются одною только продажею сѣна обозамъ. Хлѣбъ для собственнаго продовольствія они покупаютъ, ибо отъ Аласакской станціи уже оный не родится. Въ послѣдствіи времени отведены имъ были пахотныя мѣста, но въ отдаленности отъ жилищь отъ 30 до 80 верстъ. По прошествіи льготныхъ лѣтъ они платятъ давно уже казенныя подати и повинности, но остаются безъ всякаго преимущества предъ прочими поселенцами—преступниками, хотя обитаютъ мѣста дикія и безплодныя.

Отъ Снѣжнинской до Култушной станціи

на Байкалѣ 104 или лучше 140 в. Дорога единственная въ Россіи, изключая Охотской и можетъ быть нѣкоторыя мѣста Грузіи, по трудности проѣзда и по высотѣ горъ чрезъ которыя она проложена. Устроеніе оной стоилобы чрезвычайныхъ издержекъ; но она сдѣлана Тункинскими и Селингинскими Бурятами по наряду. Дорога сія проложена по рѣчкамъ. Слѣдуютъ по одной вверьхъ до горы, поднимаются на оную и спускаются опять по рѣчкѣ, по которой слѣдуютъ до другой, въ нее впадающей; а по сей вверьхъ до второй горы, и т. д. Лощины, по которымъ текутъ такія горныя рѣчки очень узки, и потому должно было большею частію вести дорогу подлѣ самой рѣчки, дѣлать насыпь и укрѣплять ее обрубомъ изъ толстыхъ бревенъ, и ставить надолбы.

Отъ Шибетской станціи переѣзжаютъ гору долгимъ хребтомъ называемую. Чрезвычайная ея высота доказывается тѣмъ, что гора сія ясно видна съ Байкала въ разстояніи болѣе 120 верстъ. Переѣздъ сей въ ночное и бурное время опасенъ, потому, что по голому верьху горы простирается равнина на 12 в. гдѣ путь хотя означенъ столбами, но легко можно сбиться съ дороги и при сильной стужѣ дожидаться разсвѣта. Отъ Шубутуйской станціи до Слюденской три горы. Первая, малый Хамаръ и высока и крута. Дорога проведена излучи-

ною и укрѣплена плотнымъ обрубомъ. Съ малаго Хамара спускаются на высокую степь, соединяющую его съ большимъ Хамаромъ, или Хамаръ Дабаномъ, одною изъ высочайшихъ горъ Байкальскихъ. Я слышалъ, что Гг. Ученые бывшіе при посольствѣ Графа Головкина всходили на Хамаръ Дабанъ, и по барометрическому измѣренію утвердили его высоту въ три версты надъ Байкаломъ.—Какая же высота его надъ Ледовитымъ моремъ, когда Лена протекаетъ отъ Байкала около 5 верстъ до своего устья. При всемъ томъ Хамаръ свободенъ отъ снѣга съ половины Іюня по Августъ, и слѣдовательно онъ не достигаетъ еще линіи вѣчнаго снѣга *]

Хамаръ—Дабанъ представляетъ отвѣсную почти скалу надъ глубокою пропастью.—Дорога ведена извилиною, [en zigzag] укрѣплена обрубомъ и высокими надолбами со стороны пропасти. Чрезъ гору отъ подъема до конца спуска считаютъ 5 в. Коликихъ трудовъ стоила дорога по одной сей горѣ, можно себѣ представить уже изъ того, что каждое бревно,

*) Потому и сказанное выше о измѣреніи Хамара кажется не вѣроятнымъ. Можетъ быть высота опредѣлена отъ поверхности моря, а слышавшіе о томъ, сочли, что отъ Байкала, который въ сихъ мѣстахъ обыкновенно величается названіемъ моря. Высоты горъ Байкальскихъ удобно было бы измѣрить тригонометрически зимою съ гладкой поверхности озера. Жаль, что труды Гг. ученыхъ при семъ посольствѣ бывшихъ, остаются неизвѣстными публикѣ и особенно жителямъ тѣхъ мѣстъ Сибири, окрестъ которыхъ они дѣлали свои наблюденія и изысканія.

[которыхъ тысячи] взносилось руками, потому что по крупизнѣ ни лошадей, ни быковъ къ тому употребить было невозможно.

Перейдя Хамаръ, должно отъ самой подошвы подниматься на третью гору, Подхамарную, не столь высокую и лѣсистую. Съ вершины ея Хамаръ Дабанъ видѣнъ во всемъ грозномъ своемъ величіи. Онъ представляется стремящеюся за облака голою скалою, надъ черною бездною. Дорога проведенная по немъ, оказывается будто нарисованною или только къ нему примкнутою лѣстницею. Проѣзжій, предлежащій ему отсюда путь чрезъ Хамаръ охотно замѣнилъ бы однимъ взглядомъ на него; но проѣхавши, онъ въ полной мѣрѣ цѣнитъ смѣлость и настойчивость строителей и удивляется чрезвычайному усилію, изнуренію и терпѣнію Бурятъ при сей исполинской работѣ.

Съ Подхамарнаго хребта спускаются къ Слюденской станціи *] Отсюда остается еще на 30 в. [по новой мѣрѣ 47 в.] гористой, боло-

*) Рѣчка или ручей Слюденка извѣстенъ минералогамъ по находимымъ здѣсь ископаемымъ. Слюденку прославили: Байкалитъ, Байкальскій Пренитъ, Глауколитъ и особенно Лазурикъ совершенно чистой сини и безъ колчеданныхъ блестокъ, которыми наполненъ бываетъ Бухарскій. Лазурикъ находятъ въ самомъ ручьѣ, куда онъ сносится съ горъ; но мѣсто рожденія его, за всѣми стараніями и издержками казны, по сіе время открыть было не возможно. Найденный г. Моромъ въ высокомъ утесѣ синій камень, оказался при точнѣйшемъ изслѣдованіи Глауколитомъ.

тистой и каменистой дороги до Култушной станціи на Байкалѣ. 8 в. не доѣзжая станціи должно переѣхать еще высокую гору, по которой путь проведенъ также излучиною; но какъ она не каменная, то дорога только отрыта и снабжена надолбами.

Весь Кругоморскій трактъ возобновленъ былъ въ 1811 и 1812 годахъ; но въ 1819 уже обрубы во многихъ мѣстахъ сгнили и упали, и вся дорога требуетъ скораго исправленія или возобновленія.

Проѣздъ на саняхъ.

Обозы на саняхъ идутъ сею дорогою въ позднюю осень, съ начала Ноября до покрытія Байкала льдомъ, что обыкновенно бываетъ въ первой половинѣ Декабря, а иногда, впрочемъ рѣдко, Генварѣ.—Провозная цѣна выше обыкновенной, ежели судить по одному разстоянію; но далеко еще не соотвѣтствуетъ трудностямъ пути. Главное затрудненіе здѣсь не отъ высоты горъ, потому что извилистая дорога уменьшаетъ крутизну ихъ, но отъ глубокихъ снѣговъ, выпадающихъ въ горахъ между Култушной и Снѣжнинской станцій. Часто даже и почта на верховыхъ лошадяхъ принуждена бываетъ объѣзжать сіи мѣста околицею, сворачивая отъ Темникской станціи на Тункинскую крѣпость. Тогда по всей дорогѣ и

слѣда лошадинаго не видно. Снѣгъ здѣсь выпадаетъ уже въ Августѣ, а въ Ноябрѣ бываетъ въ сажень и болѣе. Ямщики прокладываютъ дорогу слѣдующимъ образомъ: прогребаютъ тропинку на нѣсколько верстъ и прогоняютъ по ней лошадей нѣсколько разъ взадъ и впередъ. Потомъ къ простымъ санямъ привязываютъ два дерева съ длинными плотными сучьями, припрягаютъ къ нимъ нѣсколько лошадей гусемъ и протаскиваютъ по дорогѣ. Сучья, выходя по сторонамъ саней, прорѣзываютъ снѣгъ и дѣлаютъ его рыхлымъ. Повторивъ сіе нѣсколько разъ, проводятъ возы по разчищенному мѣсту, припрягая къ каждому сколько возможно болѣе лошадей. Грузъ ихъ только отъ 10 до 15 пудъ. Когда весь обозъ дойдетъ до конца разчищеннаго мѣста, работа снова начинается. Первый обозъ такимъ образомъ очень медленно подвигается впередъ, — отъ 5 до 10 в. въ день; слѣдующимъ за нимъ уже гораздо легче. Сѣно возятъ съ собою. Странно что ямщики бывъ каждогодно почти одни и тѣже, по сіе время не согласились между собою, посылать напередъ для разчистки дороги особыхъ людей, чтобъ послѣ слѣдовать уже безъ остановки. Напротивъ того первый обозъ несетъ всю тягость разчистки, а прочіе съ безстыдствомъ пользуются его трудами.

Култушное селеніе и станція лежитъ на южномъ концѣ Байкала. До Иркутска отсюда

96 верстъ. Дорога тележная; очень гориста, но хорошо устроена.

Предложение новой дороги вокругъ Байкала.

Описанная выше дорога кругоморская изъ всѣхъ возможныхъ худшая и труднѣйшая. Не только вновь устроить ее, когда сгніютъ нынѣшніе обрубы, но даже исправлять и поддерживать невозможно тѣми одними способами, которые преподаны уставомъ сухопутныхъ сообщеній въ Сибири. Потребны къ тому будутъ тысячи людей, лошадей и быковъ, и по необходимости надобно будетъ прибѣгнуть къ наряду Тункинскихъ и Селенгинскихъ Бурятъ не отдохнувшихъ еще отъ устроенія сей дороги въ 1811 году.

Тункинскимъ Бурятамъ извѣстенъ одинъ путь чрезъ горы, выходящій на Армакъ, урочище близъ Харацайской крѣпости, по слухамъ очень удобной; но они его скрываютъ, потому, что проходитъ онъ чрезъ ихъ жилища. Второй путь ведетъ отъ Култушнаго селенія по берегу Байкала, около 100 верстъ до устья рѣки Выдриной. По ней поднимаются до хребта 50 в. и отъ спуска его около 40 в. начинается степь Селенгинскихъ Бурятъ, по которой можно ѣхать или въ Селенгинскъ или въ Кяхту. Оба пути сіи конечно во всемъ

предпочтительнѣе нынѣшняго тракта, но по рѣчкамъ и чрезъ горы потребуются обрубы, и не обойдется безъ другихъ затрудненій.

Всего удобнѣе и полезнѣе для жителей проложить дорогу по берегу Байкала отъ Култука до самаго Посольскаго монастыря. Симъ средствомъ можно обогнуть Байкальскія горы, и уже не нужны будутъ обрубы, и пр. Разстоянія по берегу около 200 верстъ. На семъ берегу нѣтъ утесовъ и все устроеніе заключаться будетъ въ срытіи нѣсколькихъ косогоровъ и прорубкѣ лѣса.

Главное затрудненіе въ семъ пути встрѣтилось бы отъ множества рѣчекъ, коихъ считаться до 50, впадающихъ на семъ пространствѣ въ Байкалъ. Но большую часть изъ нихъ можно переходить въ бродъ, что бываетъ и на нынѣшнемъ почтовомъ трактѣ; а чрезъ нѣкоторыя только понадобится учредить перевозы.

Въ Октябрѣ всѣ сіи рѣчки замерзаютъ; слѣдовательно онѣ не могли бы уже затруднять обозы идущіе только въ Ноябрѣ и Декабрѣ. Кругоморская дорога нужна только для товаровъ отправляемыхъ на Кяхту: а для сего собственно не нужно уже будетъ ни перевозовъ, ни мостовъ. Почта можетъ ходить лѣтомъ и по настоящему Кругоморскому тракту, даже безъ всякаго его исправленія, потому, что она возится верькомъ; зимою же проходитъ

отъ Темника на Тункинскую крѣпость, или по пограничнымъ карауламъ между Харацайкой и Тункинской крѣпостей, гдѣ всегдашняя тропинка пробита объѣздными казаками.

Для санной дороги, издержки не могутъ быть значительны: кажется, 150 человѣкъ и 6 мѣсяцовъ работы, весьма достаточно.

Дорога сія, сверьхъ большей удобности для обозовъ и меньшихъ издержекъ для Правительства, обязаннаго способствовать торговлѣ хорошими дорогами, имѣла бы еще и ту выгоду для Кяхтинскаго купечества, что отъ нее понизился бы провозъ на товары отъ Иркутска до Кяхты. Во первыхъ тѣмъ, что ямщикамъ ненужно будетъ возить съ собою сѣно, которое по ночлегамъ будетъ съ удобностію запасено Култушными или Посольскими крестьянами для собственной ихъ выгоды, или перевозкою осенью, или же поставкою по рѣчкамъ, гдѣ есть сѣнокосы. Во вторыхъ тѣмъ, что изъ Иркутска можно будетъ доставлять товары своими ямщиками только до Култука, гдѣ уже ихъ встрѣтятъ Посольскіе ямщики, для отвоза въ Кяхту. Они въ сіе время не заняты извозомъ, потому что возятъ только по покрытіи Байкала, слѣдовательно охотно и съ выгодою для купечества употребятъ они свободное тогда для нихъ время.

И нынѣ проѣзжаютъ иногда по сему пути на легкихъ саняхъ купцы, въ Ноябрѣ и Де-

кабрѣ мѣсяцахъ. Какъ лѣсъ покрывающій берегъ препятствуетъ проѣзду, то пользуются въ сіе время набережнымъ льдомъ, намерзающимъ отъ плеска волнъ (заберега) ранѣе покрытія самаго Байкала и предпочитаютъ таковую безпокойную ѣзду почтовому тракту, гдѣ въ сіе время, при жестокихъ морозахъ, должно ѣхать верьхомъ ступью по глубокому снѣгу. Почталіону и козаку не разбирать дороги: тотъ и другой долженъ находить всякую удобною; но купецъ не охотно учится верховой ѣздѣ въ подобномъ манежѣ. Также и въ исходѣ Апрѣля, когда проѣздъ по льду Байкала дѣлается опаснымъ и не возможнымъ. проѣзжаютъ иногда сею дорогою по набережному толстому льду.

Извѣстно изъ описанія Академика Георги, что сей путь по берегу Байкала существовалъ въ 1770 годахъ, и что по немъ ходила почта осенью на верьховыхъ лошадяхъ. Тогда отправлялась она лѣтомъ чрезъ Байкалъ водою на казенныхъ галіотахъ, переѣзжая его въ самомъ узкомъ мѣстѣ, между рѣчкою Бугулдеихою и Селенгою, гдѣ разстоянія около 30 верстъ.—Можетъ быть въ послѣдствіи сочли опаснымъ ввѣрять почту бурному Байкалу, а торговля съ Китаемъ еще не доходила до той обширности и важности чтобъ начальство могло считать не обходимымъ устроеніе для оной особенной кругоморской сан-

ной дороги. Послѣ, какъ обыкновенно случается путь сей былъ забытъ, особенно потому, что употреблялся только для почты, а не для обозовъ, и слѣдовательно купцамъ былъ не извѣстенъ.

Объяснивъ хотя вкратцѣ, но достаточно для общаго обозрѣнія, дорожное сообщеніе въ двухъ уѣздахъ: Нерчинскомъ и Верхнеудинскомъ извѣстныхъ въ совокупности подъ именемъ Забайкальскаго края, считаю нужнымъ присовокупить къ тому краткое объ немъ описаніе. Я упомяну только о мало извѣстныхъ предметахъ, или о которыхъ свѣдѣнія, по отдаленности даютъ понятіе несовершенное и иногда несправедливое, а потому не коснусь того, что въ изданныхъ сочиненяіхъ уже достаточно описано. —

Краткое описаніе Забайкальскаго края.

Явлонный хребетъ.

О названіи семъ многія были разсужденія. Одни производили его отъ круглыхъ камней видимыхъ и чувствуемыхъ проѣзжающими, и въ которыхъ иные находили сходство съ яблоками, [дикихъ яблонь на хребтѣ не замѣчено]—другіе выводятъ отъ Мунгальскаго слова

Яблени и пр. Невходя въ дальнѣйшій разборъ я предоставляю сей предметъ досугу каждаго любителя подобныхъ изысканій. Яблонный хребетъ занимаетъ меня только въ томъ одномъ отношеніи, что нахожу я въ немъ восточную, естественную границу Сибири, подобно какъ Уралъ составляетъ западную.

Заключенная между сими хребтами Сибирь представляетъ единственную на земномъ шарѣ страну, имѣющую по всему пространству постоянную покатость къ Сѣверу, что доказывается водами Сибирскими, исключительно текущими къ ледовитому Океану. Сія ли беззащитность отъ льдистаго Сѣвера, дѣлаетъ Сибирь холоднѣйшею страною, или другая причина, выводимая отъ преисполненія почвы ея соляными частицами, виною тому, что не находятъ въ ней многихъ произведеній природы, самыхъ обыкновенныхъ на западѣ отъ Уральскаго хребта, предоставляю рѣшенію Гг. ученыхъ; имъ отдаю на судъ и свои наблюденія.

Спустясь съ Яблоннаго хребта, вступаемъ въ землю покатую только къ Востоку, и защищенную отъ Сѣвера длинною цѣпью горъ.— Здѣсь воздухъ мягче, природа щедрѣе и прелестнѣе. Я уже сказалъ, что здѣсь на степи трава выше и сочнѣе нежели на лучшихъ лугахъ Верхнеудинскихъ. Въ сей къ востоку наклоненной странѣ находимъ произведенія при-

роды, неизвѣстныя во всей остальной Сибири, и только за Ураломъ встрѣчаемыя. Въ первой рѣкѣ Ингодѣ, множество раковъ, также какъ и при западной подошвѣ Урала *] Около Нерчинскихъ заводовъ находятъ мѣлкій дубъ и орѣшникъ кустарникомъ. [Дубъ и орѣшникъ были бы крупнѣе, ежелибъ не истреблялись обыкновеніемъ зажигать весною поля и покосы]. Въ рѣкахъ къ восточному Океану текущихъ, находятся рыбы, неизвѣстныя въ прочей Сибири.—Не касаясь еще многихъ отличій, которыя могутъ найти Ботаники и Энтомологи, не достаточно ли будетъ приведеннаго, для того, чтобъ Яблонный хребетъ назвать естественною границею Сибири къ востоку?

Нерчинскій Уѣздъ.

Жители его состоятъ изъ старыхъ Государственныхъ крестьянъ и новыхъ, изъ водворенныхъ поселенцевъ, изъ крестьянъ къ Нерчинскимъ заводамъ приписанныхъ, Хоринскихъ Буратъ и конныхъ Тунгусовъ.

Земля высокая и гористая: въ Южной части только по границѣ между рѣкъ Аргуни и Онона большія степи, изобильныя пажитями. Зимою кочуютъ по нимъ Бураты и Тунгусы.

*) Всѣ покушенія разводить раковъ въ рѣчкахъ на востокѣ Урала, остались тщетными, хотя разстоянія чрезъ Уральскій хребетъ въ иныхъ мѣстахъ менѣе 15 в.

Почва черноземная и плодоносная. Здѣсь, какъ почти во всей Сибири, не унавоживаютъ пашенъ, но хлѣбъ иногда родится самъ—сороковый. При всемъ томъ мало зажиточныхъ крестьянъ, а бѣдность заводскихъ чрезвычайна.— Неурожаи, случающіеся отъ раннихъ инеевъ въ Іюлѣ и Августѣ, не могутъ быть главною причиною крайней бѣдности заводскихъ крестьянъ потому, что одинъ хорошій урожай вознаградитъ пять неурожайныхъ годовъ. Ближе полагать, что виною тому заведеніе казенныхъ пашенъ заводскихъ. Около 18 т. душъ приписаны къ Нерчинскимъ заводамъ. Всѣ они обложены работами за ничтожную плату. Одни опредѣлены къ пашнѣ; другіе должны доставлять назначенное количество угля или руды въ заводы. Работы сіи отнимаютъ у крестьянина руки для собственной пашни и лишаютъ силъ и духа стараться о своемъ благосостояніи. Все сіе происходило до 1817 года; послѣ сего мнѣ положеніе сихъ крестьянъ совершенно неизвѣстно.

Государственные крестьяне и поселенцы.

Ихъ числомъ гораздо меньше заводскихъ, но они зажиточнѣе. Водворенные поселенцы, по прошествіи льготныхъ лѣтъ, поступили въ число государственныхъ же крестьянъ. Между поселенцами не много хорошихъ хозяевъ: гла-

вный порокъ ихъ пьянство. Только отъ потомства ихъ осталось ожидать той пользы, которую надѣялось правительство видѣть отъ ихъ водворенія съ надѣленіемъ лучшихъ и изобильнѣйшихъ угодьевъ. Большая часть изъ нихъ—послана за преступленія, и лучшіе во время продолжительнаго пути могли развратиться. Одною благоразумною строгостію можно было удержать ихъ въ порядкѣ, но и при всемъ томъ изъ 10 т. осталось ихъ 3000.

Конные Тунгусы.

Ихъ болѣе 5000. Они занимаются какъ Буряты, скотоводствомъ и потому отличены отъ другихъ оленныхъ Тунгусовъ, названіемъ конныхъ. Ими управляетъ, подъ начальствомъ земскаго суда, старшина Князь Гантимуровъ, коего предокъ пожалованъ Петромъ Великимъ въ Московскіе дворяне, за оказанныя отцемъ его услуги, при переходѣ его съ своими Тунгусами изъ Китайскаго въ Россійское подданство. Старшина избирается изъ своего семейства народомъ на всю жизнь, и представляетъ волостнаго голову, исполняя предписанія земскаго начальства и разбирая мѣлочныя дѣла. Сіи Тунгусы исправляютъ также казачью службу по границѣ. Они лучшіе стрѣлки изъ лука въ Сибири *].

*) Верьхъ искусства въ стрѣляніи изъ лука состоитъ въ томъ, чтобъ пустивъ одну стрѣлу вверьхъ, перешибить

Буряты.

До 6000 Бурятъ кочуетъ въ Нерчинскомъ уѣздѣ. Главное мѣсто ихъ на р. Агѣ, впадающей въ Ононъ, гдѣ построена ими каменная кумирня. Они принадлежатъ къ Хоринскимъ родамъ, и по тому зависятъ отъ Верхнеудинскаго уѣзда. О Бурятахъ объяснено будетъ ниже подробно.

Нерчинскіе заводы.

Нерчинскіе рудники основаны большею частію на древнихъ копяхъ неизвѣстнаго народа, обитавшаго въ сихъ мѣстахъ, и названнаго нами Даурами. Всѣ руды свинцовыя съ большимъ или меньшимъ содержаніемъ серебра; но серебра сего столь мало, что заводы едва ли могли существовать безъ тѣхъ средствъ, которыя преподаны здѣшнему горному Начальству.

Для работъ употребляются ссыльные, ихъ дѣти и поступившіе изъ заводскихъ крестьянъ въ рекруты. Каждый работаетъ въ сутки 12 часовъ и остальное время свободенъ. Въ плавильняхъ работа тягостнѣе: ядовитый чадъ убійственъ, но не для однихъ работниковъ; ему наравнѣ подвержены и надзиратели

ее другою, въ слѣдъ за ней пущенною. Березовскіе Остяки въ семъ искуствѣ не уступаютъ Нерчинскимъ Тунгусамъ.

ихъ и Начальники. Работникъ получаетъ отъ казны пищу, обувь и одежду, и въ свободное время не только ему не возбраняется работать на себя, но даже онъ къ тому поощряется. Скованными остаются одни величайшіе злодѣи, и тѣ изъ ссыльныхъ, которые часто бывали въ бѣгахъ.

Оловянные пріиски.

Въ 1812 году открыта здѣсь первая оловянная руда въ Россіи. Ее нашли Агинскіе Буряты и надѣлали изъ олова много всякой утвари для своей кумирни. Главный ихъ старшина или Тайша донесъ о семъ начальству и съ согласія народа уступилъ казнѣ мѣсто, гдѣ найдена руда. Оловянный камень столь богатъ, что содержитъ до 60% металла, но къ сожалѣнію находится только гнѣздами, и потому мало добывается.

Гора Одон-Челонъ.

Сія гора содержитъ извѣстныя аквамариновыя копи. Прежде находили здѣсь чистые аквамарины необыкновенной величины зеленаго, голубаго и золотожелтаго цвѣтовъ. Теперь мало добывается чистыхъ, а золотожелтые очень сдѣлались рѣдки. Также находятся здѣсь драгоцѣнные топазы, однимъ цвѣтомъ толь-

ко отличные отъ Бразильскихъ. Они здѣсь извѣстны подъ именемъ тяжеловѣсовъ.

Минеральные ключи.

Въ семъ уѣздѣ до 18 кислыхъ ключей, и одинъ сѣрный горячій. Они химически не изслѣдованы, и только Дарасунскій кислый ключь, содержащій много железа при меньшемъ количествѣ углекислаго гаса иногда посѣщается. Прочіе уважаются одними Бурятами употребляющими воды по совѣту своихъ Ламъ: священниковъ и врачей.

Общія Замѣчанія.

Жители занимаются хлѣбопашествомъ почти только для своего обихода. Во всемъ уѣздѣ дозволено покупать хлѣбъ только одному горному Начальству; а какъ оно имѣетъ собственныя пашни, то значительнаго количества хлѣба жителямъ сбыть некуда. Скотоводство и овцеводство составляетъ главное ихъ занятіе, чему способствуетъ изобиліе въ превосходныхъ пажитяхъ и покосахъ. Всѣ они страстные охотники: всякаго рода дичи и дикихъ козъ большое обиліе. Рѣдкаго жителя увидишь безъ винтовки за плечами; одинъ только бѣднѣйшій остается по необходимости безоруженъ. Осенью съ Октября по Декабрь ухо-

дятъ они на главный промыслъ соболей, бѣлки и рысей *), которыя здѣсь отличной доброты. Въ 1817 году покупалась: одна рысь отъ 60 до 70 р.; бѣлка до 2 р. каждая; а 40 соболей до 3 т. р. Лучшія промышленныя мѣста на Сѣверѣ и Сѣверовостокѣ отъ г. Нерчинска, и часто ходятъ наши промышленники за границу, безъ всякаго въ томъ отъ Манджуръ воспрещенія.

Всѣ, какъ Русскіе, такъ равно Тунгусы и Буряты страстные охотники до скачки, и многіе отъ того разоряются. Заклады ихъ можно назвать величайшими, потому, что часто проигравшій возвращается домой съ одною плетью. Изъ лошадей здѣшнихъ выдаются быстрые скакуны, для которыхъ обыкновенная мѣста ставится на 20—30 верстъ.

Верхнеудинскій уѣздъ.

Онъ пространствомъ и народонаселеніемъ превосходитъ Нерчинскій. Въ ширину имѣетъ до 800, а въ длину болѣе 1000 верстъ. Число жителей т. до 60. Они состоятъ 1. Изъ Русскихъ государственныхъ крестьянъ, которые раздѣляются на старообрядцевъ, также Поля-

*) Рыси Нерчинскія гораздо выше цѣнятся Вологодскихъ и Вятскихъ. Шерсть на брюшкахъ (черевьяхъ) мягче и бѣлѣе, и имѣетъ черныя пятна, которыя на Россійскихъ мѣхахъ бываютъ вставныя или крашеныя.

ками называемыхъ, и на Сибиряковъ. 2. Изъ Бурятъ, которые числомъ всѣхъ болѣе, и дѣлятся на разныя общества и роды. и 3. изъ оленныхъ Тугусовъ, выходящихъ въ маломъ числѣ одинъ разъ въ году къ верхней Ангарѣ и озеру Бауншу, для отдачи ясака и продажи своихъ мѣховъ. Въ прочее же время кочуютъ или бродятъ они, неизвѣстно гдѣ, и доходятъ иногда до Восточнаго Океана.

Почва его въ плодородіи уступаетъ Нерчинской. Большая часть состоитъ изъ хряща, который только Бурятами превращается въ пашни и покосы, посредствомъ искуственныхъ наводненій. Въ населеннѣйшихъ мѣстахъ супесокъ; а въ прилегающей въ Байкалу полосѣ, болѣе черноземъ, требующій большей обработки въ сравненіи съ супескомъ, и почти двойнаго количества зеренъ на посѣвъ, безъ чего трава пересилила бы хлѣбъ.

Старообрядцы.

Отцы ихъ для свободнѣйшаго отправленія вѣры, ушли въ Польшу. Великая Екатерина еще до перваго раздѣла Польши вывела ихъ оттуда. Годные къ службѣ поступили въ солдаты, а старые и малые поселены въ Сибири, по распредѣленію и нынѣ еще достойнославимаго Сибирскаго Губернатора Чичерина. Изъ нихъ самая большая часть поселена около

Барнаула, и причислена къ Колывановоскресенскимъ заводамъ, гдѣ потомство ихъ составляетъ зажиточнѣйшую часть крестьянъ. Малая только партія ихъ послана была за Байкалъ, и составляетъ здѣсь коренную, полезнѣйшую часть поселянъ. Бывшій тогда Селенгинскій Оберъ-Коммендантъ поручилъ одному Маіору отвести имъ подъ поселеніе земли. Сей, по ревности своей къ православію ненавидя ихъ, отвелъ имъ лѣса и горы, предполагая тѣмъ усугубить ихъ нещастіе. Но благое провидѣніе, неправедное усердіе его обратило въ пользу старообрядцевъ: съ несказаннымъ трудомъ разчистили они густые лѣса и пріобрѣтенныя пашни вознаградили ихъ съ лихвою. Нынѣ они зажиточнѣйшіе крестьяне по Губерніи, не смотря на то, что лучшія пашни ихъ расположены по высокимъ горамъ, и что къ нѣкоторымъ изъ нихъ съ трудомъ достигнуть можно, по крутой узкой тропѣ.

Старообрядцевъ считается до 8000 душъ мужеска пола; и селенія ихъ расположены на полдень отъ Верхнеудинска до верховья р. Чикоя на разстояніи болѣе 400 верстъ. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли до 1000 головъ крупнаго и мелкаго скота и засѣвали до 100 десятинъ, нанимая къ тому работниковъ изъ Бурятъ и Сибиряковъ.

Народъ рослый и красивый, въ чемъ выгодно отличается отъ Сибиряковъ; въ строеніи

домовъ и селеній, въ пищѣ и одеждѣ, въ нарѣчіи имѣютъ они совершенное сходство съ Рускими внутреннихъ Губерній, которыхъ въ чистотѣ и опрятности даже превосходятъ. Увидѣвъ старообрядцевъ и ихъ селеніе, забываемъ, что въ глубокой Сибири, и воображаемъ, что перенесены въ богатое село среди Россіи. Старообрядцы твердо держатся вѣры отцевъ своихъ. По большей части имѣютъ они бѣглаго попа, главное достоинство коего, по мнѣнію ихъ, должно состоять въ томъ чтобъ онъ не имѣлъ паспорта и привезенъ былъ изъ ихъ монастырей въ Россіи, куда для сего посылаютъ нарочныхъ людей, съ большими издержками. Они держатъ попа въ скрытномъ мѣстѣ, подъ самымъ строгимъ надзоромъ. Есть между ими и соединенцы и Безпоповщина.

Сибиряки.

Это потомки тѣхъ Рускихъ, которые по первому извѣстію о чудесномъ завоеваніи Ермака, подъ именемъ промышленныхъ, стремились въ Сибирь,—совокупно съ казаками покоряли и грабили народы, и наконецъ при возникшемъ лучшемъ порядкѣ въ разныхъ мѣстахъ поселились. Они поженились на туземкахъ, и лица ихъ и волосы доказываютъ смѣшеніе ихъ съ покоренными Бурятами. Умно-

жились они также ссылочными. Число ихъ почти равное съ старообрядцами, ибо сіи малочисленные въ началѣ переселенцы, при большемъ трудолюбіи, трезвости и меньшемъ разврате, размножились въ несравненномъ большей степени противъ коренныхъ жителей. Ихъ образъ жизни и пища, даже одежда, разиствуетъ съ Старообрядцами. Главная ихъ пища, сверьхъ хлѣба, состоитъ, какъ и у Бурятъ, въ кирпичномъ чаю, который толкутъ и варятъ въ котлѣ, прибавляя соль и масло а иногда муку и молоко. Они и въ наружности уступаютъ своимъ Рускимъ сосѣдамъ. Нерчинкіе Сибиряки еще слабѣе сложеніемъ, и доказываютъ тѣмъ смѣшеніе свое съ Тунгусами, народомъ слабѣйшаго тѣлосложенія въ сравненіи съ Бурятами. Весьма трудно найти изъ нихъ способнаго въ рекруты.

Хлѣбопашествомъ они менѣе занимаются старообрядцевъ, хотя владѣютъ лучшими землями. Питаются болѣе извозомъ, рыбною ловлею и звѣринымъ промысломъ.

Буряты или Братские.

Буряты сего уѣзда раздѣляются на четыре общества: 1. Хоринскіе роды до 22 т. Земли ихъ имѣютъ въ окружности до 5000 верстъ 2. Селенгинскіе роды. Половина ихъ исправляетъ по границѣ козачью службу. Всѣхъ око-

ло 16 т. Они имѣютъ гораздо менѣе земли, нежели Хоринцы. 3. Кударинскіе роды до 2000 душъ, живутъ близь Байкала на устьяхъ Селенги: всѣхъ прочихъ менѣе надѣлены землями и пользуются оброчными и монастырскими.— Способы пріобрѣтенія ихъ болѣе отъ рыбной ловли. 4. Баргузинскіе роды около 1800 душъ; живутъ по рѣкѣ Баргузину, имѣютъ лучшія пажити и земли во множествѣ, потому что отъ нихъ до восточнаго Океана все пространство земли не обитаемое, [развѣ считать обитателями малочисленныхъ бродячихъ Тунгусовъ, скитающихся по сей пустынѣ]. Сіи послѣдніе Буряты отличаются отъ прочихъ съ выгодной стороны тѣмъ, что если нѣтъ между ими богачей, за то нѣтъ и совершенно бѣдныхъ, которые должны были бы кормиться работою у другихъ. Сею счастливою посредственностію пользуются они отъ того, что старшины ихъ менѣе еще просвѣщены, менѣе честолюбивы и потому менѣе имѣютъ стремленія властвовать и притѣснять народъ, въ сравненіи съ другими Бурятскими начальниками.

Буряты, происходя отъ Мунгалъ, переняли отъ нихъ способъ наводнять свои покосы и пашни. Находятъ также по степямъ ихъ слѣды гораздо большихъ водопроводовъ, дающихъ достовѣрное заключеніе, что сіи мѣста го-

раздо болѣе были населены и что производилось здѣсь обширное хлѣбопашество *]. Буряты раздѣляютъ ручей при его вершинѣ на мѣлкіе каналы, и по надобности проводятъ изъ нихъ воду и напаяютъ свои пашни и покосы. Симъ простымъ способомъ хлѣбъ у нихъ всегда урожаенъ, и даже въ засухи, на хрящеватой сухой почвѣ родится лучше, нежели у Рускихъ на лучшей землѣ.

Всѣ Буряты, какъ скотоводцы, ведутъ жизнь кочевую, и живутъ въ войлочныхъ ша-

---

*) О древнемъ народѣ, обитавшемъ сіи страны, свидѣтельствуютъ ихъ могильные курганы и другіе памятники, описанные знаменитымъ Палласомъ. Одинъ достопримѣчательный столпъ, памятникъ сего же народа, кажется, остался незамѣченнымъ и неописаннымъ. Онъ стоитъ въ близи гусинаго озера, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Селенгинскаго солореннаго завода. Столпъ сей изъ цѣльнаго гранита, вышиною въ 2 сажени; половина его въ землѣ. Верьхъ представляетъ выпуклой работы лице человѣческое, по бокамъ два овальныя, также выпукло высѣченныя украшенія. Находятъ еще древнѣйшіе памятники, какъ то: топоры и стрѣлы изъ красной мѣди; слѣдовательно существовавшіе еще до употребленія здѣсь желѣза. И еще того древнѣйшіе находятъ около Иркутска: топоры, долоты и стрѣлы каменныя. Топоры и долоты изъ жада: ихъ нашли въ 4. в. отъ Иркутска въ Верхоленской горѣ, въ каменоломнѣ, въ глубинѣ 5 саженей отъ верьха горы. Стрѣлы изъ дымчатаго топаза или кварца и изъ глинистаго сланца, найдены близь Тункинской крѣпости.

Китайскія лѣтописи—по Де-Гиню—говорятъ о Сибирскомъ народѣ, обитавшемъ въ 9. столѣтіи въ окрестностяхъ Байкала и называютъ его: Кіе-Кіа-зу. Сей народъ побѣдилъ и разсѣялъ одно поколѣніе Гунновъ Го-эй-кенъ.

трахъ [юрты]. Кударинцы и Баргузинцы по недостатку въ шерсти имѣютъ деревянныя юрты. Для удобнѣйшаго прокормленія скота кочуютъ они три раза въ году: весною, лѣтомъ и зимою. Звѣриный промыселъ составляетъ также одно изъ главнѣйшихъ ихъ занятій.

Хлѣбопашество начали они производить съ 1812 года. Губернское Начальство изданнымъ особымъ положеніемъ о хлѣбопашествѣ, велѣло имъ засѣвать по полудесятинѣ на каждую ревижскую душу. Въ скоромъ времени нашли они выгоду отъ земледѣлія, и начали употреблять собственный хлѣбъ въ пищу, варя его зерномъ по неимѣнію печей для печенія хлѣбовъ.

Настоящее управленіе Бурятъ, коренное основаніе свое получило отъ Графа Саввы Владиславича, и существуетъ по нынѣ съ нѣкоторыми измѣненіями. Ихъ начальники суть: одинъ главный Тайша, нѣсколько Тайшей, товарищей главному, и множество подчиненныхъ имъ Шуленговъ и Зайсановъ. Всѣ сіи старшины избираются народомъ безсрочно, и утверждаются Губернскимъ Правленіемъ; они свободны отъ податей, которыя оплачиваетъ за нихъ народъ. Главный Тайша получаетъ предписанія отъ Земскаго начальства и передаетъ ихъ чрезъ свой Дзурганъ или Контору къ исполненію Шуленгамъ и Зайсанамъ.—Родословная

сихъ старшинъ восходитъ только до тѣхъ Зайсановъ и Тайшей, которые изъ народа пожалованы были Графомъ Саввою Владиславичемъ; а какъ въ послѣдствіи избраніе зависѣло отъ народа, то большая часть сего мнимаго Брапскаго дворянства находится и нынѣ между простолюдинами. Буряты себя считаютъ потомками нѣсколькихъ бѣглецовъ изъ войска Чингис-Хана. Нѣсколько родовъ Селенгинскихъ суть выходцы изъ Китайской Мунгаліи и передались Россіи.

Вообще все управленіе принаровлено къ сельскому. Главный Тайша представляетъ голову; Дзурганъ или контора волостное правленіе; а Шуленги и Зайсаны старостъ и выборныхъ.— Разность только въ томъ. что старшины избираются безсрочно и имѣютъ по степному своему обычаю право, подати и повинности располагать на народъ по своему произволу, или, что тоже самое значить будетъ, по оцѣнкѣ состоянія каждаго. Отъ того-то иные Буряты платятъ много, другіе мало, а бѣднѣйшіе ничего. Изъ сего же источника происходитъ и другое право старшинъ: раздѣлять земли не по душамъ, но по числу скота [головъ].

Сіе управленіе, какъ легко видѣть можно, даетъ старшинамъ величайшее поползновеніе къ угнѣтенію народа, тѣмъ свободнѣе, что

запрещено вмѣшиваться во внутреннія распоряженія инородцевъ. Образъ такого управленія поддерживался наиболѣе отдаленностію отъ Россіи, гдѣ сихъ старшинъ, а паче Тайшей, считали знатными людьми. Съ своей стороны Тайши и старшины старались утвердить начальство въ семъ выгодномъ для нихъ мнѣніи всѣми способами, и наконецъ достигли до того, что многимъ изъ нихъ даны даже офицерскіе чины. Симъ еще болѣе воспалено стало ихъ честолюбіе и умножено бываетъ угнѣтеніе. . . .

Родовый старшина [иные роды имѣютъ болѣе 1000 душъ] имѣя право располагать поборы по собственной оцѣнкѣ состоянія родовичей, легко можетъ по пристрастію обидѣть одного предъ другимъ, и для собственной корысти соберетъ съ рода большее число денегъ, нежели требовалось ихъ, употребивъ излишекъ въ свою пользу. При неравномѣрномъ сборѣ въ народѣ, уважающемъ своихъ старшинъ, никто сихъ послѣднихъ ущитать не можетъ. О раздѣлѣ земель тоже сказать можно: и теперь вѣроятно половинное число Бурятъ лишено земли и принуждено изъ пропитанія служить богатымъ. Всѣ старшины богаты скотомъ и деньгами, и владѣютъ обширнѣйшими и лучшими землями; простолюдины же напротивъ болѣе и болѣе бѣднѣютъ. Сей образъ управленія отчасти виною, что Буряты

по сіе время стоятъ еще на низшей степени образованности, нежели того ожидать можно отъ страны ихъ и способовъ къ пріобрѣтенію. Ихъ можно уподобить сиротамъ, которыхъ младенчество опекуны ихъ стараются продлить всѣми силами.

Духовенство—Ламы, Селенгинскихъ и Хоринскихъ Бурятъ [прочіе слѣдуютъ Шаманскому закону] очень многочисленно, ведетъ холостую жизнь и въ большемъ уваженіи у народа. Ламы, сіи и духовные и тѣлесные врачи, врачеванію учатся изъ Мунгальскихъ книгъ, выписанныхъ изъ Китайскихъ и Тибетскихъ сочиненій. Многія лекарства получаютъ они изъ Китая, не зная составныхъ ихъ частей. Въ видѣ тѣлесныхъ врачей, они очень полезны и Бурятамъ и Рускимъ. Во время повальной кори въ 1818 году множество дѣтей померло въ городахъ и селеніяхъ; напротивъ очень малое число у Бурятъ и живущихъ между ними Рускихъ, хотя первые по нечистотѣ кожи, грязью и дымомъ напитанной, большей должны были подвергаться опасности. Ламы обливали больнаго едва тепловатою [лѣтней температуры рѣчной воды] смѣшанною съ молокомъ водою до тѣхъ поръ, пока больной почувствуетъ знобъ; тогда окутывали его въ овчинный тулупъ и оставляли въ покоѣ. Корь высыпалась вдругъ и болѣзнь проходила безъ дальнѣйшихъ вредныхъ слѣдствій.

*

Усердно занимаются также они прививанiемъ коровьей оспы и весьма были полезны начальству во время Сибирской язвы, появившейся въ семъ краю въ 1815 году.

Ламы состоятъ подъ управленiемъ Бандиды Хамбы, въ видѣ Епископа. Сей чинъ введенъ начальствомъ для того чтобъ сдѣлать Ламъ независимыми отъ Мунгальскаго Кутухты, у котораго прежде искали они посвященiя. Сей верховный Лама избирается духовенствомъ и старшинами народными и утверждается Губернскимъ Правленiемъ. Онъ также подчиненъ земскому начальству. Нѣсколько Англiйскихъ Миссiонеровъ, поселившихся въ Селенгинскѣ, научились Мунгальскому языку и посвятили себя обращенiю Бурятъ въ Христiанскую вѣру. Они худо успѣвали, и тѣмъ достопочтеннѣе неослабѣвающая ихъ ревность.

Общiя замѣчанiя.

Крестьяне сего уѣзда, сверьхъ хлѣбопашества, имѣютъ пропитанiе отъ скотоводства и овцеводства, отъ извоза, звѣринаго промысла и рыбной ловли. Черная мерлушка [шкурка ягненка] доходила до 7 руб. а сырыя скотинныя кожи даже свыше 10 р. каждая. Нынѣ вообще цѣны на всякую рухлядь, очень понизились.—Хлѣбопашество у крестьянъ было самое обширнѣйшее; теперь и оно упало, по

причинѣ меньшей потребности въ хлѣбѣ, отъ вывода изъ уѣзда войскъ, а не менѣе отъ того, что городскіе жители завели собственныя пашни. Маймачинскіе Китайцы пшеницу теперь большею частію покупаютъ отъ Троицко-Савскихъ жителей. Войска осталось мало, и горожане имѣютъ свой хлѣбъ. И такъ куда сбывать крестьянину хлѣбъ свой? — Ежели способы пріобрѣтенія крестьянина, основанныя преимущественно на хлѣбопашествѣ, будутъ стѣсняемы отъ разночинцевъ и даже чиновниковъ, завладѣвшихъ правомъ крестьянина и не уступившихъ ему своихъ: то упадокъ земледѣлія, а съ нимъ вмѣстѣ и части скотоводства, неизбѣженъ. Богатые крестьяне сравняются съ посредственными; сіи дойдутъ до бѣдности; бѣдные же будутъ нищими.

Иркутскій и Нижнеудинскій уѣзды.

От Иркутска до границы Енисейской Губерніи. — Канскій волокъ.

Дорога въ Россію отъ Иркутска проходитъ по Иркутскому и Нижнеудинскому уѣздамъ; прежде до Канска 782 в.; нынѣ по новому раздѣленію только до Бирюсинской слободы, 667 верстъ. — Отдѣленныя нынѣ къ Енисейской

Губерніи 115 верстъ, такъ называемый Канскій волокъ *), составляютъ одну изъ труднѣйшихъ дорогъ. Густый лѣсъ, болота и болотистыя рѣчки, топкій, вязкій грунтъ, представляли величайшія затрудненія въ устроеніи сего пути. Съ напряженіемъ всѣхъ силъ Иркутскаго и Нижнеудинскаго уѣздовъ, дорога сія была отдѣлана и приведена въ 1811 году почти въ невѣроятную исправность. Крѣпкія, почти сплошныя гати съ частыми трубами и глубокими по бокамъ каналами; мосты, изъ которыхъ иные на нѣсколько верстъ простирались; широкая просѣка лѣсовъ, а всего болѣе устроеніе по всему прежде почти пустому пространству многолюдныхъ поселенческихъ деревень, совершенно преобразили дикій Канскій волокъ.

Нижнеудинскіе поселенцы.

Поселенцы развратнѣйшіе, неумолимою, постоянною строгостію превращены были наконецъ въ мирные поселяне. Разчистка пашенъ и покосовъ для сихъ новыхъ деревень, стоила имъ невѣроятныхъ трудовъ, и нако-

---

*) Канскій волокъ проложенъ не далѣе какъ за 120 лѣтъ тому назадъ. Прежде не знали инаго пути до Иркутска, какъ отъ Енисейска вверхъ по Ангарѣ, не взирая на ея быстрину и частые пороги.

нецъ при неослабномъ понужденіи и надзорѣ, совершилась. Нынѣ они пользуются всѣми выгодами отъ прежнихъ тяжкихъ работъ своихъ; пашни плодородныя, покосы изобильные обезпечиваютъ совершенно новаго крестьянина; но проходящіе во множествѣ обозы, доставляютъ ему довольство и избытокъ, ежели только не возродится въ немъ прежнее свойство развратнаго поселенца—преступника. Немогу умолчать здѣсь объ одномъ произшествіи доставившемъ въ неурожайный годъ всѣмъ Нижнеудинскимъ поселенцамъ чудесное пособіе. Невѣроятное множество сернъ [косуля, дикая коза] по неизвѣстной причинѣ толпою удалилось отъ Саянскихъ горъ, и наполнило всѣ окрестности сихъ поселеній. Ни одна семья не осталась безъ добычи, и по достовѣрнѣйшимъ свѣденіямъ, иная добыла по 100 и болѣе сернъ. Благое провидѣніе, ниспославъ новымъ поселенцамъ сію неожиданную помощь, какъ будто хотѣло вознаградить труды ихъ, и влить въ нихъ бодрость къ новымъ усиліямъ, полезнымъ имъ самимъ, но еще болѣе обезпечивающимъ спокойную и довольную жизнь ихъ потомству.

Весь трактъ отъ Иркутска до Канска устроенъ былъ лучшимъ образомъ; но содержаніе его въ такой и даже въ необходимой исправности, какъ равно и всѣхъ другихъ дорогъ, есть тягостнѣйшая повинность для ма-

люднаго, на тысячахъ верстахъ разсѣяннаго населенія сей обширнѣйшей Губерніи.

Собственно о городѣ Иркутскѣ, лучшемъ и богатѣйшемъ въ Сибири, я ничего не могу сказать такого, чтобъ не было уже извѣстно и описано. Рѣка Ангара, здѣсь протекающая, кажется менѣе извѣстна, и потому не излишнимъ считаю помѣстить здѣсь краткое о ней свѣденіе. Она вытекаетъ изъ озера Байкала въ 61 в. выше Иркутска. Рѣдко замерзаетъ она ближе 20 верстъ отъ своего выхода, но по преданію между жителями, въ одну зиму замерзала она до самаго Байкала. Быстрина ея, при ширинѣ и глубинѣ, невѣроятна: никакая лодка подъ Иркутскомъ не можетъ итти греблею вверьхъ воды. Бичева, и для мѣлкихъ лодокъ шестъ единственный къ тому способъ.—Замерзаетъ она у города не ранѣе, какъ въ Декабрѣ, иногда въ Генварѣ мѣсяцѣ. Образъ замерзанія ея также необыкновенный. По всѣмъ замѣчаніямъ ледъ образуется не столько на ея поверхности, сколько на днѣ. Каменистое дно получаетъ высшую степень холода отъ промерзшихъ уже береговъ, и потому касающаяся до него вода скорѣе можетъ обращаться въ ледъ, нежели поверхность быстрой рѣки покрытой тогда густымъ шумомъ. Сіе доказывается и тѣмъ, что многія льдины имѣютъ внизу какъ будто вдавленные

въ нихъ каменья. Симъ ли необычайнымъ образомъ, или другимъ обыкновеннымъ произшедшій ледъ, несется по рѣкѣ нѣсколько дней густою массою, и въ сіе время рѣка поднимается на нѣсколько сажень въ вышину и потопляетъ всѣ острова и низкіе берега свои.—Въ городѣ, процѣживаясь сквозь голешниковый грунтъ, вода наполняетъ тогда ближайшіе къ рѣкѣ погреба. Сіе зимнее наводненіе происходитъ отъ того, что въ сіе время рѣка покрыта уже бываетъ твердымъ льдомъ, за нѣсколько сотъ верстъ ниже Иркутска; слѣдовательно быстро несущійся густою массою ледъ дошедъ до сей плотины, спирается, наполняетъ собою все русло рѣки до самаго дна и тѣмъ необходимо поднимаетъ за собою воду. На другихъ рѣкахъ случается сіе иногда отъ запора льда весною, здѣсь напротивъ въ жесточайшую стужу. Предъ замерзаніемъ Ангары холодъ несравненно бываетъ чувствительнѣе. Это происходитъ отъ испаренія рѣки, покрывающаго всѣ окрестности густымъ туманомъ. Сіи водяные пары смерзаются въ невидимыя иглы, и при стужѣ хотя 25° производятъ сильнѣйшее ощущеніе холода, нежели послѣ при 38°, когда уже Байкалъ и рѣка покроются льдомъ, и воздухъ освободится отъ сего мерзлаго тумана. Вскрывается Ангара у города почти всегда между 20 и 30-го Марта. Рѣка Иркутъ противъ города впадающая въ Ан-

гару, и всѣ прочія рѣки еще на долго остаются подъ ледянымъ покровомъ: но малѣйшая теплота достаточна уже для Ангары. Луга и острова ея представляютъ тогда обширныя ледяныя поля, по толстотѣ своей не растаевающія прежде Маія, но въ замѣнъ того и въ самое засушливое лѣто покрыты они бываютъ густою травою. Ангара у города въ двухъ мѣстахъ, шириною 100 и 300 сажень, глубина ее до 8 сажень. Вода среди самаго жаркаго лѣта нестерпимо холодна. Она всегда совершенно чиста, подобно ключевой, но груба отъ большаго содержанія извести.

Жители.

Жители сихъ уѣздовъ состоятъ большею частію изъ Русскихъ Сибиряковъ; [старообрядцевъ здѣсь нѣтъ] и изъ Бурятъ. Въ окрестностяхъ Байкала скитаются малочисленные бродячіе Тунгусы, а отъ Нижнеудинскаго уѣзда къ Саянскимъ горамъ еще малочисленнѣйшіе бродячіе же Карагасы. Рускихъ крестьянъ единственный способъ пріобрѣтенія состоитъ въ хлѣбопашествѣ; скотоводство ихъ только про свой обиходъ, и городъ снабжается болѣе пригоннымъ скотомъ изъ Красноярска. Земледѣліе здѣсь обширное и всѣми мѣрами поощряется начальствомъ; а важная потребность

казны и города въ хлѣбѣ приохочиваетъ крестьянъ къ трудолюбію.

Иркутскіе Буряты.

Буряты раздѣляются здѣсь на семь обществъ. 1. *Идинское* ниже города по правой сторонѣ Ангары, всѣхъ менѣе имѣетъ земель и потому первое усердно принялось за хлѣбопашество. 2. *Балаганское* ниже Идинскаго, по Ангарѣ же по обѣимъ сторонамъ рѣки. Скотоводство его недостаточно для избыточнаго содержанія; по чему также имѣетъ обширное хлѣбопашество. 3. *Аларское*, въ лѣво отъ главнаго Московскаго тракта. Земли его обширныя и простираются до Тункинскихъ Брятъ. Скотоводство значительное. По примѣру другихъ Брятъ на удобныхъ мѣстахъ они развели пашни, и поощряемые Начальствомъ болѣе и болѣе привыкли къ земледѣлію. 4. *Кудинское*, ближайшее къ Иркутску, по Якутскому тракту по рѣкѣ Кудѣ и до Байкала. Занимается давно земледѣліемъ; скотоводство не столь значительно. 5. *Верхоленское*. По Якутскому же тракту, въ верховьѣ Лены до самаго Верхоленскаго острога. Меньшая часть изъ сихъ Бурятъ занимается хлѣбопашествомъ, прочіе суть скотоводцы и звѣроловцы. 6. *Ольхонское*. Самое малочисленное, кочуетъ на островѣ Ольхонѣ, на Байкалѣ и

по ближнему къ нему берегу. Скотоводство, рыбная ловля и отчасти звѣриный промыселъ доставляетъ ему только скудное пропитаніе. 7. *Тункинское*, въ верховьѣ рѣки Иркута, около Тункинской крѣпости и по лощинамъ Байкальскихъ горъ. По безплодной землѣ своей ограничены сіи Буряты однимъ скотоводствомъ; мѣста ихъ изобилуютъ всякимъ звѣремъ и мягкою рухлядью, особенно бѣлками.

Управленіе сихъ Бурятъ во всемъ сходствуетъ съ описаннымъ у Забайкальскихъ. Старшины ихъ, Тайши и Шуленги, избираются по жизнь и пользуются тѣми же преимуществами. Разность только въ томъ, что здѣшнія общества малочисленнѣе нежели Хоринцы и Селенгинцы, и потому Тайши ихъ и старшины не могли пріобрѣсть себѣ равнаго съ тѣми уваженія отъ Начальства. Иркутскіе Буряты остаются еще при Шаманской вѣрѣ и свободны отъ тѣхъ значительныхъ расходовъ, которымъ подлежатъ Селенгинцы и Хоринцы отъ содержанія многочисленнаго Ламскаго духовенства. Но нѣкоторые Селенгинскіе Ламы, по сосѣдству съ Тункинскими Бурятами, нашли способъ обратить многихъ изъ нихъ въ Ламскую вѣру, и даже начали въ томъ успѣвать и у Аларскихъ Бурятъ.

Всѣ Иркутскіе Буряты, исключая Ольхонскихъ, Тункинскихъ и части Аларскихъ, не имѣя обширныхъ земель и бывъ перемѣщаны

съ Русскими селеніями, постепенно отстаютъ отъ кочевой жизни. Всѣ они живутъ въ деревянныхъ юртахъ, а у нѣкоторыхъ построены даже домы. По чему и тѣ изъ нихъ, которые меньшимъ владѣютъ пространствомъ земли, и потому болѣе прилежатъ къ земледѣлію, образованнѣе, и кромѣ языка и одежды близко уже подходятъ къ Русскимъ. Они также меньше дѣлаются зависимыми отъ своихъ старшинъ, и потому поборы съ нихъ становятся равнообразнѣе.

Тункинскіе Буряты и особенно Ольхонскіе, прочихъ несравненно грубѣе въ нравахъ. Первые отъ того, что большею частію разсѣяны между горъ и преимущественно занимаются звѣроловствомъ; вторые, по совершенной отдѣльности своихъ жилищъ на острову Байкала. Между сими послѣдними даже было открыто рѣдкое между Бурятъ преступленіе. Тайша ихъ съ нѣкоторыми изъ старшинъ, убилъ въ 1811 году заѣхавшаго къ нимъ на островъ для торговли Иркутскаго мѣщанина, и присвоилъ себѣ его товары. Злодѣяніе было открыто и Тайша съ его сообщниками наказаны кнутомъ и сосланы въ Охотскій соловаренный заводъ.

Отъ Иркутска въ Якутскъ. Зимою 2604 в. лѣтомъ 2713 в.

По сему пути настоящая тележная дорога доходитъ только до Верхоленской слободы, 275 верстъ отъ Иркутска. Отъ Верхоленска плывутъ по р. Ленѣ до Якутска, или въ собственныхъ лодкахъ, или въ почтовыхъ. Проѣзжающіе по подорожнамъ берутъ въ замѣнъ лошадей гребцовъ изъ почтовыхъ ямщиковъ. Почту везутъ по произволу почталіона, или берегомъ верьхомъ, или въ лодкѣ. Лена, сія величайшая по протяженію рѣка въ Сибири, стѣснена съ обѣихъ сторонъ горными кряжами и имѣетъ берега по большей части узкіе, по которымъ проложена тропинка для верьховой ѣзды. До уѣзднаго города Киренска, въ 664 в. отъ Верхоленска, берега еще довольно населены, въ сравненіи съ остальнымъ пространствомъ до Якутска. Жители, Русскіе, очень бѣдны: земледѣльческіе труды ихъ рѣдко награждаются изобильнымъ урожаемъ; также по узкости береговъ мало имѣютъ они пахатной земли, и сѣно ихъ часто сносится отъ внезапнаго наводненія. Весь Киренскій уѣздъ, протянутый по Ленѣ на 1000 в. и въ лѣвую сторону граничащій съ Ангарою, съ приписаными къ нему по рѣкѣ Илиму селеніями, считаетъ едва 9000 жителей.

Отъ Частинской станціи до Дубровны, за Киренскимъ въ 264 в. замѣчательна проведенная чрезъ высокую лѣсистую гору дорога. Ее разчистилъ крестьянинъ, содержатель Дубровинской станціи, съ пособіемъ своего семейства. Разстоянія между станціями водою болѣе 50 верстъ, а по новой дорогѣ, устроенной и для зимнихъ повозокъ, считается только 29 верстъ. Отъ Киренска обитаемы почти одни станціи потомками поселенцевъ водворенныхъ здѣсь за 60 лѣтъ.

Противъ Витимской слободы, 432 в. отъ Киренска, впадаетъ въ Лену большая рѣка Витимъ. Якутская область начинается въ недальнемъ отъ сей слободы разстояніи. Здѣсь уже начинается и свойство Сѣверной Сибири, т. е. что земля лѣтомъ совершенно не протаеваетъ, а въ нѣкоторой глубинѣ остается всегда мерзлою. Рѣка Витимъ въ устьѣ своемъ ширѣ Лены, теченіе ея быстрѣе и вершины отдаленнѣе Ленскихъ. Она необитаема; по ней скитаются одни Тунгусы, которыхъ и земское начальство отчасти тогда только видитъ, когда собираются они для взноса ясака. Въ трехдневномъ пути отъ устья находятся слюденыя ломки, обработываемыя работниками одного купца, живущаго въ Витимской слободѣ. Самые большіе листы выходили до 1. аршина въ квадратѣ; и хотя слюда по Сибири въ большемъ изобиліи, но по сіе

время Витимскія ломни остаются единствеными.

Олекминскъ, бывшій уѣздный городъ, нынѣ Комисарство, отъ Витима въ 634. верстахъ. Здѣсь уже рѣдко дозрѣваетъ хлѣбъ. Лѣто хотя и не продолжительное но жаркое; солнце скрывающееся только на малое время, безпрерывнымъ почти освѣщеніемъ замѣняетъ краткость лѣта; и 7—8 недѣль достаточно было бы для созрѣнія хлѣба, еслибъ не губили его холодныя ночи и инеи въ Іюлѣ. Здѣсь покупаются лучшіе соболи добываемые на рѣкахъ Витимѣ и Олекмѣ, впадающей ниже Олекминска въ Лену съ правой стороны. Достойно примѣчанія, что Лена какъ будто бы раздѣляетъ собою доброту рухляди. По правой сторонѣ ловятся соболи дорогіе и бѣлка черная, на лѣвой же бѣлка сѣрая и соболи низкой доброты, одинаковой съ Енисейскими. Лена противъ Олекминска шириною до 3. верстъ. Подлѣ праваго берега замѣтна еще свѣтлая вода Витима.

До Якутска остаются еще 591. в. По станціямъ водворены за 30 лѣтъ поселенцы. Они крайне бѣдны, и питаются только отъ содержанія станцій, получая за нихъ самую скудную плату. Ихъ соперники при торгахъ Якуты. Для чего же было селить Рускихъ, когда способы ихъ пропитанія, даже скуднаго, ограничиваются одною почтовою гоньбою.

Отъ Киренска лошади кормятся однимъ сѣномъ, а по недостатку въ немъ, таловыми прутьями. Зимній проѣздъ по Ленѣ, медлительнѣе, чѣмъ по другимъ дорогамъ. Да и можно ли требовать скорости отъ слабыхъ лошадей, при стужѣ за 40°. Въ сильный морозъ, сани не катятся по снѣгу, а тащатся какъ будто по песку, и у лошадей отъ стужи часто течетъ изъ ноздрей кровь. Напротивъ плаваніе по Ленѣ пріятнѣйшее: спокойно проплываютъ въ сутки до 200 верстъ, наслаждаясь живописными видами береговъ. Обратный путь медленнѣе: лодку тянутъ лошадьми бичевою, и туча комаровъ, по близости берега, несказанно мучитъ проѣзжающихъ. Во время прохода льда, ѣздятъ по берегу и по горамъ верьхомъ. Сверьхъ безпокойства отъ таковой ѣзды, некованныя лошади часто спотыкаются и проѣзжій невольно учится крѣпко держаться на сѣдлѣ и привыкаетъ къ терпѣнію, добродѣтели нужнейшей и полезнѣйшей вездѣ, особенно же въ Сибири.

Якутская область.

Якутскъ, областный городъ, и одинъ только во всей области, стоитъ на лѣвомъ берегу Лены. Бывшіе города. Жиганскъ, Зашиверскъ,

Оленскъ, Олекминскъ уничтожены. Первые три имѣютъ отъ 5—10 юртъ, или домовъ на образецъ Якутскій; одинъ Олекминскъ только походитъ на деревню: въ немъ около 50 домовъ. Область простирается болѣе нежели на 2000 верстъ въ ширину, и столько же въ длину; но жителей считается въ ней только до 70 т. Главнѣйшее число состоитъ изъ Якутовъ. Только около города на 400—500 в. мѣста кажутся населенными, потому, что кое гдѣ увидишь юрту и встрѣтишь человѣка; все прочее едва можно назвать обитаемымъ. Примѣромъ можетъ служить Зашиверское Коммисарство, имѣющее въ окружности болѣе 3000 верстъ, а жителей числомъ менѣе 3000. Въ сихъ пустыняхъ на полной свободѣ скитаются Тунгусы и Юкагиры, Все благополучіе находятъ они въ бродячей своей жизни. Рѣдко можно встрѣтить изъ нихъ нещастнаго; горькая доля сія постигаетъ только того изъ нихъ, который лишившись оленей, принужденъ жить при рѣкѣ, гдѣ питаясь въ изобиліи рыбою, хотя обезпеченъ отъ голода, но принужденъ вести жизнь осѣдлую, пренебрегаемую Тунгусами. Таковый завидуетъ скитающимся своимъ собратіямъ, часто нужду и голодъ претерпѣвающимъ, и въ замѣнъ отъ сихъ бываетъ презираемъ, не взирая на его довольство.

Въ Якутскѣ производится важный торгъ мягкою рухлядью, и много купцевъ съѣзжа-

ются здѣсь лѣтомъ на ярмарку. Изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ области стекаются тогда торговцы. Кромѣ лучшихъ пушныхъ товаровъ привозится также много ископаемой кости [маммонтовы рога]; лучшая получается съ островов ледовитаго моря.—

Главный и употребительнѣйшій языкъ въ городѣ, Якутскій. Почтеннѣйшія дамы, [родившіяся въ Якутскѣ] говорятъ симъ языкомъ въ собраніяхъ и не стыдятся употреблять его, также какъ въ Россіи Французскій. Многіе козаки забыли природный языкъ свой; напротивъ весьма рѣдко можно найти Якута, который говорилъ бы по Русски.

Дороги въ разныя мѣста Якутской Области.

Всѣ онѣ сходствуютъ между собою тѣмъ, что проѣздъ по нимъ одинъ верховый, и потому вся разность состоитъ въ меньшей или большей трудности.

Дорожная мѣра.

Здѣсь необходимо замѣтить, что разстояніе хотя считается верстами, но не мѣрено, а основывается на одномъ показаніи Якутовъ. Сей народъ имѣетъ для разстоянія особую, и какъ кажется, одному ему свойственную мѣ-

*

ру: они считаютъ по котламъ. Каждая юрта или жилище Якута имѣетъ большой котелъ, въ которомъ варится для всей семьи сосновая или лиственичная кора, [тонкая нижняя кора или кожица, которая покрываетъ собственно дерево, въ Иркутскѣ и Тобольскѣ называется она сокомъ]. Время—болѣе часа, потребная на свареніе опредѣляетъ мѣру разстоянія и называется Кёсь, или котелъ. Якуты имѣютъ пѣшіе Кёсы. и конные. [Сатты — Кёсь и ат-Кёсь]. Первый означаетъ разстояніе, которое пѣшій пройдетъ въ сіе время, второй — разстояніе всадника хорошею ступью. Изъ сего видно, что топкая или гористая дорога, на одинакомъ разстояніи болѣе содержитъ Кёсей, нежели сухая и ровная. Русскіе дали Кёсу неправильное названіе: днище, [подразумѣвая дневный путь], и считаютъ каждый въ 10 верстъ. По трудной дорогѣ всегда Кёсь менѣе 10 верстъ, рѣдко гдѣ бываетъ болѣе.

1. Въ Оленскъ или Верховилюйскъ.

Около 600 в. отъ города на Западъ при р. Вилюѣ. Дорога проходитъ населенными мѣстами, и потому одна изъ лучшихъ. Вилюй получилъ названіе отъ извилистаго теченія своего. Вершина его выше Олекминска, онъ впадаетъ въ Лену ниже Якутска въ 300 верстахъ, и имѣетъ пороги. По части минералогической же-

лательно было бы короче познакомиться съ Вилюемъ. Здѣсь открыты [Профессоромъ Лаксманомъ] только два неизвѣстныхъ до того минерала: Вилюидъ или Везувіанъ, онъ же Идокразъ или Вилюйскій гіацинтъ, и зеленожелтая Вениса—Олинтолитъ или Гроссуларъ. По Вилюю находятся горы каменной соли бѣлой прозрачной, красной и голубой; тамъ же есть и соленые ключи. Сіе богатство въ соли остается безъ употребленія, потому что Усть-Кутскія соленыя варницы, выше Киренска на Ленѣ, гораздо выгоднѣе довольствуютъ всю область солью. Къ устью Вилюя пріѣзжаютъ ежегодно изъ Якутска рыбо-промышленники и отсюда снабжаютъ городъ соленою рыбою *].

2. Жиганскъ.

Около 800 верстъ отъ Якутска на Сѣверъ, на лѣвомъ берегу Лены. О дорогѣ ничего инаго замѣтить не можно, кромѣ того, что она отъ устья Вилюя проходитъ мѣстами мало обитаемыми. О величинѣ и населенности сего

*) Къ счастію вѣсьма рѣдко попадается въ Ленѣ ядовитая стерлядь: рыба совершенно похожая на стерлядь, но которая заключаетъ въ себѣ сильнѣйшій ядъ, отъ коего люди умираютъ чрезъ нѣсколько часовъ. Что такая рыба существуетъ, доказано многими нещастными опытами; но не удавалось еще испытать ее. Невѣроятно, чтобъ обыкновенная стерлядь, наѣвшись ядовитымъ веществомъ, могла его передать безъ собственной напередъ гибели.

бывшаго уѣзднаго города, можно судить изъ того, что въ 1804 году разбойничья шайка изъ 25 человѣкъ проплывая до устья Лены, разграбила сей городъ и его начальство.

Удскій острогъ.

На Югозападѣ отъ Якутска. Разстоянія полагаютъ до 1000 в. До Амгинской слободы на р. Амгѣ около 200 в. отъ Якутска, дорога хорошая и идетъ по населеннымъ мѣстамъ. Далѣе встрѣчаются только бродячіе Тунгусы. Горы и болота чрезвычайно затрудняютъ проѣздъ. При Амгинской слободѣ производилось прежде Рускими хлѣбопашество. Оно нынѣ запущено, чему, можетъ быть, виною и частые неурожаи. Жители, состоящіе изъ священника съ причтомъ и нѣсколькихъ Рускихъ семей; питаются около Якутовъ и Тунгусовъ и—достаточны.

Удскій острогъ стоитъ на р. Удѣ, не далеко отъ Охотскаго моря. Въ Удской губѣ лежатъ Шантарскіе острова. Они невелики и необитаемы, но прежде живали на нихъ звѣропромышленники. Изъ Удскаго вывозятъ въ городъ бѣлку, лисицъ, хорошихъ соболей и лучшія черныя медвѣжьи шкуры, также Кабарожью струю или мускусъ.

Верхоянскъ и Усть-Янскъ.

Верхоянскъ, мѣстопребываніе Зашиверскаго Комиссара, на Сѣверъ-сѣверо-востокъ отъ Якутска въ 83 Кёсяхъ, около 800 верстъ. Верхоянскъ составляютъ на нѣсколько верстъ разсѣянныя до 5 юртъ, изъ коихъ главнѣйшія Комиссара, одного купца и питейный домъ. Въ окрестностяхъ живутъ Якуты, имѣющіе еще старинную простоту и добросердечіе. Дорога отъ Якутска до рѣки Алдана 18 Кёсей по населеннымъ мѣстамъ изрядная. Далѣе до Барылахской станціи 43 Кёса, проѣзжаютъ на однихъ лошадяхъ, по мѣстамъ совершенно необитаемымъ. Отъ Алдана проходитъ она вверьхъ по рѣчкѣ Тукулану 21 Кёсь до Верхоянской горы, принадлежащей къ Орулганскому хребту, отрогу Становаго или Яблоннаго хребта. Путь, между горъ, по болотной отчасу болѣе стѣсняемой долинѣ. Въ позднее лѣто, когда болото глубже протаеваетъ, проѣздъ едва бываетъ возможенъ. Верхоянская гора крута и имѣетъ до 500 сажень отвѣсной высоты. Она потому замѣчанія достойна, что за ней, до ледовитаго моря, не растетъ ни ель, ни сосна, и проѣзжій лишается зимою ихъ пріятной зелени. Съ сей горы изъ озера вытекаетъ рѣка Яна, по которой уже слѣдуютъ 24 Кёса до Барыласа. Отъ сей станціи до Верхоянска 30 Кёсей, и уже кое гдѣ па

10—20 верстахъ встрѣчается Якутская юрта. Въ Орулганскомъ хребтѣ открытъ былъ серебреный рудникъ, но оставленъ за 50 лѣтъ тому назадъ. Руду для сплавки возили на Алданъ въ сумахъ на вьючныхъ лошадяхъ.

Устьянскъ болѣе 500 в. отъ Верхоянска, въ 50 верстахъ отъ устья Яны въ Ледовитое море. Нынѣ здѣсь живетъ только одинъ купецъ съ своими работниками, которыхъ онъ въ началѣ Маія отправляетъ на острова, гдѣ они проводятъ лѣто въ исканіи маммонтовой кости.

Зашиверскъ.

Бывшій уѣздный городъ на рѣкѣ Индигиркѣ въ 1100 в. отъ Якутска и около 600 в. на востокъ отъ Верхоянска. До Зашиверска ѣдутъ Верхоянскою дорогою до Барыласа, и отсюда сворачиваютъ отъ р. Яны въ правую сторону по мѣстамъ ненаселеннымъ. Отъ Барыласа перемѣняютъ лошадей только однажды на Табалакской станціи. Въ этомъ мѣстечкѣ, едва состоящемъ изъ 10 юртъ или домовъ, есть церковь, единственная во всемъ обширномъ Комиссарствѣ. Вотъ приходъ безспорно величайшій въ мірѣ! Въ одинъ только объѣздъ достанется священнику проѣхать до 2500 верстъ.

На Югѣ и Юговостокѣ отъ Зашиверска, кочуютъ богатѣйшіе Тунгусы въ цѣлой Сибири. У многихъ изъ нихъ есть по 1000 и болѣе оленей; а у одного старшины Алтахана считалось гораздо болѣе 20 т. Лѣтомъ, спасая свои стада отъ комаровъ, удаляются они въ безлѣсныя горы. Сіи богатые Тунгусы окружены своими бѣдными собратіями, съ которыми они охотно раздѣляютъ свое изобиліе. Таковый Тунгусъ, истинно счастливѣйшій человѣкъ: онъ можетъ исполнить всѣ свои желанія, ограниченныя по его смыслу, и быть благодѣтелемъ бѣднымъ общественникамъ, которые его любятъ, почитаютъ, и что всего лучше, ему не завидуютъ.

Средне-Колымскъ.

На Востокъ отъ Зашиверска около 700 в. Здѣсь пребываніе Среднеколымскаго Комиссара. Лѣтомъ дорога чрезвычайно трудная. По моховымъ болотамъ едва можно проѣхать: каждое дерево, на каждомъ шагу, нагибается къ проѣзжему.

Сіе Комисарство простирается по всей Колымѣ и впадающимъ въ нее рѣкамъ. Въ немъ еще два острожка: Верхній и Нижне-Колымскъ. Въ послѣднемъ считается до 40 юртъ, и это самое многолюднѣйшее мѣстечко въ области, послѣ Олекминска.

Въ Нижнеколымскѣ живутъ козаки для охраненія отъ Чукочъ. Они потомки козаковъ, завоевавшихъ сей край, но мало походятъ на своихъ предковъ. Слѣдующая имъ хлѣбная дача, доставлялась изъ Якутска на вьючныхъ лошадяхъ въ Верхнеколымскъ. Сюда они должны были выѣзжать, строить барку и сплавливать провіантъ до своего острожка.

Общія замѣчанія.

Якуты.

Якуты раздѣляются на общества или улусы, а сіи на роды, или наслеги; Улусомъ управляетъ голова; наслегомъ Князецъ или старшина. Голова избирается изъ Князцевъ на три года; князцы избираются безсрочно изъ народа. Всѣ они подчинены земскому суду; а въ Комисарствахъ комисару. Названіе Князецъ, причиною страннаго, ошибочнаго понятія о нихъ въ Россіи. Ихъ принимали за Князьковъ, или князей Якутскихъ, и даже въ столицѣ величали сіятельными, чѣмъ нѣкоторые старшины, умѣли пользоваться. Весь народъ еще до покоренія не имѣлъ князей, и слѣдовательно улусный головы, начальникъ иногда 15 князцевъ, имѣлъ бы право на предпочтеніе; но къ нещастію названіе его вело къ тому незначитель-

ному понятію, которое вообще имѣютъ о волостномъ головѣ. Якуты, происходящіе отъ Татаръ, имѣли прежнія жилища по Ангарѣ и вытѣснены сюда Бурятами. Сами называютъ они себя Саха [въ множественномъ числѣ Сахалы], и неизвѣстно почему они прозваны отъ Рускихъ Якутами.

Якуты менѣе кочевый народъ, нежели Буряты. Для выгодъ по скотоводству имѣютъ они два жилища: лѣтомъ, на мѣстахъ изобильныхъ паствою, живутъ они въ шалашахъ конической фигуры, изъ бересты; а зимою въ деревянныхъ юртахъ, въ лѣсу близъ своихъ покосовъ. Зимнія юрты ихъ довольно теплы и не дымны; вмѣсто печи имѣютъ огромный каминъ [чувалъ] построенный по срединѣ юрты изъ бревенъ, обмазанныхъ толсто глиною. Въ окна вставлены толстыя прозрачныя льдины. Въ лѣтнее время, особенно на покосѣ, питаются они почти однимъ кумысомъ [квашеное кобылье молоко].

Обыкновенная ихъ пища состоитъ изъ тонкой нижней коры или кожицы на соснѣ и лиственицѣ, которую крошатъ и варятъ, примѣшивая къ тому немного кислаго молока или творогу. Даже богатые Якуты употребляютъ сію пищу вмѣсто хлѣба. Многіе Якуты имѣютъ до 1000 и болѣе лошадей, и столько же рогатаго скота. Овцы, козы и свиньи, также домашняя птица, не водятся по при-

чинѣ жестокой стужи. Осенью большая часть Якутовъ уходятъ за промысломъ бѣлки, соболей и лисицъ.

Живущіе при берегахъ Ледовитаго моря Якуты, не имѣютъ ни лошадей, ни рогатаго скота, по недостатку въ паствахъ и покосахъ. Льдистая страна, ими обитаемая, научила ихъ держать собакъ для ѣзды, и находить пропитаніе отъ рыбной ловли. Лѣтомъ собираютъ они множество яицъ отъ пролетной птицы, и загоняютъ гусей и утокъ во время ихъ линянія стадами въ разставленные невода. Звѣропромышленность ихъ заключается болѣе въ песцахъ: чѣмъ платятъ они ясакъ и достаютъ отъ торгашей нужныя вещи.

Якутская область одна изъ тѣхъ немногихъ странъ, гдѣ просвѣщеніе, или разширеніе понятій человѣческихъ, болѣе вредно, чѣмъ полезно. Житель сей дикой пустыни, сравнивая себя съ другими мірожителями, понялъ бы свое бѣдственное состояніе, но не нашелъ бы средствъ къ его улучшенію. Онъ доволенъ теперь при счастливомъ своемъ невѣжествѣ. Это доказываютъ живущіе около города Якуты. Горожане, болѣе потомки козаковъ и бродягъ [промышленныхъ], покорившихъ сей край, вытѣснили врожденныя у Якутовъ добродѣтели и наградили ихъ пороками, для нихъ несвойственными и потому имъ до того неизвѣстными. Тщеславіе, честолюбіе и корысть,

вселились въ старшинъ Якутскихъ, и изобильно питаютъ горожанъ. Сіи просвѣтившіеся Якуты узнали только новыя нужды, которыхъ удовлетворить при всѣхъ усиліяхъ не могутъ. Угождая своему тщеславію они разоряютъ себя и считаютъ необходимостію то, что по образу жизни ихъ имъ несвойственно, и даже тягостно. Возбужденное въ нихъ честолюбіе маловажными отличіями, ими получаемыми, не можетъ насытиться: Желая большаго, разоряютъ себя и своихъ подчиненныхъ. Жалки сіи Якуты межоумки: они уже не могутъ возвратиться къ природной своей простотѣ. Только въ отдаленности отъ города сохранились Якуты неразвращенные, дѣлящіе охотно послѣдній запасъ свой съ нуждающимися, и незнающіе другой заботы, кромѣ пищи. Для удовлетворенія своихъ нуждъ природа снабдила ихъ отличными способностями, а необходимость ихъ изострила. Жесточайшая стужа для нихъ снoснѣе нежели легкій морозъ для изнѣженнаго Рускаго. Острый глазъ Якута не теряетъ слѣда звѣринаго ни въ травѣ, ни на моху, ни въ каменьяхъ, и онъ увѣренъ въ своей добычѣ.—Онъ счастливъ, имѣя необходимое.—Какъ нещастливъ былъ бы онъ, если понятія его разширившись, съ тѣмъ вмѣстѣ приобрѣли бы ему нѣкоторые предразсудки и прихоти, свойственныя такъ называемому просвѣщенному человѣку; тогда въ пустынѣ

своей, для сего послѣдняго ужасной, онъ не находилъ бы покоя и довольства. Теперь въ счастливомъ невѣжествѣ своемъ, онъ даже притѣсненія отъ Рускихъ, не считаетъ за несправедливость. Онъ разумѣетъ о нихъ, какъ объ обычаѣ, которому покорялись отцы его, и которому и онъ долженъ покорствовать.

Пускай просвѣщеніе достается на часть тѣхъ народовъ, которымъ провидѣніе указало земли, могущія удовлетворить раждающимся желаніямъ и содѣлать ихъ счастливѣйшими; но да пощадитъ оно Якутовъ и подобныхъ имъ, къ которымъ природа ихъ земли была мачихою. Просвѣтившись, они тѣмъ еще были бы несчастнѣе, что не могли бы оставить земли своей, для пріисканія лучшей. Не было ли сіе одною изъ главныхъ причинъ переселенія народовъ? Вѣроятно первый толчекъ произошелъ отъ народа, занявшаго новыя понятія у сосѣда болѣе просвѣщеннаго, и потому искавшаго удовлетворить новымъ желаніямъ своимъ въ лучшей землѣ.

Тунгусы.

Ни одинъ Якутъ не держитъ оленей, и ни одинъ Тунгусъ или Юкагиръ не держитъ лошадей или рогатаго скота: сіи два народа единственно питаются звѣроловствомъ, и часто, особенно зимою, когда свѣтъ дневный едва бы-

ваетъ примѣтенъ, сносятъ терпѣливо голодъ. Уже одна совершенная крайность можетъ Тунгуса заставить убить оленя. Тунгусъ не печется о завтрешнемъ днѣ; выходитъ на промыслъ, когда истощился запасъ, и всякая добыча его служитъ ему пищею. Тунгусы около Охотскаго моря отличаются названіемъ Ламутовъ, отъ слова Ламъ: море. — Тунгусы, суть поколѣніе Манджуръ. Манджуры владѣющіе нынѣ Китаемъ и Манджуры—Тунгусы, какое различіе!

Юкагиры.

Сіе малочисленное поколѣніе кочуетъ по близости Ледовитаго моря между рѣкъ Яною и Колымою. Юкагиры составляютъ остатокъ сильнаго прежде народа Омокскаго, покинувшаго сіи страны болѣе ста лѣтъ тому назадъ, устрашась оспы истребившей множество изъ нихъ. О сихъ Омокахъ разсказываютъ нынѣшніе Юкагиры, что они удалились толпою на острова Ледовитаго моря, противъ устьевъ Яны и Индигирки. На сихъ островахъ находилъ и я еще слѣды ихъ кочевьевъ, но не извѣстно, перемерли ли они всѣ, или перешли на лучшіе острова близь Америки. Послѣднее кажется вѣроятнѣйшимъ, потому, что между Беринговымъ проливомъ и устьемъ Лены много еще острововъ, остающихся не-

извѣстными и способными для Юкагирской жизни. Нынѣшніе Юкагиры въ родѣ жизни и обычаяхъ не различаются отъ Тунгусовъ. Нѣкоторые изъ нихъ, коихъ предки еще лишились оленей, поселились малыми обществами на двухъ рѣкахъ Анюяхъ, впадающихъ въ Колыму противъ Нижнеколымска. Они живутъ по образу Рускихъ, и забыли языкъ свой, привыкнувъ къ Рускому. Съ жителями Нижнеколымска не сходствуютъ они только въ томъ, что имѣютъ еще всѣ природныя добродѣтели, отличающія Тунгуса къ невыгодѣ здѣшнихъ Рускихъ, потомковъ козаковъ и промышленныхъ. Для ѣзды держатъ они собакъ и питаются единственно дикими оленями. Продажа выдѣланныхъ оленьихъ кожъ [ровдуги] доставляетъ имъ все нужное сверьхъ пищи. Дикіе олени, при наступленіи лѣта покидаютъ безчисленными стадами лѣса и стремятся къ ледовитому морю, гдѣ самки ихъ [важенки] телятся, и не бывъ обезпокоены комарами, изгоняющими ихъ изъ лѣсовъ, остаются до осени и поздно уже возвращаются въ лѣса. На семъ странствіи оленей, жители стерегутъ ихъ со всею возможною осторожностію у рѣкъ, которыя имъ на пути переплывать должно. Какъ скоро стадо спустится въ рѣку, скрывавшіяся у высокихъ береговъ лодки стремятся его отрѣзать и поставить противъ теченія. Тогда колятъ ихъ дол-

гими копьями, и уже ни одинъ олень не спасается. Анюйскій Юкагиръ долженъ добыть въ сіе время до 150 оленей, чтобъ пропитать семью и собакъ своихъ. Въ семъ заключаются всѣ труды его. Остальное время проводитъ онъ совершенно беззаботно: куритъ табакъ, посѣщаетъ друзей или играетъ на самодѣльной скрыпицѣ сколько умѣетъ. Жена готовитъ пищу и выдѣлываетъ кожи. Лучшія красныя лисицы [огневки] бѣгаютъ около его жилища, но его не прельщаютъ: онъ доволенъ, имѣя нужнѣйшее, не полагая чтобъ излишнее могло умножить его счастіе.

Чукчи.

Чукочь причисляютъ къ Якутской области; хотя они живутъ въ совершенной независимости. Полагаютъ ихъ выше 10 т. Въ 1729 году посланъ былъ для ихъ усмиренія и покоренія Маіоръ Павлуцкій: Сей храбрый воинъ многіе годы оставался въ Анадырскомъ острогѣ, истребилъ множество Чукочъ, но лишился также почти всѣхъ людей своихъ и наконецъ самъ былъ убитъ Чукчами. Страшны были они набѣгами своими Колымчанамъ, и только назадъ тому лѣтъ сорокъ, увлеченные ловкостію и ласкою бывшаго Зашиверскаго исправника Баннера, склонились они пресѣчь убійства и собираться зимою на рѣки

Анюи для мѣновнаго торга. На котлы, ножи, табакъ и пр. вымѣниваютъ у нихъ лисицъ, одежды изъ Американскихъ соболей [куньими парками называемыя], моржовые клыки и пр. Земля ихъ безлѣсная: богата однимъ мохомъ для ихъ оленей; и они не могли бы привозить на мѣну подобные товары, естьлибъ не получали ихъ грабежемъ или выгодною мѣною отъ Американцевъ за Беринговымъ проливомъ. Нѣкоторые изъ нихъ крестились, для того единственно, что плѣняли ихъ подарки крестныхъ отцевъ. Ихъ видитъ священникъ только нѣсколько дней въ году и только тогда, когда они исключительно заняты бываютъ своею мѣною, и потому не возможно передать имъ и малѣйшаго понятія о Христіанскомъ законѣ. Предполагая даже усердіе священника, подобное обращеніе Чукочъ едва можетъ служить къ распространенію Христіанской вѣры.

Отъ устья Лены до Колымы на разстояніи 1700 верстъ, разсѣяно нѣсколько десятковъ Рускихъ семей, большею частію потомковъ первыхъ завоевателей сего края. Главнѣйшія сельбища ихъ на Индигиркѣ. Въ Нижнеколымскѣ болѣе козаковъ; мѣщанъ и крестьянъ мало. Они имѣютъ пропитаніе отъ рыбной ловли и въ простотѣ не много отстоятъ отъ сосѣднихъ Якутовъ и Юкагирей. Незначительный ловъ песцовъ достаточенъ былъ бы для нихъ на платежъ податей и покупку

рубахъ и пряжи на невода, естьлибъ только Якутскіе торгаши неслыханными притѣсненіями ихъ не разоряли. Я приведу только одинъ примѣръ такого грабительства, въ которомъ я въ 1810 году лично и офиціально удостовѣрился. Индигирскій мѣщанинъ просилъ Якутскаго торгаша заказать ему серебреную ризу съ позолотою на образъ Св. Николая чудотворца. Риза привезена и стоила 70 рублей. Мѣщанинъ заплатилъ тогда же 56 песцевъ, или по мѣстной цѣнѣ 56 р, и остался должнымъ 14 песцевъ. По прошествіи семи лѣтъ, въ продолженіе коихъ мѣщанинъ въ разное время заплатилъ еще 86 песцевъ, торгашъ взялъ у него обратно ризу и сверьхъ того вексель на 1200 рублей, за то, что онъ въ первый годъ не доплатилъ ему 14 песцевъ! Эта неимовѣрная лихва, слишкомъ обыкновенная въ отдаленныхъ мѣстахъ Якутской области, основывалась на слѣдующемъ расчетѣ: Торгашъ покупалъ на мѣстѣ песца въ 1 рубль и расчитывалъ, что онъ тогда же въ городѣ стоилъ 2 р. 50 коп. слѣдовательно 14 песцевъ составятъ 35 р. На сіи деньги онъ могъ бы въ городѣ купить товаръ и продать на Индигиркѣ съ обыкновеннымъ барышемъ 150 процентовъ; по возвращеніи опять купить товаръ, продать его съ тѣмъ же барышемъ, и т. д., что составитъ въ 7 лѣтъ еще большую сумму. Къ сожалѣнію дѣло кончилось

*

только мировою,—уничтоженіемъ векселя, и также уничтоженіемъ всѣхъ подобныхъ долговъ, почитаемыхъ въ то время Якутскими торгашами на Усть-Индигирскихъ жителяхъ.

Сіи Русскіе, подобно сосѣдямъ ихъ Якутамъ не употребляютъ хлѣба, который, къ счастію ихъ имъ не по вкусу. Они ѣдятъ рыбу сырую, большею частію мерзлую, или вареную безъ соли. Рыбу, гусей и всякое мясо охотно ѣдятъ протухлое и предпочитаютъ свѣжему. При сей пищѣ, кажущейся вредною, они бодры и здоровы. Даже венерическая болѣзнь, къ нещастію здѣсь также повсемѣстная, не имѣетъ тѣхъ ужасныхъ слѣдствій, которыя извѣстны въ теплѣйшихъ странахъ, хотя жители здѣсь лишены всѣхъ врачебныхъ пособій.

Охотская дорога.

Отъ Якутска до Охотска считалось 1014 верстъ. Дорога верьховая, но по трудности своей, единственная въ Россіи. Прежде сей путь возможенъ былъ только лѣтомъ. Зимою глубокіе снѣги, выпадающіе въ хребтахъ, дѣлаютъ его не проѣзжимъ на лошадяхъ, и заставляли почту и проѣзжающихъ въ Охотскъ ѣздить чрезъ урочище Омеконь въ верховье Индигирки. Сія зимняя дорога составляла до

2000 верстъ и послѣднюю половину—отъ Омеконы—проѣзжали на однѣхъ лошадяхъ. Лѣтъ за 20 сдѣлано распоряженіе отправлять почту зимою до Чернолѣсной станціи за Алданомъ на лошадяхъ, а оттуда соглашенные къ тому Тунгусы доставляли уже ее на перемѣнныхъ оленяхъ верьхомъ же, до Охотска. И проѣзжающіе по казенной надобности также возятся Тунгусами. Впрочемъ верьховая ѣзда на оленяхъ для непривычнаго столь несносна, что одна только крайняя необходимость можетъ кого либо къ тому принудить *).

Отъ Якутска, переправясь чрезъ Лену, слѣдуютъ до рѣки Амги,—260 верстъ—населенными мѣстами и хорошею дорогою. Отсюда до Нохинской станціи 45 в. и оттуда до р. Алдана 55 верстъ—тропы ужаснѣйшія. Алданъ при перевозѣ болѣе 400 сажень ширины, и

*) Одни Коряки и Чукчи и малая часть Юкагирей ѣздятъ на оленяхъ въ саняхъ. Ѣзда верьхомъ чрезвычайно томительная: На плеча оленя привязывается тонкимъ ремнемъ мягкая подушка, вмѣсто сѣдла, у которой по низкости оленя нѣтъ стременъ. Ѣздоку сидѣть должно поднявши нѣсколько ноги, чтобъ не задѣвать ими за валежникъ или кочки. По отвислости кожи на плечахъ оленя, таковое сѣдло шатается при каждомъ шагѣ, и сѣдокъ непривычный падаетъ на земь ежеминутно, хотя и имѣетъ для удержанія равновѣсія и подпоры палку въ правой рукѣ съ кольцомъ на низу, чтобъ не грузла въ снѣгъ. Не взирая на такое неудобство ѣзды на оленяхъ Тунгусы никогда не падаютъ, а поднимаются и спускаются съ крутыхъ горъ безъ всякой опасности.

здѣсь послѣднія юрты Якутскія. Далѣе до Охотска, только одни станціи обитаемы ямщиками. Проѣхавъ 25 в. чрезъ пологій, лѣсистый и чрезвычайно топкій Алданскій хребетъ, встрѣчается быстрая рѣка Бѣлая. Ее переѣзжаютъ въ бродъ, такъ какъ и всѣ слѣдующія до Охотска рѣчки; кромѣ рѣкъ Аллахъ—Юны и Юдомы, на которыхъ имѣются лодки. Всѣ прочія рѣчки недозволяютъ употреблять лодки. Въ обыкновенное время онѣ мѣлки—и бродъ на привычныхъ къ тому Якутскихъ лошадяхъ весьма удобенъ. Но отъ малѣйшаго дождя онѣ прибываютъ, и быстрина ихъ увеличивается; тогда нѣтъ уже возможности переѣхать рѣчку, не только бродомъ, но и въ лодкѣ; остается только терпѣливо ждать убыли воды. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ случается въ день одну и туже рѣчку переброди десять и болѣе разъ. Дорога или чрезвычайно камениста, съ приближеніемъ къ подошвѣ какой либо горы, или по лощинамъ и лѣсамъ чрезмѣрно топка и болотиста. Однѣ Якутскія лошади могутъ проходить не кованныя по симъ острымъ каменьямъ, и только онѣ въ силахъ переносить изнуреніе отъ грязей, въ которыхъ цѣлый день вязнутъ подъ сѣдокомъ или тяжестію 6 пудъ. Мученіе по сему тракту коня и сѣдока трудно изобразить; къ тому прибавить еще несносный жаръ лѣтомъ и тучи овода, комаровъ и мошки

и тогда можно получить легкое понятіе о страданіи проѣзжающаго изъ Россіи въ Охотскъ. Несноснѣе еще кажется сія дорога послѣ покойнаго и пріятнаго плаванія по Ленѣ до Якутска.

Отъ Алдана до самой рѣки Охоты пролегаетъ становый хребетъ, съ многочисленными его отрогами. Самая высокая гора по сему пути Юниканская, стоитъ между Аллахъ—Юною и Юдомою. Съ ея острой вершины видны во всѣ стороны однѣ горы; но ни одна неравняется ей въ высотѣ. Видъ рѣдкій по обширности и дикому величію.

II. *О ледовитомъ морѣ.*

Три года я странствовалъ, по Высочайшему повелѣнію, по берегамъ и островамъ ледовитаго моря, и вывезъ изъ сихъ суровыхъ странъ подробное знаніе того края и разрушенное здоровье. Пріятно воспоминать протекшія опасности и труды: невольно дѣлаешся тогда словоохотнымъ; но я ограничусь только описаніемъ предметовъ любопытныхъ и отчасти совершенно неизвѣстныхъ.

Ледовитое море.

Между Леною и Беринговымъ проливомъ — ледовитое море состоитъ изъ широкаго про-

лива, стѣсненнаго съ Юга Сибирью, а съ Сѣвера цѣпью большихъ островов. Проливъ сей почти во весь годъ покрытъ льдомъ, разносимымъ только нѣсколько недѣль съ Августа мѣсяца *). Плаваніе по немъ нынѣ совершенно невозможно; но какъ морскія путешествія въ сихъ мѣстахъ многихъ козаковъ и флотскихъ Офицеровъ, не подвержены никакому сомнѣнію, то нынѣшнюю невозможность плаванія должно отнести не столько къ медленному обмѣленію береговъ, сколько къ постепенному умноженію льда [глубина въ семъ проливѣ незначительна; отъ устья Колымы къ Сѣверовостоку, въ разстояніи отъ берега въ 200 верстахъ, при быстромъ теченіи къ Берингову проливу, глубины было только 12 сажень]. Также встрѣчаются по срединѣ сего пролива ледяныя горы, которыя досягаютъ до дна морскаго. — Что море дѣйствительно удалилось отъ береговъ, доказываетъ берегъ Сибири. Во многихъ мѣстахъ утесистый берегъ моря прерывается плоскимъ и низкимъ, изъ котораго на нѣсколько

*) Таяніе, разрывъ и разносъ льда происходятъ: отъ лѣтней теплоты, разводящей снѣгъ и изрыхляющей поверхность льда; отъ чрезвычайной лѣтомъ прибыли и стремленія воды изъ большихъ рѣкъ Сибирскихъ: Лены, Яны, Индигирки и Колымы; и наконецъ сильные продольные по проливу (восточные и западные) вѣтры приводятъ всю ослабшую массу льда въ движеніе, продолжающееся до конца Августа, когда усилившаяся стужа возстановляетъ прежвій порядокъ, на короткое время измѣнившійся.

верстъ паралельно пролегаетъ возвышеніе, имѣющее нѣсколько сажень вышины; оно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ круто, и соединяется безпрерывнымъ уваломъ съ утеснстымъ высокимъ морскимъ берегомъ. На немъ находятъ также много дряблаго, полуистлѣвшаго, наноснаго изъ моря лѣса. Все сіе суть явные признаки, что параллельное съ низкимъ берегомъ возвышеніе [увалъ] есть древній, а низкій долженъ быть признанъ новымъ берегомъ, произшедшимъ отъ отступленія моря.

Что во многихъ мѣстахъ берега морскіе мѣлѣютъ, а въ другихъ смываются, давно уже замѣчено. Обмѣлѣніе, имѣя явнымъ признакомъ постепенное приращеніе земли, очевиднѣе доказываетъ отступленіе моря, нежели отрывъ береговъ можетъ свидѣтельствовать о его напорѣ. Въ послѣднемъ случаѣ ужасы разрушенія прибрежныхъ мѣстъ теряются постепенно въ памяти обитателей, и одно только необходимое равновѣсіе смежныхъ водъ Океана увѣряетъ въ томъ умъ наблюдателя. Причины сего медленнаго и на нѣсколько вѣковъ постояннымъ оказывающагося движенія Океана, остаются неисповѣдимыми, вмѣстѣ со многими другими явленіями природы. Но здѣсь не отступленіе моря, которое въ короткое время послѣ послѣдняго плаванія Шалаурова и Бахова, было не иначе какъ самое маловажное, а накопленіе льда было главнѣй-

шею причиною настоящаго препятствія судоходству. Достаточно нѣсколько сряду холодныхъ лѣтъ, чтобъ умножить и толщину и количество льда: тогда всѣ выше [въ примѣчаніи] объясненныя причины разрыва и разноса льдянаго покрова сего пролива необходимо должны были дѣйствовать въ несравненно уже сильнѣйшей степени, чего не дозволяетъ предполагать природа здѣшнихъ мѣстъ. Одно теплое лѣто [отъ постоянности южнаго вѣтра], но всегда кратковременное, не можетъ на семъ пространствѣ вдругъ столь много разстаять льда, сколько отъ одного или двухъ холодныхъ лѣтъ накопилось; порывъ рѣчной воды всегда почти въ одной силѣ бывающій, и при тепломъ лѣтѣ не можетъ умножить силы своей до того, чтобъ достаточно дѣйствовать на наросшую толщину льда; а вѣтры восточные или западные, разносящіе ледъ, при постоянности своей, нужной къ усиленію предназначеннаго имъ дѣйствія, естественно уменьшаютъ теплоту, навѣваемую только южными вѣтрами. И такъ ледъ болѣе и болѣе долженъ былъ накоплятъся, мало убавляясь каждое лѣто въ количествѣ, и постепенно умножая толщину свою; чему единственно приписать должно и происхожденіе, — даже посрединѣ сего широкаго пролива,—ледяныхъ горъ, достающихъ до са-

маго дна морскаго и представляющихъ видъ огромныхъ стѣнъ, башенъ и пр.

По сѣверную сторону острововъ, въ широтѣ 76° и болѣе, представляется открытый сѣверный Океанъ, никогда не замѣрзающій, потому, что даже въ Мартѣ мѣсяцѣ видно было на немъ только немного носящихся льдинъ. Сію незамерзлость моря можно только объяснить обширностію его, дающую полную власть вѣтромъ разрушать цѣпенѣніе его поверхности, не взирая на гораздо сильнѣйшую стужу.

Съ сихъ мѣстъ, кажется всего удобнѣе можно было бы извѣдать сѣверные предѣлы Америки и Гренландіи, и даже покушеніе достигнуть до сѣвернаго полюса отсюда вѣроятнѣе, потому, что выигрывается больше времени на морское путешествіе, и оно не столь уже можетъ быть продолжительно, какъ начатое изъ другой отдаленнѣйшей земли. Главное затрудненіе состояло бы только въ сооруженіи на Ленѣ судна потребной прочности для подобнаго путешествія, въ приводѣ его на сѣверную сторону острововъ, и въ пріисканіи удобной гавани. Противъ самаго устья Лены море скорѣе разносится, вѣроятно отъ сильнаго напора рѣки въ Іюнѣ мѣсяцѣ, двѣ круглыя прекрасныя гавани имѣетъ Котельный островъ, а Ѳадѣевскій хорошую бухту. Но здѣсь всего болѣе должна оказаться истина

пословицы нѣмецкой, *) что охота и радѣніе къ дѣлу, облегчаютъ труды и работу.

Берега.

Съ грустію взираетъ странникъ на умаляющійся ростъ деревъ съ приближеніемъ къ Ледовитому морю. Высокія, прямыя листвяницы до самаго Верхоянска скрываютъ еще постепенно умирающую природу; но отсюда примѣтно рѣдѣя замѣщаются кривыми и малорослыми. Толще самаго пня становится моховая одежда сѣдаго дерева; но далѣе уже ничто не спасаетъ его отъ смертоноснаго дыханія ужаснаго Сѣвера. Только березовый ерникъ (betula nana) хочетъ еще противоборствовать страшному; но и тотъ едва возникшій—умираетъ. Одно дитя Сѣвера—посреди зимы цвѣтущій мохъ,—покрываетъ землю, за нѣсколько тысячелѣтій оцѣпенѣвшую. Съ грустію въ душѣ робостно вступаетъ въ сію мертвую страну чуждый ей, изнѣженный природою своей родины иноземецъ; одинъ долгъ гонитъ его впередъ и невольно возбуждаетъ ослабѣвшее мужество. Не скоро привыкаетъ онъ къ новой жизни: человѣкъ, сотворенный для всѣхъ климатовъ, приучается сносить трудности отъ перемѣны страны, обычаевъ

*) Lust und Liebe zum Dinge, macht alle Mühe und Arbeit geringe.

и самой привычки, только неоставляли бы его бодрость духа и охота къ дѣлу.

70-ю степень широты можно въ сихъ мѣстахъ назвать порубежною линіею для древесныхъ произрастѣній. Отсюда безлѣсная пустыня, обыкновенно тундрою называемая, до самаго моря покрыта озерами и лужами. Рѣчки и ручьи рѣдки; нѣкоторыя озера глубоки и обширны, и всѣ изобилуютъ рыбою. Древянистое озеро, [по Якутски Тастахъ, каменное] между Яною и Индигиркою, примѣчательно по выкидываемому изъ него во множествѣ смолистому дереву (lignum bituminosum) т. е. дереву, проникнутому земляною смолою. Оно часто заключаетъ куски отвердѣвшей прозрачной смолы, подобной янтарю по наружному виду, содержащей иногда насѣкомыхъ. Но смола сія, впрочемъ по моему только испытанію, легче янтаря и при сожженіи не издаетъ свойственнаго сему послѣднему пріятнаго запаха. Лужи, называемыя жителями лайдами, простираются часто на многія версты въ длину и ширину, но по весьма малой глубинѣ своей, ограничивающейся $1\frac{1}{2}$ аршина, не содержатъ рыбы. Мертвая тишина сихъ мѣстъ нарушается только лѣтомъ прилетною птицею. Безчисленныя стада гусей и утокъ покрываютъ озера и лужи. Изъ гусиныхъ породъ, двѣ малоизвѣстныя: бѣлый гусь, (anser niveus) менѣе сѣраго или гуменника, весь бѣ-

лый, и только послѣднія правильныя перья черныя, голени и лапки красныя. Черный гусь, нѣмкомъ названный потому, что летитъ безъ крика, величиною съ крякву, но круглѣе и весь черный. Изъ лебедей только два извѣстныхъ рода; большій и малый. Странно, что первый дѣлаетъ себѣ гнѣзда только въ лѣсу, по край тундры; малый же родъ, исключительно избралъ себѣ безлѣсную тундру. Изъ прочихъ птицъ замѣчателенъ плавунчикъ (tringa labata) куличокъ величиною менѣе воробья и съ лапчатыми ногами. Я его ни гдѣ не встрѣчалъ, кромѣ Барабинской степи. И сія маленькая птичка пролетаетъ необъятное пространство, чтобъ здѣсь спокойно плодиться. Изъ рода чаекъ находится не примѣченная мною въ другихъ мѣстахъ Сибири чайка—разбойникъ, (larus parasiticus). Туземныя птицы, заключаются въ бѣлой куропаткѣ и бѣломъ филинѣ. Также необозримыя стада дикихъ оленей укрываются здѣсь лѣтомъ отъ комаровъ. Напротивъ сохатый или большой Американскій лось (Pennant: orignal, moosdeer) не оставляетъ лѣса. Годовалый теленокъ сего огромнаго звѣря, бываетъ уже съ малую лошадь. На востокъ отъ устья Колымы на Барановомъ камнѣ, водятся каменные бараны, аргали, (capra ammon). Изъ рыбъ главнѣйшая рунная рыба, сельдь. Она очень рѣдко заходитъ въ Лену, но ежегодно посѣщаетъ рѣки: Яну, Индигирку и Ко-

лыму. Изъ сего можно заключить, что сельдь приходитъ сюда съ Сѣверозапада особеннымъ руномъ, отдѣлившимся отъ главной ея станицы. Сіе еще тѣмъ примѣтнѣе, что сельдь ловимая въ Янѣ мѣльче той, которая достигаетъ Индигирку, а Колымская крупнѣе сей послѣдней. Слѣдовательно, бывъ совершенно одного рода, на дальнѣйшемъ пути своемъ къ востоку, прибываетъ въ ростѣ. Послѣ сельди въ большемъ количествѣ входитъ въ сіи рѣки Муксунъ, (varietas salmonis eperlani). Осетръ напротивъ болѣе стремится въ Лену. Особенная рыба омуль, (salmo omul: Pallas) попадается по временамъ въ сихъ рѣкахъ въ великомъ множествѣ. По названію сему не должно смѣшивать сію рыбу съ омулемъ (Salmo autumnalis: Pallas и Coregonus artaedi: Gmelin) принадлежащемъ единственно Байкалу и по виду похожему на сельдь. Омуль здѣшній широкъ и толстъ, почти круглый, съ малою головою. Прочія рыбы: Чиръ. Щокуръ, Нельма, извѣстны и въ другихъ мѣстахъ Сибири. Во время пребыванія моего на Ледовитомъ морѣ, найдены были въ Янской губѣ, близь берега запертыми въ льду три Нарвала или морскіе единороги (monodon). Китовъ въ сихъ мѣстахъ никогда не замѣчено.

Зимою мѣста сіи принимаютъ прежній пустынный, мрачный видъ свой. Въ нѣсколько переѣздовъ едва увидишь песца или стадо ди-

кихъ оленей. Удивительно, что дикій олень во все время года, исключая одной весны, чрезвычайно бываетъ осторожен и уже вдали видитъ и обоняетъ человѣка или собаку; напротивъ весною, въ Мартѣ и Апрѣлѣ мѣсяцахъ, какъ будто одержимый насморкомъ, не токмо не уклоняется отъ нарты, но самъ еще спѣшитъ къ ней, и не прежде удаляется, какъ сдѣлавъ въ самомъ близкомъ разстояніи нѣсколько круговъ, кажется для того, что не вѣритъ тогда глазамъ своимъ, надѣясь болѣе на обыкновенное ему острое чутье, въ сіе время его оставившее.

Ѣзда на собакахъ.

Ѣзда на собакахъ очень пріятна, поспѣшна и покойна. Хорошо выдержанныя собаки, въ случаѣ необходимости, перебѣгаютъ въ сутки до 200 верстъ. Сани, или такъ называемая нарта, длиною въ 1½ сажени, вышиною и шириною въ аршинъ. Она составлена изъ легкаго сухаго дерева, и всѣ части ея укрѣпляются плотными гибкими ремнями. Полозья тонкія, и чтобъ могли свободно гнуться, изъ моченой березы. Безъ подобнаго екипажа,—по льдинамъ и нагромозженымъ льдянымъ горамъ переходящаго, изгибаясь и не ломаясь—и безъ собакъ, пробѣгающихъ всюду безъ остановки, невозможно было бы проѣзжать сіи пустыни, коль-

ми паче ѣздить по ледовитому морю. Сіе добрѣйшее, а здѣсь и полезнѣйшее человѣку животное, увеселяетъ ѣздока въ пути веселымъ лаемъ своимъ, и часто оборачиваясь на бѣгу, ласкаетъ его взглядомъ *); но нерѣдко также ввергаетъ оплошнаго ѣздока въ величайшую опасность. Услышавъ духъ отъ куропатки или песца, собаки стремглавъ туда кидаются. Тогда самыя усталыя становятся бодрыми и преслѣдуя дичь, часто свергаются въ крутой ручей или оврагъ. Въ подобномъ случаѣ одно спасеніе въ передовой ученой собакѣ. Безъ повода, по одному голосу хозяина, она предводительствуетъ въ пути и идетъ прямо по данному направленію. Въ сей опасности внимаетъ она усильному крику господина, оставляетъ и ей равно пріятный духъ дичи, и вдругъ, кидаясь въ противную сторону, увлекаетъ за собою не столь разумныхъ товарищей своихъ, и тѣмъ спасаетъ ихъ, себя и нарту отъ гибельной крутизны.

Здѣшняя ѣзда на собакахъ еще ни кѣмъ не описана: одна Камчатская извѣстна; почему и позволилъ я себѣ нѣсколько распространиться о семъ предметѣ. Въ сихъ мѣстахъ запрягаютъ отъ 11 до 15 собакъ въ длинную нар-

*) Это не сентиментальность. Здѣсь и лучтіе сентименталисты оставили бы свои мечтанія; но человѣку съ чувствомъ, цѣнящему здраво свое положеніе, на Ледовитомъ морѣ дорога и улыбка (!) собаки.

ту; тамъ, двѣ или три собаки везутъ короткія высокія санки, подъ низомъ у коихъ привязывается поклажа. Надежныя 15 собакъ везутъ здѣсь до 50 пудъ, при хорошей дорогѣ въ Мартѣ, когда снѣгъ отъ давленія вѣтромъ угнетенъ и твердъ, и при стужѣ не свыше 30°, когда полозъ уже катится; въ большіе же морозы онъ прикипаетъ къ снѣгу, и долженъ быть тащимъ усильно. Лѣтомъ собаки сами находятъ себѣ пищу, вырывая земляныхъ мышей, которыхъ здѣсь множество. Осенью, ихъ откармливаютъ рыбою, вообще сельдью. На устьѣ Лены кормятъ собакъ осетрами. Когда они отъ сего изобильнаго корма утучнѣютъ, берутъ ихъ на привязь, и недѣлю и болѣе, смотря по тучности ихъ, ни сколько уже не кормятъ. Отъ сего жиръ ихъ дѣлается плотнымъ тукомъ, и тогда только могутъ они быть способны къ ѣздѣ, особенно дальней. Безъ сего продолжительнаго воздержанія, при первомъ выѣздѣ зимою, трескается у нихъ подошва [подбиваютъ ноги], и они дѣлаются совершенно негодными къ ѣздѣ, и становятся только въ тягость хозяину.

Зимняя продолжительная ночь въ семъ сѣверномъ краю [въ зимовьѣ моемъ, построенномъ у моря,—отъ половины Ноября до половины Января] только тѣмъ бываетъ тягостна, что сгущенный воздухъ въ сіе время располагаетъ къ цынгѣ. Ѣзда тогда, хотя и ме-

длительна, но по причинѣ безпрерывнаго мѣсячнаго сіянія, безостановочна и возможна.

Стужа въ сихъ мѣстахъ менѣе жестока, нежели обыкновенно предполагаютъ. Въ продолженіе трехъ зимъ не доходила она выше 46° по Реомюру. Морозъ уменьшается здѣсь отъ сильныхъ вѣтровъ, силу коихъ ничто здѣсь не останавливаетъ. Напротивъ въ Якутскѣ въ 1809 году стужа доходила до 51°, по наблюденіямъ незабвеннаго для сей области Доктора Реслейна. *] Увѣряютъ, что урочище

*) Реслейнъ Коллежскій Совѣтникъ и Главный Медикъ области, былъ одинъ изъ благотворительнѣйшихъ мужей своего времени, но притомъ имѣлъ величайшія странности. Ни отъ кого не принималъ онъ за леченіе денегъ или подарковъ; большую часть жалованья своего оставлялъ въ казначействѣ и бралъ только то количество, которое считалъ необходимымъ на скудное свое содержаніе. Едва ли какой либо циникъ новѣйшихъ временъ, могъ превзойти его въ образѣ жизни, но за то готовность помогать ближнему была въ немъ безпримѣрная. Зимою, въ жесточайшую стужу, носилъ онъ лѣтнее платье: мундиръ, шляпу и рѣдко, суконный плащъ. Я былъ невинною причиною смерти его. Въ 1810 году доносилъ я начальству о необыкновенной между Якутами болѣзни проказѣ, (Elephantiasis) заразительной и въ нѣкоторыхъ семействахъ даже наслѣдственной. По Высочайшему повелѣнію поручено было Реслейну отрядить въ тѣ мѣста одного изъ подчиненныхъ ему лекарей, для изслѣдованія и пользованія. Онъ самъ принялъ на себя сію обязанность, и не взирая на престарѣлыя лѣта, (ему было за 70 лѣтъ) отправился онъ въ Среднеколымскъ. Изъ Якутска выѣхалъ онъ въ Октябрѣ, и не смотря на стужу, въ суконномъ платьѣ. Чтобъ согрѣться, принужденъ онъ былъ часто слѣзать съ лошади, бѣгать, кувыркаться. Симъ страннымъ образомъ

Омеконь, въ верховьѣ Индигирки,—холоднѣйшее мѣсто во всей Якутской области. Здѣшняя стужа становится не столь чувствительною уже и потому, что одежда, употребляемая жителями, состоитъ изъ оленьихъ кожъ, легка, тепла, и прилегая ближе къ тѣлу, грѣетъ и не тяготитъ.

Лѣто здѣсь самое несноснѣйшее время года. Жары бываютъ необыкновенные. 6-го Іюля 1810 года въ Нижнеколымскѣ поднялся термометръ Реомюровъ на солнцѣ до 38°; комаровъ необъятное множество: въ лѣсу, гдѣ стоятъ здѣшніе острожки, они составляютъ сплошную тучу. Нечистоты скрывавшіяся въ снѣгу, наполняютъ воздухъ удушающими испареніями. Всюду грязь и вода поверхностная,—потому что и въ жарчайшее лѣто земля не растаеваетъ глубже четверти аршина. Убійственно было бы продолжительнѣйшее лѣто.

Берега Лѣдовитаго моря завалены наноснымъ лѣсомъ. Бревна сіи, очищенныя уже льдинами

проѣхалъ онъ болѣе 1500 верстъ, но ознобилъ себѣ ноги. Его уже въ теплой одеждѣ и на носилкахъ доставили въ Среднеколымскъ. Здѣсь отрѣзалъ онъ самъ себѣ ножные пальцы и чрезъ полгода скончался. Среднеколымскъ гордиться долженъ прахомъ сего друга человѣчества.

Сорокъ лѣтъ служилъ онъ въ Сибири, и долго былъ въ Камчаткѣ. Онъ оставилъ множество рукописей, доставленныхъ его наслѣдникамъ. Наблюденія сего ученаго мужа должны быть по всѣмъ частямъ весьма любопытны.

отъ коры, выносятся изъ рѣкъ Сибирскихъ въ полноводіе, и странствуя долго, наконецъ прибиваются волнами къ берегу. Я находилъ тутъ только извѣстные роды деревъ въ Сибири; но сомнѣваюсь, чтобъ около Колымы найдено было камфарное дерево, какъ сказано о семъ въ одномъ сочиненіи. Мнѣ кажется сіе невозможнымъ потому, что замѣченное мною за Колымою въ щеляхъ морскихъ быстрое теченіе къ юговостоку, не допуститъ таковое дерево войти изъ восточнаго Океана въ Ледовитое море.

Пласты земные.

Составъ земли по близости Ледовитаго моря представляетъ непостижимую тайну природы. Крутые берега ручьевъ и озеръ, на нѣсколько сажень вышины, составлены изъ слоевъ земли и твердаго льда. Льдяные слои большею частію также лежатъ горизонтально, какъ и земляные. Послѣдніе всегда покрываютъ первые. Пересѣкающія ихъ иногда перпендикулярно льдяныя жилы суть новѣйшаго происхожденія, отъ разрыва цѣлой массы снѣжною водою. Какимъ образомъ могли составиться перемѣнные слои льда и земли въ горизонтальномъ положеніи? Всякіе слои происходятъ отъ постепенной ненарушаемой осадки; но

какъ себѣ представить массу воды, по времени замерзшей, покрывающеюся опять таковою же толщею земли, и такъ далѣе.

Березы въ землѣ.

Другое непонятное же явленіе представляютъ находимыя въ крутыхъ берегахъ озеръ между Яною и Индигиркою на тундрѣ цѣлыя березы съ сучьями, корнями и корою. Жители называютъ ихъ адамовщиною, и къ сожалѣнію истребляютъ ихъ, употребляя на тундрѣ по необходимости въ топку. Береза сія пламени не издаетъ, но только тлѣетъ. Нынѣ отъ сихъ мѣстъ первую березинку можно встрѣтить за три градуса широты южнѣе. Какимъ внезапнымъ переворотомъ засыпаны сіи деревья? И не доказываютъ ли онѣ ясно, что въ ихъ время Сѣверъ былъ гораздо теплѣе? За двѣ тысячи лѣтъ стояло солнце лѣтомъ только 25-мя минутами выше, нежели нынѣ, при постепенно умаляющейся косвенности эклиптики, но маловажная разность сія едва ли могла быть ощутительна для растѣній.— Когда же это было?!

Маммонтъ.

Сѣверъ Сибири,—едва ли не преимущественнѣе Сѣвера Америки, скрываетъ въ мерзлыхъ

нѣдрахъ своихъ несчетные трупы огромнаго животнаго, названнаго Маммонтомъ. Открывшійся близь восточнаго устья Лены трупъ Маммонта былъ совершенно свѣжъ, и служилъ пищею мѣдвѣдямъ, песцамъ и собакамъ. Онъ лежалъ близь берега, покрытый льдисто-землистымъ слоемъ; уголъ сего берега, промытый снѣжною водою, отвалился, опрокинулся и открылъ цѣлый бокъ сего огромнаго звѣря. Постепенно оттаевая, открылась голова, и рога или клыки были первою добычею нашедшаго сего Маммонта, Юкагирскаго князца. Адъюнктъ Академіи Наукъ Г. Адамсъ, посланный въ сію страну по части натуральной исторіи, отъ чрезвычайнаго въ Китай посла Графа Головкина, услышавъ о семъ произшествіи въ Якутскѣ, поспѣшилъ на мѣсто. Онъ засталъ еще цѣлымъ весь нижній бокъ Маммонта и половину кожи, и многаго труда стоило ему очищеніе костей отъ мяса. Остовъ съ половиною кожи и множествомъ волосъ и шерсти сего, до памяти человѣческаго рода существовавшаго животнаго, вывезены имъ въ С. Петербургъ. Изъ находимыхъ во множествѣ на поверхности земной берцовыхъ и лядвейныхъ костей Маммонта, собралъ я въ Устьянскѣ цѣлый мѣшокъ полусухаго мозга, таявшаго въ теплотѣ и проникавшаго масленостію своею холстъ, и притомъ не издававшаго, при всей своей древности, противнаго запаха. Рога или

клыки сего Маммонта вѣсили каждый 5 пудовъ и остовъ его, какъ можно видѣть въ С. Петербургской кунст-камерѣ — выше слоноваго. Но находили по Ленѣ, ближе къ верховью сей рѣки, рога до 12 пудъ вѣсомъ каждый!

Знаменитые естествоиспытатели согласились назвать ископаемаго Маммонта слономъ первороднымъ, слѣдовательно звѣремъ прежняго созданія или по крайней мѣрѣ допотопнымъ. Принимая послѣднее, необходимо должно отселить Маммонта въ ближайшія страны къ экватору, а нахожденіе труповъ или костей его, отнести по мнѣнію старинныхъ натуралистовъ, на счетъ потопа, воды котораго носили множество затопленныхъ слоновъ и осадили ихъ на Сѣверѣ нашей планеты [на Югѣ еще по сіе время не открыты кости Маммонтовыя]; но не уже ли въ грозное время всеобщаго потопа дули одни вѣтры южные, по направленію коихъ трупы слоновые неслись по водамъ къ Сѣверу. Влажность и теплота должны были разрушить тѣла и погрузить кости на дно земное еще до 50-го градуса широты. По теоріи же тяготѣнія, вода потопная, обнимая всю поверхность земную, необходимо отливалась отъ полюсовъ къ экватору, полосѣ главнаго вращенія, и прерывала тѣмъ силу предположенныхъ выше южныхъ вѣтровъ.

Какимъ же способомъ собрались Маммонты на Сѣверѣ? Не берусь разгадывать сію загадку,

но предлагаю на судъ ГГ. ученыхъ мои наблюденія:

1] Вѣсъ находимыхъ въ Сибири маммонтовыхъ роговъ или клыковъ, слѣдовательно и величина звѣря, уменьшается съ приближеніемъ къ Сѣверу до того, что на островахъ Ледовитаго моря не встрѣчается уже рога тяжелѣе 5-хъ пудовъ.

2] Въ замѣнъ того увеличивается въ сихъ мѣстахъ число Маммонтовъ, и на Новой Сибири на разстояніе версты, видѣлъ я до десятка высунувшихся изъ земли роговъ. На первомъ Ляховскомъ острову около 80 лѣтъ ищутъ Мамонтовую кость, и всегда главную добычу промышленникамъ доставляла отмѣль на западной сторонѣ острова. При продолжительныхъ восточныхъ вѣтрахъ, она обнажалась съ множествомъ накатанныхъ изъ моря роговъ. Сіе продолжается даже и до нынѣ, и доказываетъ, что на днѣ морскомъ покоится великое число Маммонтовъ.

3] Маммонтъ одѣтъ былъ шерстью и имѣлъ по спинному хребту долгіе волосы и на шеѣ гриву. Причисляя Маммонта къ слоновому роду, шерсть его знаменуетъ звѣря холоднѣйшаго климата, нежели гдѣ обитаютъ нынѣшніе слоны.

4] Г. Адамсъ отрывая оставшуюся въ льдистой землѣ часть Маммонта не нашелъ слѣдовъ хобота. По строенію клыковъ его—ко-

торые нерѣдко бываютъ до трехъ четвертей круга въ завитости, почему и названы рогами—они мѣшали ему рвать траву или сучья зубами, и хоботъ былъ для него необходимъ. Придавая ему даже сіе нужнѣйшее орудіе, спрашивается, какъ могло сіе множество величайшихъ травоядныхъ звѣрей существовать на Сѣверѣ до 76° широты, гдѣ нынѣ царство растѣній заключается въ однихъ скудныхъ мхахъ, и гдѣ только изрѣдка видна по рѣчкамъ мѣлкая травка?

Головы неизвѣстныхъ животныхъ.

Кромѣ всюду здѣсь разсѣяннаго Маммонта, находятъ на берегахъ Ледовитаго моря головы двухъ животныхъ, менѣе извѣстныхъ. Первая, величиною нѣсколько болѣе оленьей головы; зубы животнаго травояднаго. Главное отличіе составляютъ рога. Они покрываютъ всю голову чрезвычайно толстымъ пластомъ, раздѣляющимся вдоль головы узкимъ промежуткомъ до самаго черепа. Нисходя по бокамъ постепенно, они становятся ўже, и не дошедъ шеи, загибаются къ верьху короткимъ остріемъ.— Всего удивительнѣе составъ сего рога: цвѣтомъ желтый съ прожилками бурожелтыми. Отпиленный кусокъ по виду трудно разпознать отъ корня корельской березы. Я имѣю такую голову, но къ сожалѣнію размытую и

поврежденную водою; также одинъ кусокъ отпиленнаго рога. Цѣлую голову, хорошо сохранившуюся, видѣлъ я въ Устьянскѣ у купца Горохова; по моему совѣту представилъ онъ ее чрезъ меня въ 1809 году Государю Императору и получилъ въ награду золотую медаль на алой лентѣ. Вторая, длиною 18, шириною въ самомъ главномъ мѣстѣ 7 вершковъ. Лобная часть поднимается круто вверьхъ и плоская. Носовая часть къ низу сгорбившаяся, покрыта правильно рядами костяныхъ желваковъ.— Иногда вмѣстѣ съ сими головами находятъ вещество похожее болѣе на ноготь отъ когтей, нежели на рогъ. Самой большой изъ имѣющихся у меня длиною 20 вершковъ. Они довольно широки, но узки; верхняя сторона почти плоская, нижняя острая, что имъ придаетъ треугольный видъ.—По всей длинѣ раздѣлены примѣтными колѣнцами, постепенно загибаются къ низу и оканчиваются остріемъ. Составъ ихъ роговой, но дѣлится по длинѣ на тонкія нити. Внутренній цвѣтъ свѣжихъ желтозеленый, — дряблыхъ бурый. — По виду [кромѣ непомѣрной величины] они весьма сходствуютъ съ кохтями птицъ. Бродячіе по берегамъ Ледовитаго моря Юкагиры, стараются отыскивать сіи когти. Изъ свѣжихъ выдѣлываютъ они къ лукамъ подкладочную кость, полагаемую подъ деревянную дугу лука для умноженія его упругости. Бу-

ряты и Тунгусы употребляютъ для сего бычачьи рога, ближайшіе къ Охотскому морю китовый усъ. Но ногтевый Юкагирскій лукъ превосходитъ всѣ таковые упругостію, и стрѣла пущенная изъ него къ верьху, теряется совершенно изъ виду. Юкагиры называютъ головы и кохти сіи птичьими, и много между ими сказокъ о сей чудесной величины птицѣ: или они заняли свои чудеса изъ 1001 ночи, либо сочинитель арабскихъ сказокъ заимствовался у нихъ описаніемъ своей птицы Рокъ. Нѣкоторые изъ видѣвшихъ сіи головы сочли ихъ носорожьями, а кохти рогомъ сего звѣря. Узкость рога приписывали дѣйствію мороза, якобы сплюснувшаго природную округлость. Но несоразмѣрная съ шириною длина головы заставляютъ сомнѣваться въ семъ заключеніи. Рогъ носорога коническій, а не плоскій и треугольній; цвѣтъ его не желтозеленый, и онъ не имѣетъ колѣнцевъ. Маммонта долго называли обыкновеннымъ слономъ, пока наконецъ назвали его первороднымъ, допотопнымъ слономъ. И сіи головы также должны быть по всему причислены къ тѣмъ родамъ неизвѣстныхъ животныхъ (antidiluvien), исключительно отъ прочихъ постигнутыхъ совершенною гибелью въ томъ внезапномъ переворотѣ нашего земнаго шара, которымъ и Сѣверъ Сибири мгновенно превращенъ былъ въ льдистую землю. Впрочемъ по чему

же и не быть симъ головамъ и кохтямъ птичьими, когда въ сѣверной Америкѣ найденъ скелетъ журавля, вышиною въ 15 футовъ? Журавль сей названъ Маммонтовымъ журавлемъ. Здѣсь Маммонтъ употребленъ именемъ прилагательнымъ, означающимъ огромность и давность.

Острова.

Между Леною и Колымою извѣстны слѣдующіе острова: 1 и 2 Ляховскіе, 3. Столбовый, 4. Бѣльковскій, 5. Котельный, 6. Ѳадѣевскій и 7. Новая Сибирь. Послѣдніе 4 острова лежатъ сѣвернѣе прочихъ и простираются отъ Запада на востокъ прямою чертою, слишкомъ на 600 верстъ. Широта сѣверная отъ 74 по 77°.

Видъ ихъ еще угрюмѣе Сибирскаго берега. Бѣльковскій лежитъ къ Западу отъ Котельнаго острова. Онъ служитъ только продолженіемъ грядѣ островов, протянувшейся отъ Востока къ Западу, но по малости своей не заслуживаетъ особеннаго вниманія. Котельный островъ, величайшій изъ всѣхъ, гористъ и имѣетъ довольно большую рѣчку Цареву, въ которой изъ рыбъ водится только зубатка (anarhichas lupus). На семъ острову найдены посланными отъ меня въ 1810 году на лѣтованіе людьми—головы и кости бараньи и рогатаго скота, и между прочимъ голова буйво-

ла съ уцѣлѣвшимъ однимъ рогомъ. Гдѣ то время, когда на семъ острову могли пастись стада, и особенно Вуйволы? Или они завезены сюда были живые на судахъ? Въ пескахъ находятся аммониты съ прекраснымъ жемчужнымъ блескомъ. На западномъ берегу сего острова найдена была тогдаже могила неизвѣстнаго человѣка, отъ котораго осталось только нѣсколько разбросанныхъ костей: вѣроятно тѣло было вырыто бѣлымъ медвѣдемъ. По найденнымъ тутъ вещамъ: кресту, стрѣламъ, формѣ для литія пуль, ношенымъ котамъ и нѣсколько мочаламъ, судить должно что покойникъ былъ Архангельскій промышленникъ, заброшенный сюда съ товарищами бурею на пути ихъ въ Шпицбергенъ. Древнее днище судовое, неподалеку отъ сего мѣста, подверждаетъ сію догадку.

Фаддеевскій.

Ѳадѣевскій островъ ничего достопримѣчательнаго не содержитъ.

Новая Сибирь.

Деревянныя горы на Новой Сибири представляютъ столь же неизъяснимую загадку, какъ и льдистоземленые слои, выше сего описанные. На южномъ берегѣ сего острова сто-

итъ утесомъ гора, составленная изъ горизонтальныхъ толстыхъ пластовъ песчаника и бревенъ лоснящагося смолистаго дерева, (lignum bituminosum) одинъ другаго покрывающихъ до самаго верха. Всходя на гору повсюду попадаются въ камень отвердѣвшіе угли по виду сосновые, покрытые мѣстами—какъ будто тонкою пепельною плевою. Видъ сей столь обманчивъ, что въ первый разъ покушаешся сдуть приставшій пепелъ, но онъ уступаетъ едва ножу. На вершинѣ новая странность. По самой гривѣ горы выходятъ изъ камня въ одинъ рядъ концы бревенъ смолистаго дерева, разщепленные, вышиною въ четверть и болѣе, и плотно другъ къ другу примкнутые. Здѣсь бревна въ отвѣсномъ положеніи, а въ утесѣ тойже горы—въ горизонтальномъ! Сіи явленія столь непостижимы, что никакія умозаключенія кажется не могутъ имѣть здѣсь мѣста. Въ 1809 году открылъ я сей островъ и проѣхалъ по его южному берегу слишкомъ 200 верстъ. По направленію берега отъ Запада къ Югу долженъ я былъ въ первый проѣздъ предполагать, что земля сія значительной величины. По сей причинѣ и по особенной угрюмости страны—назвалъ я сію землю Новою Сибирью, которое имя въ 1810 году Высочайше было утверждено.

Южные берега сихъ острововъ довольно имѣютъ наноснаго лѣса, напротивъ сѣверные въ

нѣкоторыхъ только мѣстахъ. Отъ сѣверныхъ береговъ не далѣе 25 верстъ простирается ледъ, а за нимъ открытое, незамерзающее море. Съ Котельнаго и Ѳадѣевскаго видны къ Сѣверозападу и къ Сѣверовостоку синѣющіяся вдали горы, до которыхъ впрочемъ на собакахъ достигнуть уже не возможно.

На островахъ сихъ встрѣчаются изрѣдка дикіе олени. Изъ птицъ зимою кромѣ бѣлыхъ куропатакъ не замѣчено, и къ удивленію онѣ крупнѣе, нежели водящіяся на матерой Сибири и мясо ихъ нѣжнѣе. Лѣтомъ плодятся здѣсь гуси и нѣкоторые роды утокъ. Бѣлые медвѣди имѣютъ здѣсь главное свое пристанище, и отсюда уже посѣщаютъ матерую Сибирь. Они дѣлаютъ себѣ на зиму берлоги въ ручьяхъ, въ снѣжныхъ забояхъ, и выходятъ съ медвежатами въ первыхъ числахъ Марта.—Звѣрь сей неповоротливъ и ни въ чемъ не подтверждаетъ тѣхъ ужасовъ, которые разглашены о немъ путешественниками. Его легко убиваютъ, даже насаженнымъ на палкѣ ножемъ, съ помощію одной или двухъ собакъ. Отличительная черта его отъ Чернаго медведя, и кажется еще неописанная, состоитъ въ томъ, что онъ никогда не становится на дыбы.—Замѣченная мною величина бѣлаго медвѣдя также не соотвѣтствуетъ извѣстнымъ описаніямъ. Изъ 15 нами убитыхъ самый большій былъ только трехъ аршинъ длиною.

Прочіе острова, именно: два Ляховскіе и столбовый, какъ ближайшіе къ матерой землѣ, особеннаго описанія не заслуживаютъ. Послѣдній, лежащій между Леною и Св. мысомъ или первымъ Ляховскимъ островомъ, названъ столбовымъ потому, что составляется вершиною высокой изъ моря поднимающейся горы и въ дали являетъ видъ столба. Многіе кресты на немъ поставленные мореходцами, доказываютъ также прежнюю возможность плаванія по сему морю.

Показываемый на картахъ по близости св. мыса островокъ Св. Діомида нынѣ не существуетъ, и по показанію жителей никто и отъ отцевъ о существованіи его не слыхивалъ. Вѣроятно огромная ледяная гора показалась плывшему въ 1755 году Лейтенанту Лаптеву, въ туманѣ островомъ, и съ его карты перешла и переходитъ на другія.—

Въ заключеніе сей статьи считаю нужнымъ упомянуть еще объ одномъ явленіи на Ледовитомъ морѣ. Весною вообще всѣ предметы на морѣ чрезвычайно далеко видны. Гора Муксуновка, не имѣющая еще 500 сажень отвѣсной вышины, видна бываетъ за 250 в. и болѣе, и т. д. Но въ то время когда уже поверхность снѣга начинаетъ нѣсколько таять, съ матераго берега Сибири чрезъ все море 450 в. видны иногда бываютъ деревянныя горы на Новой Сибири, которыя только выши-

ною не болѣе 30 сажень. Чему сіе приписать? Или особенному преломленію лучей, выходящему уже изъ извѣстныхъ правилъ, или большей сплюснутости земли съ приближеніемъ къ Полюсу.

III. О Байкалѣ.

Озеро Байкалъ, въ 62 верстахъ отъ Иркутска, вверьхъ по Ангарѣ на Юговостокъ къ Югу, подробно описано въ 1770 годахъ Академикомъ Георги, помощникомъ знаменитаго Палласа. Онъ цѣлое лѣто употребилъ на объѣздъ сего обширнаго озера, отъ выхода изъ него Ангары, нижнею называемой, до верхней Ангары, впадающей въ Байкалъ съ Сѣверовостока, а оттуда до устья Селенги. Описаніе его подробно; но онъ въ одно лѣто не могъ истощить своего предмета. Много явленій представляетъ Байкалъ, оставшихся неизслѣдованными и неразъясненными; а оказавшаяся въ немъ за нѣсколько лѣтъ тому назадъ, неизвѣстная прежде, прибыль воды, остается неизвѣстною. Не касаясь, сколько можно, того, что извѣстно уже о Байкалѣ, я помѣщу здѣсь вкратцѣ то, что считаю необъясненнымъ, предавая оное на судъ гг. ученыхъ.

1. Глубина Байкала остается не измѣренною. На одной изъ картъ сего озера, помѣ-

щенной въ Сибирскомъ вѣстникѣ, показана глубина между нижнею Ангарою и Селенгою отъ 450 до 580 сажень; но неизвѣстно когда и кѣмъ дѣлано сіе измѣреніе; по крайней мѣрѣ я не слыхивалъ, чтобы симъ занималось Адмиралтейское въ Иркутскѣ управленіе, какъ дѣломъ требующимъ особыхъ приготовленій и довольно затруднительнымъ. До открытія намѣстничествъ, при Губернаторѣ Кличкѣ, старались, по его приказанію, измѣрить глубину Байкала, и тысячью саженьми не могли достигнуть дна. Можетъ быть вѣсъ привязанной къ веревкѣ тягости не соотвѣтствовалъ длинѣ ея, не натягалъ ея но плавалъ, и потому опытъ сей, произведенный вѣроятно людьми несвѣдущими, также не можетъ быть принятъ за основаніе. Остается только извѣстнымъ, что весь западный берегъ Байкала, состоящій изъ высокихъ отвѣсныхъ утесовъ, въ весьма рѣдкихъ мѣстахъ, близь самаго берега, представляетъ отстои или якорныя мѣста. Вездѣ глубина недостижимая для якорнаго каната.—*] Отъ сего и плаваніе по Байкалу,—не взирая на малую ширину его [въ обыкновенномъ переѣздѣ 86 верстъ] опасно. Порывистые внезапные вѣтры,—шквалы — изъ ущелинъ горъ, не всегда позволяютъ галіотамъ

*) Въ 1817 или 18 году провалился сквозь ледъ сто пудовый колоколъ въ четверти версты отъ низменной косы голоустной рѣчки. Глубина здѣсь оказалась 100 сажень.

*

употреблять верхніе паруса, не подвергаясь опрокинутію. и приближеніе къ утесистымъ берегамъ угрожаетъ гибелью. Отъ перемѣнныхъ вѣтровъ нерѣдко случалось, что даже при опытномъ штурманѣ, галіотъ странствовалъ по озеру до 17 дней не достигая ни того, ни другаго берега.

2. Изъ сего можно заключить, что не только купеческія суда, [дощаники], плывущія однимъ кормовымъ вѣтромъ [Фордевинтъ] но и галіоты не представляютъ совершенной безопасности при переѣздѣ сего озера, не говоря уже о медленности отъ выжиданія постояннаго для дощаниковъ вѣтра. Купеческія суда перевозятъ лѣтомъ Китайскіе товары на многія тысячи, и таковая медленность, а осенью даже и опасность, — необходимо нарушаетъ иногда торговые расчеты Кяхтинскихъ купцевъ. Одно учрежденіе пароходовъ можетъ доставить безостановочное плаваніе по Байкалу, и покорить сіе бурное, бездонное озеро постоянному судоходству. Ежели каменный уголь предпочитается древесному, или для содержанія равномѣрнаго жара подъ паровымъ котломъ, или по меньшему пространству нужнаго на его помѣщеніе, то около Иркутска находятся неистощимые его пласты, остающіеся еще безъ всякаго употребленія. Одни выгоды хозяевъ купеческихъ перевозныхъ судовъ будутъ долго противиться сему нововведе-

нію; можетъ быть и самые предразсудки нѣкоторыхъ Кяхтинскихъ купцевъ послужатъ къ его отклоненію; но благодѣтельная воля Правительства въ скоромъ времени можетъ доказать вмѣстѣ и необходимость и пользу отъ учрежденія на Байкалѣ одного или двухъ пароходовъ для товаровъ, проѣзжающихъ и колодниковъ.

5. Байкалъ при малой ширинѣ его—отъ 30 до 100 верстъ, при длинѣ болѣе 600 верстъ и по крутизнѣ береговъ имѣетъ волненіе неправильное и волны бываютъ иногда необыкновенно высокія. Но замѣчено нерѣдко, что и при жестокомъ вѣтрѣ волны бываютъ менѣе, нежели при умѣренномъ—и также замѣчено, что иногда, по срединѣ озера при безвѣтріи высокія волны вздымаются полосою, за которою видна гладкая поверхность воды. Сіе невольно ведетъ къ предположенію подводныхъ въ Байкалѣ вѣтровъ, вырывающихся изъ подземныхъ его пещеръ отъ разложенія гасородныхъ веществъ. Байкалъ самъ по себѣ представляетъ явные признаки того, что ложе его произошло отъ осѣда земли при сильнѣйшемъ землетрясеніи. Отрѣзанные его утесы показываютъ явные слѣды остатковъ горъ, обрушившихся въ новосозданную пропасть. Горы его окружающія свидѣтельствуютъ о бывшихъ здѣсь волканахъ, а существованіе здѣсь подземнаго огня доказываютъ мно-

гіе горячіе ключи при берегахъ его. Окрестности его ежегодныя ощущають землетрясенія. Нынѣшній Байкалъ, по вѣроятнѣйшему заключенію, выводимому изъ его направленія, занялъ и разширилъ русло верхней Ангары; составлявшей до того одну рѣку съ нижнею Ангарою.

4] Байкалъ окруженъ высочайшими горами. Покрывающая ихъ зимою необъятная масса снѣга по разтаяніи безостановочно по крутизнамъ скатывается въ озеро. Нѣсколько сотъ рѣчекъ, изъ дальнѣйшаго разстоянія, приносятъ ему снѣжную и ключевую воду. Нѣсколько значительныхъ рѣкъ впадаютъ въ него; изъ нихъ главнѣйшія: Селенга, Турка, Баргузинъ, верхняя Ангара и Снѣжная. Селенга и верхняя Ангара однѣ гораздо болѣе приносятъ Байкалу воды, нежели выноситъ изъ него нижняя Ангара, которая при выходѣ своемъ изъ озера хотя и широка и чрезвычайно быстра, но очень мѣлка и наполнена величайшими каменьями—обломками горъ обрушившихся при провалѣ Байкала. Куда же исходитъ остальная вода? Испареніемъ? Расчетъ испаренія не достаточно изъясняетъ сей феноменъ — въ Каспійскомъ морѣ, по пространству своему менѣе Байкала принимающемъ воды и лежащемъ въ теплѣйшемъ климатѣ — слѣдовательно болѣе способствующемъ испаренію. Подземнымъ сообщеніемъ? Еще невѣроятнѣе, чѣмъ при Кас-

пійскомъ морѣ и Аралѣ. Гораздо большее отстояніе Байкала отъ ближайшаго моря, чрезвычайная высота его надъ поверхностію морскою, удаляютъ всякую мысль отъ подземнаго сообщенія съ Океаномъ.

Теорія о происхожденіи родниковъ и ключей остается еще неудовлетворительною. Изъ многихъ по сему предмету ипотезъ естествоиспытателей,—мнѣніе о восходящей водѣ изъ глубины земной, можетъ примѣнено быть къ Байкалу, и нѣсколько объяснить расходъ необъятной его водяной массы. Сему способствуетъ и возвышеніе его надъ всею къ Сѣверу отъ него простирающеюся страною. Избытокъ его, проходя въ подземныя хляби, воздымается въ ключи и родники, и распредѣляется по водамъ Сибирскимъ. А потому и глубина сего озера необходимо должна быть чрезвычайная. Въ подкрѣпленіе сего мнѣнія могу привести одно обстоятельство, замѣченное въ 1818 году. Прибыль воды въ Байкалѣ не замѣчена, не смотря ни на большіе снѣги, ни на продолжительные дожди. Осенью только возвышался онъ на четверть или поларшина. Въ семъ году поднялась въ немъ вода лѣтомъ болѣе сажени и долго оставалася на сей мѣрѣ. И нынѣшнее его возвышеніе превосходитъ прежнее стояніе воды; что всего яснѣе доказываетъ песчаный узкій берегъ, отдѣляющій заливъ прорвы Посольской отъ Байкала.

Въ сію необыкновенную прибыль воды въ Байкалѣ, отстоящая отъ него на Западъ-Сѣверо-Западъ въ прямомъ разстояніи болѣе 120 верстъ,—рѣчка Иретъ, вытекающая у подошвы горы въ значительномъ уже руслѣ, наводнила степь Аларскихъ Бурятъ, по которой она протекаетъ. Она не могла получить сіе изобилія воды отъ дождя, потому что прибыль ея оказалась подземною и внезапною.— Для объясненія сего можно предположить, что нѣкоторые исходы Байкала засорившись, не принимали въ себя всей прежней воды и подняли ее въ озерѣ; сія же рѣчка, имѣя подземное сообщеніе съ Байкаломъ, получила отъ того временное, необыкновенное притеченіе.— При большемъ населеніи Сибири, или при старательномъ наблюденіи прибыли и убыли въ рѣкахъ, родникахъ и ключахъ окрестъ Байкала, вмѣстѣ съ обыкновеннымъ стояніемъ воды въ озерѣ, и причинъ чрезвычайныхъ, внезапныхъ наводненій отъ рѣкъ, [какъ то случалось въ Верховьѣ Лены въ засушливое лѣто], вѣроятно подтвердится еще болѣе подземное сообщеніе Байкала. Возвышеніе воды 1818 года заставляетъ справедливо опасаться на будущее время еще большей внезапной прибыли. Гг. учеными въ свитѣ Графа Головкина найдено, что Байкалъ 60 саженями, на 61 верстѣ разстоянія по рѣкѣ, выше Иркутска. При всей необыкновенной быстринѣ Ангары, внезапная

и постоянная прибыль въ Байкалѣ—угрожаетъ сему городу величайшею опасностію, и потому желательно было бы подробнѣйшее изслѣдованіе сего озера.

5] Вѣтры на Байкалѣ постояннѣйшіе, продольные по длинѣ озера отъ Сѣверовостока и Востока, или отъ Югозапада и Запада. Жесточайшіе бываютъ Сѣверозападные. Южная и Юговосточная часть Байкала окружена высочайшими хребтами горъ,—но вѣтры съ нихъ дующіе тихи и весьма рѣдки. Чѣмъ можно объяснить сіе неестественнымъ кажущееся явленіе?

IV. Измѣреніе градуса широты на Байкалѣ.

Всѣ занимавшіеся симъ многотруднымъ дѣломъ ученые, затруднялись въ пріисканіи горизонтальной поверхности достаточной длины, для основанія на ней тригонометрическихъ измѣреній. Въ Сѣверной Азіи нѣтъ къ тому удобнѣйшаго мѣста,—какъ поверхности замерзшаго Байкала. Онъ представляетъ въ одномъ мѣстѣ горизонтальную поверхность гладкаго льда на двѣсти верстъ, или 2 градуса, а въ множайшихъ мѣстахъ даетъ удобство для одного градуса. Ежелибъ сверьхъ простаго,

плоскаго измѣренія отъ Юга на Сѣверъ одного или двухъ градусовъ широты потребовалось еще для большей вѣрности связка треугольниковъ, требующая примѣчательныхъ мѣстъ, то и сему требованію удовлетворяетъ Байкалъ въ полной мѣрѣ. — Высокіе утесы, его окружающіе, чернотою своею рѣзко отличающіеся отъ ледяной равнины, доставляютъ къ сему всѣ удобства. Можно будетъ длиннѣйшими линіями разсѣчь всю окружность Байкала, и соединивъ въ треугольники, кромѣ главнаго дѣла, составить вѣрнѣйшую съемку всего Байкала, и при томъ опредѣлить тригонометрически высоту всѣхъ отдѣльныхъ горъ, видимыхъ съ его поверхности. Также и глубина Байкала можетъ быть удобнѣе измѣрена зимою.

Съ Генваря по Апрѣль въ теченіи трехъ мѣсяцевъ Байкалъ представляетъ безопасную ледяную площадь, и сего времени слишкомъ кажется быть достаточнымъ для совершенія всѣхъ сихъ измѣреній.

V. О Амурѣ.

Амуръ, одна изъ величайшихъ рѣкъ Азіи составляется стеченіемъ двухъ рѣкъ: Шилки и Аргуни. Соединеніемъ сихъ рѣкъ, или началомъ Амура, оканчивается опредѣленіе границы Рос-

сіи съ Китаемъ по трактату, заключенному Графомъ Саввою Владиславичемъ. Отсюда до устья своего въ Восточномъ Океанѣ протекаетъ Амуръ огромною рѣкою болѣе 3000 верстъ, чрезъ земли мало обитаемыя, и того еще менѣе извѣстныя. По всему пространству сему кочуютъ Манджуры и другіе одноплеменные имъ народы и близь устья Гиляки. Манджуры даже послѣ покоренія Китая остались въ своей землѣ кочевымъ народомъ. Малое число такъ называемыхъ городовъ, къ Югу отъ Амура, не столько составляютъ жилища осѣдлыхъ Манджуръ, сколько служатъ мѣстами заточенія Китайцамъ. Главное занятіе народа, завоевавшаго Китай, остается и нынѣ скотоводство и звѣроловство. Гиляки живутъ разсѣянно на устьяхъ Амура и питаются рыбною ловлею и охотою. Жилища ихъ посѣщаемы были Русскими еще въ 17 столѣтіи; и нынѣ промышленники изъ вѣдомства Удскаго острога Якутской области, часто встрѣчаются на соболиномъ промыслѣ съ Гиляками, но при всемъ томъ о нихъ, кромѣ имени, почти ничего не извѣстно.

Въ 17 столѣтіи весь Амуръ принадлежалъ Россіянамъ.—Козаки и промышленные тогдашняго времени, истинные странствующіе рыцари, жаждущіе приключеній, узнали отъ Ленскихъ Тунгусовъ объ Амурѣ и орошаемой имъ плодоносной странѣ, и извѣстились въ

особенности объ окрестностяхъ его, изобилующихъ соболями лучшей доброты.—Подобно Испанцамъ, алчнымъ къ золоту Американскому, козаки плѣнялись соболями. *] Они рѣшились итти на Амуръ и достигли его, преодолѣвъ на дальнемъ пути отъ береговъ Лены, всѣ тѣ препятствія, какія неминуемо должно было встрѣчать въ странѣ дикой, наполненной высокими горами, непроходимыми лѣсами и болотами. Горсть отважныхъ вскорѣ умножилась новыми пришельцами—тоюже прелестью влекомыми, и равно неутомимыми и неустрашимыми. Они построили себѣ суда и дошли до устья Амура, всюду распространяя владычество Россіи.—Иные даже пускались по морю до Охотскаго берега, конечно не зная всей опасности, которой подвергались они на семъ бурномъ морѣ, въ плоскодонныхъ судахъ своихъ, безъ всякаго желѣзнаго укрѣпленія. Робкія племена Амурскія были обложены ясакомъ, и богатая добыча въ соболяхъ, наградила необычайные труды и невѣроятную, но по подвигамъ ихъ уже достовѣрную храбрость сихъ единственныхъ завоевателей. Вскорѣ построили они городъ Албазинъ [по теченію рѣки около 700 в. отъ Нерчинска [и обнесли его бревенчатою стѣною [острогомъ]

*) Изъ Герберштейна извѣстно, въ какой неимовѣрно высокой цѣнѣ были тогда соболи въ Европѣ. Сорокъ хорошихъ соболей былъ тогда истинно царскій подарокъ.

составлявшимъ тогда и тамъ неприступную крѣпость. Якутскіе воеводы видя успѣхъ основателей Албазина, не уважая отдаленности его отъ Якутска, [болѣе 2000 верстъ] и не заботясь о пользѣ Россіи, для собственной корысти только причислили его къ своему воеводству и усилили Козаками и черносошными. Хлѣбопашество на Амурѣ доставляло изобильное пропитаніе жителямъ, и новая колонія укрѣплялась и преуспѣвала.

Обладатель Китая великій Канг-хи, дѣдъ коего изъ малаго начала совершилъ завоеваніе сего Государства, вознегодовалъ, узнавъ, что нѣсколько сотъ пришельцевъ довольно счастливо подражаютъ предку его, покоряя отечественныя его земли; но многочисленные отряды войска его были разсѣваемы храбрыми козаками. Робкіе Китайцы и нѣсколько уже тогда изнѣженные Манджуры, не взирая на величайшее превосходство въ числѣ, всегда были побѣждаемы. Наконецъ цѣлая армія и множество судовъ съ великимъ числомъ пушекъ, обложили Албазинъ.—Нѣсколько мѣсяцевъ продолжалась осада деревянной сей крѣпости, едва заключавшей 500 человѣкъ. Болѣзни, недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и порохѣ, принудили наконецъ оставшихся въ маломъ числѣ Албазинцевъ сдаться Китайцамъ. Большая часть изъ нихъ отведена была въ Пекинъ, гдѣ потомки ихъ и по сіе время из-

вѣстны подъ именемъ Русскихъ, хотя языкъ Русскій и обычаи давно уступить должны были Китайскимъ. Городъ Албазинъ былъ срытъ до основанія. Ежелибъ въ то время сообщеніе съ Москвою не было столь затруднительно и медленно [около года требовалось на то отъ Нерчинска до столицы], или если воеводы Сибирскіе были бы дѣятельнѣе, безъ соперничества во власти и корысти, то козаки Албазинскіе, получивъ своевременную помощь, могли бы выдержать осаду до зимы, и Албазинъ и Амуръ остались бы за Россіею. По удаленіи Китайцевъ оставшіе Албазинцы снова заселили свой городъ, но выведены были вскорѣ по указу Боярина Головина, заключившаго миръ съ Китайскими уполномоченными въ Нерчинскѣ.

Такъ палъ Албазинъ, незабвенный памятникъ счастливой дерзости и невѣроятной предпріимчивости и храбрости Сибирскихъ козаковъ. Къ сожалѣнію, Исторія Сибирская и вообще Сибирь столь мало извѣстны, что едвали кто вспомнитъ о Сибирскихъ казакахъ. Хотя корысть къ соболямъ болѣе, нежели другое высокое чувство воина, направляла, одушевляла ихъ непродолимымъ мужествомъ; но дѣла ихъ останутся чудесными—безпримѣрными. Однихъ флибустіеровъ можно сравнить съ ними; но только въ дерзости и отчаянной храбрости. Флибустіеры были ничто иное,

какъ морскіе разбойники: напротивъ козаки являются воинами неупомимыми, покорявшими земли и народы своимъ Самодержцамъ. Козаки должны были сверхъ того на походахъ своихъ преодолѣвать всѣ незнаемыя тѣми препятствія, которыя встрѣчались имъ на каждомъ шагу, въ землѣ неизвѣстной, дикой, необъятнаго пространства, и отъ народовъ неприязненныхъ и въ сравненіи съ ними весьма многолюдныхъ. Флибустіеры менѣе проплывали пространства моремъ, нежели козаки проходили трудною пѣшею ногою. Но всѣ удивляются дѣламъ флибустіеровъ, а козаки Сибирскіе и въ Россіи едвали не забыты.

Вскорѣ послѣ разрушенія Албазина назначенъ былъ въ Нерчинскѣ съѣздъ уполномоченныхъ Россійскихъ и Китайскихъ. Россія принуждена была уступить Албазинъ и Амуръ, и назначено было опредѣлить точнѣйшимъ образомъ границу обѣихъ Имперій. Для сего въ послѣдствіи избранъ былъ Иллирійскій Графъ Савва Владиславичь. Онъ опредѣлилъ границу, но только до Амура. Вѣроятно не хотѣлъ онъ болѣе еще затруднить будущее возвращеніе потеряннаго края.

Нерчинскій миръ заключенъ былъ Бояриномъ Головинымъ съ Китайскими уполномоченными и Езуитами. Изъ образа переговоровъ можно заключить, что уступка Амура была вовсе недоброволъная, а принужденная. Китайскіе

вельможи имѣли съ собою многочисленное войско и ожидали еще подкрѣпленія. Головинъ не могъ имъ противупоставить столь же сильныхъ доказательствъ—и долженъ былъ опасаться, что при упорствѣ его многочисленное Китайское посольство займетъ всю страну до самаго Байкала. Тогда труднѣе было бы доказать имъ ихъ несправедливость.

Такимъ образомъ лишилась Россія одного изъ драгоцѣннѣйшихъ своихъ завоеваній. Амуръ имѣетъ почву плодоноснѣйшую, воздухъ благорастворенный и защищается отъ Сѣвера высокими хребтами горъ. И теперь еще при Албазинскомъ пепелищѣ произрастаетъ хлѣбъ самъ собою, на пашняхъ Русскихъ изгнанниковъ. Рѣка изобилуетъ всякою рыбою: даже бѣлуга изъ Амура доходитъ по Шилкѣ до самаго Нерчинска. Нынѣ составляла бы сія страна богатѣйшую и многолюднѣйшую область Сибири. Между Балтійскимъ моремъ и восточнымъ Океаномъ существовало бы водяное сообщеніе, прерываемое на 10 т. верстахъ только тремя промежутками или волоками на 400 верстъ. Неизчислимыя выгоды для торговли! Японія, въ ближайшемъ разстояніи отъ устья Амура, давно была бы принуждена открыть намъ свои гавани. Южный Океанъ и Индійское море, содѣлавшись не столь отдаленными отъ Россіи, тѣмъ самымъ отвратили бы необходимость получать тамошнія произведенія изъ

другихъ рукъ и платить за то посредникамъ въ сей торговлѣ. Охотскъ и Камчатка, сіи пустынныя провинціи, ежелибъ и тогда еще могли быть нужными, не стоили бы уже тѣхъ суммъ, которыхъ требуютъ нынѣ отъ Правительства на свое содержаніе: доставленіе всѣхъ потребностей моремъ съ изобильнаго Амура, ограничилось бы весьма умѣренными издержками.

При Амурѣ и Сибирь содѣлалась бы страною благословенною. Тысячи бродягъ ежегодно извергаемыхъ Россіею предназначаемыхъ къ населенію и обработыванію земель Сибирскихъ, но большею частію тягостныхъ кореннымъ жителямъ, на Амурѣ превратились бы въ полезныхъ поселянъ. Почва плодоносная и всѣ способы къ безбѣдному содержанію, къ обогащенію, возбудили бы прилѣжаніе свободное, и удержали бы ихъ на мѣстахъ своихъ; а отдаленность отняла бы и у развращеннѣйшихъ надежду къ побѣгу и возможность къ бродяжеству. Тогда Сибирь не казалась бы имъ уже обширною темницею; добровольные поселенцы спѣшили бы занять край благодатный, лучшая нравственность, художества и искуства не были бы уже рѣдкостію въ Сибири. Китайцы, оставляющіе тысячами тѣсное свое отечество, нашли бы на Амурѣ сельбища изобильныя и обогатили бы новое

отечество работою и примѣромъ единственнаго трудолюбія.

Амуръ—въ плодоносной почвѣ своей и удобномъ сообщеніи Сибирскихъ рѣкъ съ восточнымъ Океаномъ—заключаетъ богатство неистощимѣйшее и несравненно превосходящее златоносные пески восточныхъ покатей Урала. И почему же не предположить, чтобъ отлогости горъ, осѣняющихъ Амуръ, не содержали подобные. Уральскимъ слои златоносныхъ песковъ. Я въ другомъ мѣстѣ старался доказать что какъ Уралъ составляетъ западную, такъ Яблонный хребетъ представляетъ восточную естественную границу Сибири. Яблонный хребетъ восточными и южными покатьми касается страны Амурской. Уральскія покати къ востоку содержатъ песчаные слои, изобилующіе золотомъ, нанесенные сильнымъ стремленіемъ водъ [по мнѣнію Профессора Эрдмана]. Отлогости Яблоннаго хребта, можетъ быть отъ тойже великой причины содержатъ подобные же богатые слои. Южная сторона нашего Алтая къ Бухтарминску, изобилуетъ серебромъ въ новооткрытыхъ рудникахъ; по чемуже не полагать и въ Амурскихъ горахъ дорогихъ металловъ еще въ большемъ обиліи.

Сколь легко было бы нынѣ Россіи возвратить себѣ то, что пріобрѣтено было за 150 лѣтъ храбрыми козаками и отнято насиль-

ственнымъ мирнымъ договоромъ! Теперь Китай ни въ чемъ не разнствуетъ отъ Китая тогдашняго времени, кромѣ того, что Манджуры, во множествѣ оставившіе природныя земли, нынѣ сравнялись изнѣженностію съ Китайцами и лишились прежняго воинственнаго духа. А Россія? И что можетъ затруднить могущественную Россію? Защищать Амуръ отъ всей Китайской силы,—для которой и нынѣ не приступны деревянныя крѣпости съ Русскимъ гарнизономъ,—достаточно двухъ регулярныхъ полковъ.—Отъ снисхожденія возросшая гордость Китайская будетъ тогда унижена и возобновившееся мирное сообщеніе двухъ державъ, болѣе сближенныхъ въ новыхъ предѣлахъ, возстановитъ скоро и сухопутную торговлю, но въ видѣ совершеннѣйшемъ, обширнѣйшемъ и съ бо̀льшими выгодами для нашего отечества.

Неужели всѣ сладкія мечты сіи о благѣ любезнаго отечества и новомъ возрожденіи Сибири, почтены будутъ только выродками ума легкомысленнаго,—дерзскою—неосновательною мыслію? Выгоды и торговли съ Китаемъ превысятъ ли будущую, неизчислимую пользу отъ обладанія Амуромъ? Да послужитъ мнѣ тогда извиненіемъ пламенная любовь къ Россіи и ея славѣ. Неопытный умъ, незнакомый съ расчетами, покорился фантазіи; въ душевномъ восторгѣ начерталъ онъ себѣ прелестную кар-

шину оживленной Сибири, вообразилъ себѣ соотечественниковъ, унижающихъ гордыню Китая, возвращающихъ себѣ достояніе предковъ; видѣлъ Пекинъ и Парижъ равно досягаемы для великаго Монарха Россіи. Не моря преплывать Его воинамъ: твердою ногою покоряетъ Онъ волѣ своей державы, раздѣленныя полсвѣтомъ. Виновенъ ли мечтатель, что любимыя мечты его кажутся ему удобоисполнимыми, полезными, увеличивающими славу отечества?

VI. Водяное сообщеніе въ Сибири.

Ни одна страна въ свѣтѣ, [не исключая даже Сѣверной Америки] не имѣетъ столь удобнаго водянаго сообщенія какъ Сибирь, но судоходство по рѣкамъ Сибирскимъ конечно еще въ младенчествѣ. Здѣсь грубо—сплоченыя суда, безъ особенныхъ пособій искусства, едва двигаются по пустынымъ водамъ обширнѣйшей страны. Населеніе, торговля, промышленность Сибири столь еще не соразмѣрны пространству ея, что занимающіеся судоходствомъ, слѣдуя нынѣ еще одному обычаю и отцевскому примѣру, со всѣми предразсудками и отвращеніемъ къ новизнѣ, не могутъ и не имѣютъ надобности желать улучшенія или преобразованія своей судопромышленности. Су-

хопутная перевозка тягостей, соперничествуетъ въ Сибири водяному пути въ скорости и дешевизнѣ. Сей послѣдній предоставленъ волѣ и способностямъ каждаго, и вѣроятно еще долго останется безъ усовершенствованія. Воды Сѣверной Америки покрываются сотнями пароходовъ, тамъ промышленность обширнѣйшая поощряетъ и ободряетъ искуства; тамъ водяное сообщеніе почти устранило сухопутное, и усиліе ума, возбужденное выгодою общею и частною, сглаживаетъ всѣ препятствія, природою поставляемыя. Сибирскія рѣки носятъ одни барки квадратныя, движущіяся всѣми боками по волѣ быстрины и вѣтровъ, тяжелыя суда, дощаники и шитики плоскодонные худаго скрѣпленія, несомые теченіемъ, а вверьхъ рѣки мѣдленно подвигающіеся бичевою или завозами. Огромный парусъ рѣдко поднимается: онъ служитъ при одномъ кормовомъ вѣтрѣ [фордевинтъ], измѣняющемся уже при первомъ поворотѣ рѣки. Даже бурный, опасный Байкалъ не имѣетъ иныхъ судовъ; и самые казенные галіоты, существующіе тамъ для перевоза колодниковъ и пасажировъ, по свойству сего единственнаго озера, носятся иногда вѣтрами 15 и болѣе дней.

Нынѣ существующій ходъ Сибирскихъ и Китайскихъ товаровъ большею частію сухопутный чрезъ всю Сибирь.—Рѣдко до 30 т. пудовъ перевозится отчасти водянымъ пу-

шемъ. Товары сіи по послѣдней санной дорогѣ отправляются изъ Иркутска чрезъ Красноярскъ до Ачинска или Томска. Назначенные до Ачинска погружаются весною на дощаники и достигаютъ Оби по рѣкѣ Чулыму. Дошедшіе до Томска на такихъ же судахъ сплавляются по Томи. Обью доходятъ суда до Самарова, а отсюда тянутся вверхъ по Иртышу до Тобольска. Немногія изъ нихъ слѣдуютъ оттуда Тоболомъ и Турою до Тюмени, большая часть привезенныхъ на нихъ товаровъ отправляется изъ Тобольска сухопутно. Другія тягости, также слѣдовавшій въ Колыванскіе заводы Нерчинскій свинецъ и пр. сплавляются на дощаникахъ же изъ Иркутска по Ангарѣ до Енисейска. Отсюда перевозятся 90 верстъ сухопутно до Маковской пристани на Кети, и на построенныхъ здѣсь судахъ плывутъ до Оби и далѣе. По Иртышу отъ Тобольска существуетъ только ходъ солевозныхъ судовъ, нагружаемыхъ солью, не доходя 5 ов. до Ямышевской крѣпости, при Коряковской пристани изъ неистощимаго Коряковскаго соленаго озера. На сихъ судахъ доставляется соль и въ верховыя мѣста Тобола, и по Турѣ и Ницѣ до Краснослободска, откуда развозится сухопутно по Екатеринбургскому вѣдомству. Нѣсколько барокъ и дощаниковъ доставляютъ хлѣбъ изъ верховыхъ мѣстъ Оби, въ Нарымъ, Сургутъ, Самаровъ и Березовъ, и

во время неурожая, въ Тобольскъ. Потребный для Якутской, Охотской и Камчатской областей хлѣбъ сплавляется по Ленѣ до Якутска на баркахъ.—Также нѣсколько судовъ доставляютъ въ Якутскъ товары и тягости слѣдующія въ Охотскъ и Камчатку.

Вотъ въ чемъ заключается судоходство по обильнымъ водамъ Сибирскимъ. Оно столь маловажно, что и Правительство еще не сочло нужнымъ подчинить его постояннымъ правиламъ, введеннымъ по Россійскимъ рѣкамъ. Долго еще остается младенчествовать судовой промышленности въ Сибири; вѣки протекли и судоходство не усилилось; оно напротивъ ослабѣло отъ усовершенствованія сухопутныхъ сообщеній.

Водяное сообщеніе по рѣкамъ Сибирскимъ, начиная отъ Амура, при соединеніи рѣкъ Шилки и Аргуни до Екатеринбургскаго уѣзда, слѣдующее:

Не касаясь уже собственно Амура, впадающаго въ восточный Океанъ, возможность судоходства начинается отъ устья р. Шилки вверьхъ по ней, мимо города Нерчинска, до устья р. Ингоды [Ингода, соединяясь здѣсь съ р. Онономъ, составляетъ Шилку]; по Ингодѣ вверьхъ до Читинскаго острога при впаденіи въ нее рѣчки Читы. Отъ Читинска можно еще итти вверьхъ по Ингодѣ, до подошвы Яблоннаго хребта, около 25 верстъ; далѣе она

имѣетъ частые и мѣлкіе переборы. Описываютъ, что по лощинѣ близкаго здѣсь Яблоннаго хребта, весьма пологаго, въ 17 столѣтіи перетащилъ воевода Пашковъ нѣсколько судовъ по снѣгу изъ Хилка до Ингоды. Отъ бывшаго г. Доронинска на сей послѣдней рѣкѣ есть удобная дорога чрезъ Яблонный хребетъ на Хилокъ—всего 70 в. Перейдя Яблонный хребетъ по нынѣшней почтовой дорогѣ, при самой подошвѣ его вытекаетъ изъ озера Шакшинскаго рѣка Хилокъ. Рѣка сія здѣсь узка, но глубиною до 2 аршинъ и впадаетъ чрезъ 15 верстъ въ озеро Иргенъ, изъ котораго вышедъ, становится значительною рѣкою. Въ розсыпяхъ и переборахъ въ самую малую воду имѣетъ она ¾ аршина. Хилокъ протекая слишкомъ 400 в. впадаетъ въ Селенгу между Селенгинскомъ и Верхнеудинскомъ. Онъ при самомъ началѣ своемъ можетъ быть судоходенъ, если употребить для того тѣ способы, которые природа здѣсь къ тому приготовила. Обширное и глубокое Шакшинское озеро соединяется съ таковыми же Арахлейскимъ и Тасѣевскимъ, представляющія совокупно вмѣстилище воды болѣе 15 верстъ въ поперешникѣ. Сія огромная масса воды можетъ служить, въ искусныхъ рукахъ, водохранилищемъ, которое при помощи вырытыхъ стоковъ, во всякое время можетъ снабжать Хилокъ достаточною и продолжительною водою. Въ семъ мѣстѣ

сухопутный промежутокъ или волокъ между Ингодою и Хилкомъ не составитъ и 50 верстъ. Лѣсу для судоваго строенія всюду изобиліе.

Селенга—глубокая рѣка—впадаетъ въ озеро Байкалъ, изъ котораго, въ 60 верстахъ до Иркутска, вытекаетъ при самомъ началѣ судоходная и быстрая рѣка Ангара. Ангара въ теченіи своемъ до Енисейска имѣетъ пороги, не препятствующіе впрочемъ судоходству. По всѣмъ судоходнымъ рѣкамъ Сибири сіи суть единственные пороги. До проложенія сухопутной дороги отъ Красноярска въ Иркутскъ, одинъ возможный путь изъ Россіи въ Иркутскъ, лежалъ вверьхъ по Ангарѣ, и суда поднимались на ея пороги. Ангарою доходятъ суда до Енисейска. Здѣсь второй сухопутной переѣздъ или волокъ—на 90 верстъ до Маковской пристани на р. Кети. Кета узка, глубока, но очень тиха и излучиста, и путь по ней самый медленный изъ всѣхъ рѣкъ Сибирскихъ. Выше Нарыма впадаетъ она въ Обь. Было предложеніе соединить Енисей съ Обью, посредствомъ рѣкъ: Сыма и Тыма, изъ которыхъ первая впадаетъ въ Енисей, а послѣдняя въ Обь. Вершины ихъ сближаются въ болотистомъ лѣсу, и каналъ между ними не длиннѣе былъ бы 10 верстъ. Онѣ сѣвернѣе Кети подъ 60° широты и протекаютъ по непроходимымъ лѣсамъ и болотамъ. Плаваніе по нимъ сопряжено было бы съ большими неудобствами, отъ множества

обваливающихся и на днѣ рѣки укрѣпляющихся деревъ и отъ болотистыхъ береговъ, а проведеніе канала въ мерзлой землѣ, по поверхностному болоту не менѣе представило бы запрудненій. Сіи ли причины, или вообще маловажное судоходство Сибирское, не заслуживающее еще знатныхъ издержекъ, побудило Правительство оставить сіе предположеніе.

Обью,—глубочайшею и обширнѣйшею изъ рѣкъ Сибирскихъ, доходятъ до устья Иртыша при Самаровѣ. По Иртышу идутъ вверхъ до Тобольска, а отсюда вверхъ по Тоболу до устья Туры. Турою и Ницею мимо Тюмени до Краснослободска:

Здѣсь третій волокъ на 280 верстъ по Екатеринбургскому уѣзду и чрезъ Уралъ до Уткинской пристани на р. Чусовой. Отсюда уже извѣстное безпрерывное водяное сообщеніе до самаго Балтійскаго моря.

И такъ водяное сообщеніе восточнаго Океана съ Балтикою—прерывается только 400 верстами сухопутнаго переѣзда.

VII. Ляминъ соръ.

Такъ называется обширное пространство водъ, сообщающееся съ Обью съ правой стороны въ 90 верстахъ ниже Сургута. Проплывая симъ мѣстомъ въ Іюлѣ 1822 года, я ви-

дѣлъ устье Лямина сора шириною болѣе 5 верстъ. Хозяева купеческихъ судовъ разсказываютъ о семъ скопищѣ водъ, что нагоняемая изъ него вода при сѣверномъ вѣтрѣ, пересѣкаетъ всю Обь своимъ стремленіемъ и препятствуетъ тогда совершенно ходу судовъ. Сургутскіе козаки и Остяки извѣдывали Ляминъ соръ не далѣе 100 верстъ отъ его устья: онъ чѣмъ далѣе, тѣмъ обширнѣе и представляетъ видъ необъятнаго моря, наполненнаго островами. На нѣкоторыхъ островахъ живутъ малоизвѣстные одичалые Остяки и неизвѣстные Самоѣды. Рыбы въ немъ множество, но никто изъ Обскихъ жителей не смѣетъ туда пускаться на промыслъ, опасаясь дикихъ его обитателей. Березовцы и Обдорцы знаютъ Ляминъ соръ по наслышкѣ отъ Самоѣдовъ. Бывшіе изъ нихъ въ Обской губѣ видѣли обширный заливъ, называемый Самоѣдами устьемъ же Лямина сора. И потому сіе пространство водъ сообщается съ Обью двумя устьями, и простирается съ Юга на Сѣверъ на 800 верстъ. Оно неизвѣстно; но предположивъ, что изслѣдованіе его не можетъ принести иной пользы, кромѣ помѣщенія на картѣ и поясненія вообще незнаемаго еще пространства между Обью и Енисеемъ, то и тогда долженствовало бы приступить къ его описанію.

Постройка малаго судна съ палубою, для 10 или 20 человѣкъ, и со всѣми другими расхо-

дами, обошлась бы не болѣе какъ въ 2000 рублей. Начальство не сочло нужнымъ предпринять сего изслѣдованія потому, что Ляминъ соръ на общей Россійской картѣ означенъ малою рѣчкою, вытѣкающею изъ небольшаго озера за нѣсколько верстъ отъ Оби.

VIII. О Сибирской заграничной торговлѣ.

Ермакъ и его послѣдователи, разрушивъ царство Кучума, прервали тѣмъ всѣ торговыя связи, существовавшія у Сибирскихъ Татаръ съ Бухаріею и западнымъ Китаемъ. Козаки дѣйствовали сильною рукою, а торговля убѣгаетъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ владычествуетъ буйство и своеволіе. Постепенно возникавшій въ Сибири порядокъ и благоустройство, хотя уже и могли благопріятствовать торговлѣ, однако долго ограничивалась она однимъ внутреннимъ обмѣномъ съ Россіею: богатая, изобильная мягкая рухлядь Сибирская привлекала купцевъ и удовлетворяла всѣ потребности Сибиряковъ. Но заграничный торгъ съ Бухаріею и Коканіею и пр. не могъ утвердиться. Сосѣдство разбойничьей орды Киргизской полагало величайшія препятствія свободному ходу каравановъ и рѣдкіе только достигали Тобольска благополучно. Напротивъ торговыя связи восточной Сибири съ Китаемъ устано-

вились вскорѣ послѣ основанія Иркутска и Селенгинска. Здѣсь не было подобныхъ препонъ Съ Россійской стороны легко усмиренные Буряты, а съ Китайской порабощенные Мунгалы не могли подвергать опасности караваны. Послѣ Нерчинскаго мира и опредѣленія обоюдной границы Графомъ Саввою Владиславичемъ, основалась уже постоянная торговля съ Китаемъ. При караванахъ отправляемый въ Пекинъ чиновникъ или Коммисаръ, представлялъ лице консула,—должность довольно затруднительная въ государствѣ, не уважающемъ ни одной изъ сосѣдственныхъ державъ.—Наконецъ торгъ былъ переведенъ на границу, для пользы обоюдной. Россійскіе купцы не имѣли уже надобности проходить 1200 верстъ до Пекина томительною степью и сносить строгій, унизительный надзоръ Китайцевъ; а Китайское Правительство, не терпящее иностранцевъ внутри Государства, удовлетворило тѣмъ своимъ правиламъ.

О Китайской торговлѣ.

Торгъ съ Китайцами производится на Кяхтѣ.—Здѣсь, съ Россійской стороны основана на чертѣ границы—въ 4 отъ Троицко-Савской крѣпости—торговая слобода, собственно Кяхтою называемая, а съ Китайской выстроенъ городъ Май-ма-чинъ. Торгъ нѣсколько

разъ прерывался отъ непомѣрной гордости Китайскаго правительства, жертвующаго выгодами своихъ купцевъ педантическому наблюденію буквальнаго смысла пограничнаго трактата. Послѣдній разрывъ торговли, послѣдовавшій въ 1780 годахъ, продолжался около 8 лѣтъ. Чай получала тогда Россія изъ Англіи; кирпичный же чай и бумажныя ткани, употребляемыя Калмыками и Бурятами получали потаенно отъ пограничныхъ Мунгалъ.

Торгъ на Кяхтѣ производился обмѣномъ обоюдныхъ товаровъ;—при начальномъ учрежденіи, по установленнымъ цѣнамъ, добротѣ, мѣрѣ и вѣсу каждой статьи. Подобное положеніе не могло долго оставаться въ своей силѣ. Китайскій купецъ, принадлежащій Государству, гдѣ все подчинено изстари постояннымъ, ни по чему ненарушаемымъ правиламъ, неимѣетъ понятія ни о денежномъ курсѣ, ни о пониженіи и возвышеніи цѣнъ на товары отъ политическихъ происшествій: онъ мѣняетъ собственныя произведенія своей страны, на иноземныя. Русскій купецъ лишенъ сей выгоды: онъ гораздо въ большей зависимости отъ обстоятельствъ, и расчеты его во многомъ опредѣляются торговою связью съ прочею Европою. Изъ сего необходимымъ слѣдствіемъ было то, что вся выгода отъ сей торговли оставалась на сторонѣ Китайцевъ; Россіяже, употребляя внутри Государтва то-

вары Китайскіе, вымѣниваемые отчасти на иностранные, коихъ цѣны измѣняются ежегодно, оставались въ убыткѣ. Совершенное согласіе Маймачинскихъ купцевъ, происходящее не столько отъ соблюденія общей пользы, сколько отъ строгаго порядка и неумолимаго надзора начальства—даетъ имъ также большое преимущество предъ Россійскими купцами. Сіи послѣдніе избираютъ ежегодно между собою такъ называемыхъ Компаніоновъ, которые предварительно, обще съ Директоромъ таможни, опредѣляютъ мѣновную цѣну каждому товару. Но не всегда могутъ они устоять въ сей цѣнѣ. Китайцы разными способами узнаютъ количество товаровъ каждаго купца и покупныя его цѣны, и по единодушію своему припуждаютъ Россійскихъ купцевъ отступить отъ опредѣленной ими мѣновной цѣны. Россійскіе купцы, большею частію торгующіе на сумму выше собственнаго капитала, не въ силахъ выдерживать цѣны своей; они должны спѣшить мѣною, чтобъ удовлетворить своимъ обязательствомъ, и вымѣненные товары успѣть доставить за 5000 верстъ на ярмарку. Оборотъ капитала ихъ непрежде года совершается; а потому они несравненно болѣе связаны прочихъ Россійскихъ купцевъ и расчеты выгодъ или убытка ихъ остаются гадательными до ярмарки, установляющей цѣны, смотря по большей или мень-

шей потребности въ ихъ товарахъ. Еслибъ всѣ торгующіе на Кяхтѣ состояли изъ большихъ капиталистовъ, или имѣли бы рѣдкую въ нынѣшнихъ купцахъ добродѣтель—ограничивать свой торгъ такимъ образомъ, чтобъ имѣть въ запасѣ сверхъ товаровъ наличный еще капиталъ: тогда только и при совершенномъ между собою согласіи, достигли бы они, можетъ быть, равенства въ выгодахъ съ Китайцами. Существовавшая при начальномъ учрежденіи сей торговли, даже за 30 лѣтъ, доброта и вѣсъ чаевъ и доброта и мѣра бумажныхъ и шелковыхъ тканей, постепенно и значительно уменьшились. Сего не могло бы послѣдовать, естьлибъ купцы наши сохраняли подобное Китайцамъ единодушіе. И такъ сіи послѣдніе имѣютъ еще и ту выгоду, что могутъ убавлять вѣсъ въ ящикѣ чаю и мѣру въ другихъ товарахъ, не опасаясь отъ Русскихъ купцевъ прекословія въ измѣненіи количества, даже и самаго качества товаровъ, и сіе будетъ продолжаться далѣе и далѣе, къ вящшему ущербу, ежели не купцевъ, то потребителей ихъ товаровъ.

Наложенная съ 1812 года на чай консумаціонная пошлина по 100 р. съ ящика принуждаетъ также Россійскаго купца сбывать скорѣе товаръ свой на ярмаркѣ, чтобъ внести въ казну слѣдующую съ него сумму и получить отъ общественниковъ своихъ новое до-

вѣрительное свидѣтельство; по которому только взносъ пошлины отсрочивается. Сіе обстоятельство можетъ стѣснить и миліонщика, ежели онъ сверхъ торгу не имѣетъ запаснаго капитала, кольми паче стѣсняетъ оно купца, производящаго торгъ на кредитъ и свыше своего капитала.

Бухтарминскъ.

Бухтарминская крѣпость при границѣ Китайской близь Иртыша несравненно бо́льшую представляетъ удобность для торга съ Китаемъ, чѣмъ Кяхта. Отъ западныхъ провинцій Китая она ежели не ближе, то почти въ такомъ же разстояніи, какъ Кяхта отъ Пекина, но 2000 верстами ближе Кяхты къ Россіи, и стоитъ на судоходной рѣкѣ. Неоспоримо, что Китайское Правительство безъ сильныхъ побудительныхъ причинъ едвали согласится перевести торгъ изъ Кяхты въ Бухтарму: здѣсь затруднительно было бы торговать Маймачинскимъ купцамъ, потому что они изъ восточныхъ провинцій Китая, а къ Бухтармѣ прилегаютъ только западныя его области. Но очевидная выгода для Россіи заставляетъ желать перевода сюда или въ сосѣдственный Семипалатинскъ сего торга. Кромѣ ближайшаго отъ ярмарокъ разстоянія, вѣроятно и учрежденіе торга на новомъ мѣстѣ,

сопровождено было бы выгоднѣйшимъ его установленіемъ и порядкомъ. Конечно трудно сего достигнуть. Потребно, чтобъ капиталисты наши согласились для будущей пользы открыть сію торговлю, пожертвованіемъ на нѣкоторое время своихъ выгодъ. Потребно довести Китайскихъ купцевъ западныхъ провинцій, до того, чтобъ они рѣшились исходатайствовать у своего Правительства—дорогими средствами—дозволеніе, на столь же важную торговлю, какъ на Кяхтѣ; чего достигнуть можно не иначе, какъ приманивъ ихъ лучшею добротою товаровъ по цѣнѣ низшей той, за которую они ихъ получаютъ чрезъ Кяхту отъ Маймачинскихъ купцевъ.

Выгоднѣйшую, особенно для Сибири статью торга съ Китайцами на Бухтармѣ, могла бы составлять хлопчатая бумага. Бумажныя простыя ткани. какъ то: Дáбы и Китайка, могли бы тогда выдѣлываться въ самой Сибири, и множество бродягъ ссылаемыхъ нынѣ сюда, употребляться съ пользою.—Въ Иркутскѣ, гдѣ содержаніе дороже нежели въ Западной Сибири, сдѣланъ былъ тому опытъ нынѣшнимъ Г. Гражданскимъ Губернаторамъ Цейдлеромъ. Изъ Китайской хлопчатой бумаги выткамы были Дáбы лучшей доброты и большей мѣры, нежели получаемыя изъ Китая, и они обошлись почти въ одной цѣнѣ. Въ Сибири, особенно же въ Иркутской Губерніи,

гдѣ почти во все не сѣется льна, Дáбы употребляются простымъ народомъ на рубашки; почему заведеніе бумажныхъ фабрикъ въ Сибири изъ дешевѣйшей Китайской и Бухарской хлопчатой бумаги, было бы весьма выгодно и полезно для цѣлаго края.

О торговлѣ съ Бухаріею.

Торгъ съ Бухаріею и Коканіею и пр. производится караванами болѣе изъ Семипалатинской и Петропавловской крѣпостей. Онъ не значителенъ. Не подчиненные Россіи Киргизцы не довольно еще усмирены, чтобъ можно было довѣрить имъ караванъ безъ воинскаго прикрытія. Бухарцы и другіе торговцы, покупающіе себѣ отъ нихъ не всегда вѣрный— пропускъ, также не усиливаются увеличить торгъ сей.

Извѣстно, что сей торговый путь ведетъ и въ Индію, и что страна сія ближе отъ Сибирской границы, чѣмъ С. Петербургъ. Послѣднее посольство въ Бухарію вѣроятно извлекло изъ путешествія своего всѣ свѣдѣнія и способы, которыми можно совершенно обуздать Киргизцевъ, и чрезъ то сблизить съ Россіею не только Бухарію но и Кашемиръ и Индію.

М2
2
Г
28-0